

ISSN 2076-4383

ЗАСНАВАЛЬНІКІ:
МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ:

Ю. П. Бондар (*галоўны рэдактар*),
А. Д. Кароль (*намеснік галоўнага рэдактара*),
С. В. Харыгончык (*намеснік галоўнага рэдактара*),
В. В. Багатырова, В. А. Богуш, І. В. Войтаў, В. А. Гайсёнак, А. М. Данілаў, В. В. Даніловіч, Д. У. Дук, А. І. Жук, С. А. Каспяровіч, М. А. Кіркор, І. Ф. Кітурка, В. М. Карэла, А. М. Унсовіч, Н. Я. Лапцева, І. А. Марзалюк, А. А. Раманаў, С. І. Раманюк, С. П. Рубніковіч, Г. М. Сэндзер, С. А. Хахомаў, С. А. Чыжык, А. У. Ягораў

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ:

В. М. Ватыль, А. В. Данільчанка, В. Л. Жук, Ч. С. Кірвель, У. С. Кошалеў, Г. М. Кучынскі, С. В. Рашэтнікаў, Д. Г. Ротман, А. Л. Толцік, М. Ц. Ярчак, Я. С. Яскевіч

Адкажны сакратар

В. М. Карэла
Карэктары Н. В. Баярава, Г. І. Кізік
Дызайн А. Л. Баранаў
Камп'ютарная вёрстка Т. В. Лукашонак

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродкаў масавай інфармацыі Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь № 593 ад 06.08.2009.
Падпісана да друку 11.04.2023.
Папера афсетная. Рызаграфія.
Фармат 60×84¹/₈. Наклад 155 экз.
Ум. друк. арк. 6,74. Заказ № 4п.

ВЫДАВЕЦ

Дзяржаўная ўстанова адукацыі «Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/174 ад 12.02.2014.

НАШ АДРАС:

вул. Маскоўская, 15, п. 109,
РІВШ, 220007, г. Мінск.
e-mail: rio.nihe@mail.ru, т. 213-14-20.
Р/р ВУ34АКВВ36329000030545100000
у ЦБП № 510 АСБ «Беларусбанк»,
БІК АКВВВУ2Х.

ПАЛІГРАФІЧНАЕ ВЫКАНАННЕ

Рэдакцыйна-выдавецкі цэнтр
Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце
Рэспублікі Беларусь
ЛП № 02330/446 ад 18.12.2013.
Вул. Маскоўская, 17, 220007, г. Мінск.

Вышэйшая школа

Навукова-метадычны
і публіцыстычны часопіс

2(154)'2023

Часопіс заснаваны ў 1996 г. Выходзіць 6 разоў у год.

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі ад 02.02.2011 № 26 часопіс «Вышэйшая школа» ўключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па гістарычных, палітычных, педагагічных, псіхалагічных, сацыялагічных і філасофскіх навуках.

За змест артыкулаў адказнасць нясуць аўтары. Рэдакцыя не заўсёды падзяляе меркаванні аўтараў і не нясе адказнасці за недакладнасць публікуемых дадзеных.

© Рэдакцыя часопіса «ВШ»

У нумары

Праблемы выхавання

- Котава А., Сянько В., Лукашэвіч Т.* Роля маладзёжных грамадскіх аб'яднанняў у рэалізацыі маладзёжнай палітыкі 3
- Хрыптовіч В.* Дзейнасць псіхалагічных службаў універсітэтаў у галіне ўмацавання псіхалагічнага дабрабыту студэнтаў 8

Меркаванні

- Слука А.* Моладзь у пошуках жыццёвага ідэалу 13

Праблемы адукацыі

- Марыненка В.* Арганізацыя праграм дапамогі замежным студэнтам у замежных ВНУ 17

Актуальна

- Харытончык С., Леановіч С.* Інструменты развіцця будаўнічай адукацыі 21

Падзея

- Хахомаў С., Нікіцюк Ю., Васільеў А., Кліменка А., Чайкова С.* Мадэль «школа – універсітэт – прадпрыемства» ў падрыхтоўцы спецыялістаў лічбавай эканомікі 24
- Шачок Т., Зелянкова А., Ягорава З., Балвака А.* Міжнародная студэнцкая алімпіяда па кіраванні якасцю 26

Навуковыя публікацыі

- Мядзведзеў Д., Яблонская Н., Данільчанка Г., Карчалава Н.* Да пытання аб інструментах унутранага кантролю над забеспячэннем якасці адукацыі ва ўстанове вышэйшай адукацыі 31
- Ляўчук З.* Адукацыйнае асяроддзе ўніверсітэта як фактар фарміравання міжкультурнай талерантнасці ў студэнтаў 36
- Перавалаў Я.* Гісторыя станаўлення і развіцця вышэйшай фармацэўтычнай адукацыі ў БССР 41
- Завадская В.* Стан і праблемы фізічнай адукацыі студэнтаў медыцынскіх спецыяльнасцей 44
- Чайкін С.* Рэчавае забеспячэнне зняволеных у турмах на беларускіх землях у другой чвэрці XIX – пачатку XX ст. 49
- Хэ Юэцзе.* Эканамічная палітыка Кітайскай Народнай Рэспублікі і Расійскай Федэрацыі ў рамках ШАС у 2001–2020 гг. 54

- Рэклама** 53

Проблемы воспитания

Роль молодежных общественных объединений в реализации молодежной политики

О. В. Котова,

начальник управления воспитательной работы с молодежью, кандидат медицинских наук, доцент,

В. В. Сенько,

проректор по воспитательной работе, кандидат физико-математических наук, доцент,

Т. С. Лукашевич,

начальник отдела управления воспитательной работы с молодежью; Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Реализация молодежной политики имеет большое значение для всех современных государств, а также субъектов государства, отвечающих за реализацию государственной молодежной политики. Значительную часть таких субъектов составляют учреждения образования. На их базе осуществляют свою деятельность первичные организации и ячейки общественных объединений, которые являются школой формирования осознанного отношения ко всем происходящим общественно-политическим процессам в стране [1; 2].

Молодежное общественное движение имеет многообразные формы и предоставляет широкие возможности для самоорганизации молодежи. Молодежные общественные объединения на современном этапе ведут работу по разнообразным направлениям: спорт, творчество, экология, патриотизм, благотворительность и т. д. [3–5]. Анализ работы и взаимодействия молодежных общественных объединений Гродненского государственного университета имени Янки Купалы позволяет дать оценку эффективности этих объединений и предложить пути совершенствования их деятельности. Наиболее достоверным и удобным методом изучения данного вопроса является анкетирование студентов, которое позволяет узнать мнение большого количества обучающихся.

Цель исследования – определение степени информированности обучающихся о деятельности и роли молодежных общественных объединений и выделение закономерностей развития молодежных общественных объединений Республики Беларусь.

Выборка составила 2716 человек, из них 2597 (95,6 %) – студенты университета, 103 (3,8 %) – учащиеся колледжа, 5 (0,2 %) – магистранты университета и 11 (0,4 %) – работники университета до 31 года.

Гендерное соотношение респондентов представлено следующим образом: 1719 человек – женщины, 997 человек – мужчины.

При анализе возрастного распределения респондентов выявлено, что значительно преобладает группа опрошенных в возрасте от 19 до 21 года, чуть меньшая группа опрошенных – молодые люди в возрасте до 18 лет (рис.).

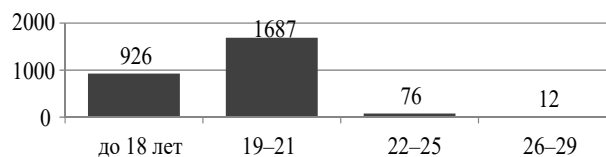

Рис. Распределение респондентов по возрастному признаку

Исходя из полученных ответов на вопрос о членстве в общественных объединениях, которые представлены в таблице 1, можно заметить, что подавляющее большинство опрошенных (97,2 %) отметили, что состоят в Белорусском республиканском союзе молодежи.

Полученные результаты показывают, что, в-первых, наиболее популярным и известным среди молодежи является крупнейшее молодежное объединение – Белорусский республиканский союз молодежи. Это говорит об эффективной деятельности данного объединения, по меньшей мере, на локальном уровне, в рамках университета. Кроме того, это молодежное общественное объединение имеет широкий профиль и охватывает множество сфер деятельности и жизни молодежи. Во-вторых, иные молодежные общественные объединения не так популярны у молодежи университета, что может быть связано с их низкой активностью в Гродненском регионе, недостаточной информированностью обучающихся о деятельности данных молодежных общественных объединений или незаинтересованностью молодежи в их работе.

Рассматривая аспект длительности участия в общественных организациях, необходимо отметить, что доля тех, кто состоит в данных организациях (исходя из результатов опроса) от 1 до 3 лет и от 3 до 5 лет, практически одинакова – 34,9 % и 34,5 % соответственно. Достаточно велика доля и тех, кто состоит в общественных организациях и объединениях от 5 до 10 лет – 19,7 %. Наименьшую долю среди ответивших составили те, кто состоит в данных организациях более 10 лет (1,4 %). Это может быть обосновано тем, что членство во многих организациях ограничено возрастом.

Мотивы вступления в молодежные общественные объединения представлены в таблице 2. Наиболее распространенными из них являются стремление к интересной жизни, активному общению (34,1 %), стремление быть нужным и полезным обществу (33,3 %), стремление реализовать свои способности (27,2 %), а наименее распространенными – престижность членства в общественной организации в кругу общения респондента (3,3 %), стремление к власти (3 %), стремление к богатству и постоянному материальному достатку (1,5 %). То есть фактически молодежные общественные объединения мотивируют свою целевую аудиторию реализацией высших потребностей, что говорит о благоприятной обстановке в молодежной среде в данный момент и о верном «курсе» развития молодежных общественных объединений.

Определяя характер своего членства в молодежном общественном объединении, большинство опрошенных (70 %) отметили, что являются рядовыми членами объединений.

На вопрос о знакомстве с нормативно-правовой базой, регулирующей деятельность молодежного объединения, участниками которого являются опрашиваемые, 43,6 % респондентов отметили, что не знакомы с нормативной документацией, еще 43,5 % – знают республиканские законы, регулирующие деятельность организации, 34,4 % – знают Устав организации и объединения.

Таблица 1

Распределение респондентов по членству в общественных объединениях

Название молодежного объединения	Кол-во ответивших	%
Белорусский республиканский союз молодежи	1695	97,2
Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО	33	1,9
Белорусская молодежная общественная организация спасателей-пожарных	11	0,6
Республиканская молодежная общественная организация «Лига добровольного труда молодежи»	–	–
Республиканский союз общественных объединений «Белорусский комитет молодежных организаций»	25	1,4
Общественное объединение «Белорусская республиканская пионерская организация»	128	7,3
Детская общественная организация «Белорусская республиканская скаутская ассоциация»	12	0,7
Общественное объединение «Белорусский КВН»	12	0,7
Детское общественное объединение «Ассоциация белорусских гайдов»	4	0,2
Молодежное Общественное объединение «Белорусская лига интеллектуальных команд»	14	0,8
Республиканское молодежное общественное объединение «Белорусская федерация старинной автотехники «Баретро»	6	0,3
Молодежное общественное объединение «Встреча»	11	0,6

Таблица 2

Данные респондентов о мотивах вступления в молодежные общественные объединения

Мотивы вступления	Кол-во ответивших	%
Стремление реализовать свои способности (саморазвитие и самоутверждение в жизни)	474	27,2
Стремление к власти	53	3
Создать себе стартовые условия для будущей карьеры	210	12
Стремление стать богатым и иметь постоянный материальный достаток	26	1,5
Возможность в будущем занимать руководящую должность, сделать карьеру	116	6,7
Стремление добиться уважения окружающих, известности	103	5,9
Стремление завести знакомства, связи, которые помогут хорошо «устроиться» в жизни	154	8,8
Стремление быть нужным и полезным обществу	580	33,3
Стремление к интересной жизни, активному общению	594	34,1
Стремление достичь профессионального роста, расширить кругозор	189	10,8
Стремление улучшить жизнь окружающих	270	15,5
Стремление благоустроить окружающую территорию	136	7,8
Наработать организационный опыт	247	14,2
Членство в организации (объединении) престижно в кругу моего общения	57	3,3
Вступление было случайным	195	11,2
Уговорили друзья, коллеги	128	7,3

Общий анализ полученных ответов на вопрос об удовлетворенности деятельностью общественного объединения показывает, что более половины респондентов в целом удовлетворены деятельностью общественных объединений. Так, 20,9 % опрошенных безусловно удовлетворены деятельностью данных организаций, 40,8 % – скорее удовлетворены. О своей неудовлетворенности в той или иной степени сообщили 13,8 % опрошенных. Затруднились дать конкретный ответ на данный вопрос 23,9 %.

Интерес представляют ответы на вопрос о том, что мог бы сделать лично респондент для совершенствования деятельности общественного объединения, в котором он состоит. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Предложения по совершенствованию деятельности общественных объединений

Предложения	Кол-во ответивших	%
Занялись бы вопросом увеличения численности объединения	426	24,4
Занялись бы вопросом материально-технического и финансового обеспечения объединения	624	35,8
Занялись бы вопросом повышения активности членов объединения	998	57,3
Усилили бы информационное сопровождение деятельности объединения	515	29,5
Активизировали бы взаимодействие с органами власти	495	28,4
Создали бы особые преференции для членов нашего объединения	374	21,5

Из таблицы 3 видно, что наиболее распространенным предложением стало повышение активности членов объединения. Это говорит о слабой заинтересованности в участии в общественной деятельности самих членов. Общественные организации должны больше сосредотачиваться не на привлечении новых

членов, а на работе с теми, кто уже состоит в организации, в первую очередь с рядовыми членами. Чуть менее популярными оказались материально-техническое и финансовое обеспечение объединения, информационное сопровождение деятельности объединения, активизация взаимодействия с органами власти, увеличение численности объединения и создание особых преференций для членов объединения.

В итоге более половины (опрошенных) рядовых членов объединений считают, что повышение эффективности деятельности объединения напрямую зависит от повышения активности его членов.

Следующий вопрос затрагивал основные проблемы, с которыми, по мнению респондентов, сталкивается общественное объединение (таблица 4).

Сложно выделить проблемы особо острого характера, однако наиболее актуальными оказались экономические проблемы, безразличие и неприятие со стороны населения, недостаток волонтеров, кадровые проблемы, инфантильность современной молодежи, слабые лидеры, отсутствие потребности в общественных делах. Реже всего, по мнению респондентов, их общественные организации сталкиваются с недостатком поддержки со стороны государства, недостатком информационных ресурсов и социально-педагогической поддержки со стороны региональной власти, руководства учебного заведения. Стоит обратить внимание на то, что в основе большинства выбранных респондентами проблем лежит слабая заинтересованность молодежи в реализации себя в общественно-политической и социальной деятельности общественных организаций.

Исходя из выделенных проблем, респондентам был задан вопрос о наиболее удачных путях повышения эффективности общественных объединений. Результаты представлены в таблице 5.

Среди полученных данных особо выделяется тот факт, что, по мнению респондентов, лучшим способом

Таблица 4

Проблемы, с которыми сталкивается общественное объединение

Проблемы	Да, всегда	Да, иногда	Нет, не сталкивался	Затрудняюсь ответить
Экономические проблемы: недостаток финансовых средств, материально-технического оснащения	250	552	377	564
	14,3 %	31,7 %	21,6 %	32,4 %
Недостаточная социально-педагогическая поддержка со стороны региональной власти, руководства учебного заведения	145	408	636	554
	8,3 %	23,4 %	36,5 %	31,8 %
Недостаток волонтеров/участников	184	494	584	481
	10,6 %	28,3 %	33,5 %	27,6 %
Недостаток информационных ресурсов	142	449	653	499
	8,1 %	25,8 %	37,5 %	28,6 %
Безразличие/неприятие со стороны населения	202	486	561	494
	11,6 %	27,9 %	32,2 %	28,3 %
Отсутствие/недостаток поддержки со стороны государства	136	371	680	556
	7,8 %	21,3 %	39,0 %	31,9 %
Кадровые проблемы: инфантильность современной молодежи, слабые лидеры, отсутствие потребности в общественных делах	182	470	530	561
	10,4 %	27,0 %	30,4 %	32,2 %

Пути повышения эффективности общественных объединений

Виды	Да	Скорее, да	Скорее, нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Финансовая поддержка со стороны республиканских властей	804	593	51	34	261
	46,1 %	34 %	2,9 %	2,0 %	15 %
Финансовая поддержка со стороны городских властей	741	644	66	38	254
	42,5 %	35 %	3,8 %	2,2 %	14,5 %
Сотрудничество со СМИ	787	609	76	27	244
	45,1 %	35 %	4,4 %	1,5 %	14 %
Сотрудничество с УВО и УССО	870	570	49	29	22
	56,5 %	37 %	3,2 %	1,9 %	1,4 %
Спонсорская/благотворительная помощь	799	590	70	32	252
	45,8 %	33,8 %	4,1 %	1,8 %	14,5 %

повышения эффективности деятельности общественных объединений может быть их сотрудничество с учреждениями, в которых созданы первичные организации общественных объединений. В целом все предложенные способы повышения эффективности деятельности общественной организации в оценках респондентов заняли примерно равные позиции.

Также респондентам было предложено оценить эффективность деятельности общественных объединений в республике, населенном пункте и учебном заведении с точки зрения достижения поставленных целей и задач и привлечения новых участников. Наиболее высоко респонденты оценили эффективность деятельности объединений в учебных заведениях.

Конкуренция со стороны других общественных объединений, по мнению респондентов, приносит успех в развитии общественного объединения. Из числа тех, кто дал отрицательный ответ на вопрос о конкуренции, 11,7 % считают, что такая конкуренция скорее не приносит успеха в развитии общественного объединения, 7,9 % выразили безусловное отрицание.

Белорусский республиканский союз молодежи 70 % опрошенных считают наиболее крупным общественным объединением не только в стране, но и в университете. Из общественных организаций, действующих в учебном заведении, помимо БРСМ респонденты выделили также профсоюзную организацию. Вместе с тем доля отметивших данную организацию составляет 11,8 %, что значительно меньше доли респондентов, сделавших выбор в пользу БРСМ (70,8 %).

Среди социальных проблем, в решении которых могут содействовать общественные объединения, респонденты прежде всего отметили гражданско-патриотическое воспитание (76 %), улучшение экологической обстановки (71,3 %), соблюдение прав и свобод человека (70,8 %). По мнению опрошенных, в меньшей степени общественные объединения могут содействовать развитию предпринимательства: положительный ответ дали 55,6 % респондентов, отрицательный – 25,2 %, еще 19,2 % опрошенных затруднились ответить.

Интересным оказалось мнение респондентов о необходимости предпринимать дополнительные меры по привлечению молодых людей в молодежные объединения. Согласно полученным ответам, с утверждением о необходимости привлечения молодежи к участию в общественных объединениях скорее согласны 36 % опрошенных и абсолютно согласны 27,9 %. Более 77 % респондентов считают, что сегодня молодежи необходимо участвовать в общественной жизни страны: проявлять гражданскую позицию посредством участия в избирательных кампаниях, заниматься волонтерской деятельностью, участвовать в работе общественных объединений.

Несмотря на то что большинство респондентов считают необходимым участие молодежи в общественной жизни, лишь 36,2 % опрошенных ответили, что многие из их сверстников принимают в ней активное участие; 38,9 % полагают, что лишь немногие принимают активное участие; 9,3 % считают, что почти никто из их сверстников не принимает участия в общественной жизни.

При ответе на вопрос «В решении каких вопросов молодежь может активно участвовать?» респонденты выделили в первую очередь развитие спорта (62,8 %), сохранение и развитие культуры (55,2 %), развитие науки (49,1 %), улучшение экологической обстановки (47,3 %), сохранение обычаев и традиций (43,4 %). Меньшее влияние, по мнению респондентов, молодежь может оказать на решение вопросов трудоустройства и занятости (34,3 %), межнациональных отношений (24,9 %), политических отношений (19 %), вопросов развития предпринимательства (18,3 %). 8,8 % опрошенных полагают, что от действий молодежи в настоящее время ничего не зависит.

Что касается информационного сопровождения, то наиболее полно, по мнению респондентов, отражают деятельность общественных объединений такие информационные источники, как сайт учреждения образования (66,0 %) и социальные сети (58,7 %), несколько уступают печатные СМИ (51,2 %) и телевидение (48,9 %). Такое распределение ответов может

быть связано со спецификой информационного потребления студенческой молодежи, которая представляет основной массив респондентов данного опроса.

Таким образом, анкетирование позволило выделить некоторые закономерности в деятельности молодежных общественных объединений:

- все еще присутствует недостаточная осведомленность о деятельности и проектах молодежных общественных объединений в молодежной среде и среди преподавателей университета;
- некоторые мероприятия, проводимые молодежными общественными объединениями, носят формальный характер, разрабатываются без учета потребностей студенчества;
- прослеживается слабая степень готовности молодежи к целенаправленной самореализации в качестве субъекта этой деятельности;
- преимущественно наибольший интерес вызывают зрелищные мероприятия пропагандистского, проектного и развлекательного характера;
- выявляется недостаточная вовлеченность студентов в проекты и мероприятия, организуемые и проводимые общественными молодежными объединениями.

На наш взгляд, согласованные действия названных выше молодежных объединений позволят успешно решать задачи, среди которых: проведение целенаправленной политики по созданию условий для гражданско-патриотического, социального, культурного, духовно-нравственного и физического развития молодежи; активное вовлечение молодежи в решение социально-экономических, культурных, научных, экологических проблем; создание механизма, инициирующего и оптимизирующего эффективное функционирование системы патриотического воспитания на всех уровнях в университете.

Исследовав роль молодежных общественных объединений, необходимо подчеркнуть особое значение координации усилий указанных общественных

институтов. Для этого следует проводить различные мероприятия, рассчитанные на массовость и индивидуальный подход, научность и «живую» практику, стремление молодых людей к достижению успехов и участие в волонтерской деятельности, организовывать работу, оптимально объединяя усилия молодежных общественных объединений, с учетом различных направлений социализации и воспитания подрастающего поколения.

Важен поиск новых форм организации такой работы, в большей степени отвечающих вызовам времени: систематическое и целенаправленное освоение интернет-пространства; развитие подлинной активности и самостоятельности молодежных общественных объединений, органов студенческого самоуправления; использование социально ориентированных форм внеучебной работы, включающих молодого человека в активную коллективную деятельность.

Список использованных источников

1. Лапина, С. В. Студенческая молодежь в современном обществе знания / С. В. Лапина. – Минск: Дом Москвы, 2016. – С. 17–19.
2. Бабосова, Е. С. Включенность молодежи в социально-политическую деятельность как фактор устойчивого развития белорусского общества / Е. С. Бабосова // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Серыя 1. Гісторыя, філасофія, паліталогія, сацыялогія. – 2010. – № 3. – С. 135–139.
3. Завадская, Ж. Е. Воспитание социальной зрелости молодежи в целостном учебно-воспитательном процессе / Ж. Е. Завадская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2010. – № 11. – С. 13–17.
4. Мусина, Н. Концептуальные основы молодежной политики. Советский опыт и современность / Н. Мусина // Белорусская думка. – 2014. – № 10. – С. 60–65.
5. Чирун, С. Н. Молодежные политические движения и пути самореализации молодежи в публичной молодежной политике / С. Н. Чирун // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя D. Эканоміка, сацыялогія, права. – 2011. – № 1. – С. 73–79.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы функционирования молодежных общественных организаций Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Представлены результаты анкетирования об информированности обучающихся о деятельности и роли молодежных общественных объединений, выделены закономерности развития молодежных общественных объединений Республики Беларусь. В рамках исследования авторы приходят к выводу, что для максимальной реализации потенциала молодежных объединений необходимо организовывать работу, оптимально объединяя усилия молодежных общественных объединений, с учетом различных направлений социализации и воспитания подрастающего поколения.

Abstract

This article is devoted to the issues of functioning of youth public organizations of Yanka Kupala State University of Grodno. The results of a survey on the degree of awareness of students about the activities and role of youth public associations and the identification of patterns of development of youth public associations of the Republic of Belarus are considered. As part of the study, the authors come to the conclusion that in order to maximize the potential of youth associations, it is necessary to organize work, optimally combining the efforts of youth public associations, taking into account various areas of socialization and education of the younger generation.

Деятельность психологических служб университетов в области укрепления психологического благополучия студентов

В. А. Хриптович,

кандидат психологических наук, доцент,
Республиканский институт высшей школы

В ситуации возрастания транзитивности (множественности, изменчивости и неопределенности) окружающей современного человека предметной и социальной среды перед системой образования стоят задачи формирования у обучающихся не только профессиональных, но и универсальных компетенций, необходимых для успешной адаптации и социализации. Деятельность психологической службы в системе высшего образования призвана способствовать решению этих задач, обеспечивая сохранение и укрепление благополучия студентов, в том числе психологического, содействие максимально возможной самореализации и снижение рисков дезадаптации.

Студенческий возраст является сензитивным периодом для развития и формирования основного психологического потенциала. При этом высокая интеллектуальная и психоэмоциональная нагрузка в процессе учебной деятельности, частые колебания в режиме труда и отдыха, перестройка смысловых и нравственных ценностей и многие другие факторы требуют от студентов широкого диапазона ресурсов, обеспечивающих эффективное совладание с трудными жизненными ситуациями.

События, связанные с пандемией COVID-19, создали дополнительные социальные условия, усугубляющие психологические проблемы: страх заболеть самому и страх за близких людей, социальная изоляция в период карантина, новые условия дистанционного обучения и др. Исследования психоэмоционального состояния студентов китайских вузов после месячного карантина в связи с пандемией COVID-19 показали, что сильный страх, который испытывали студенты, был наиболее значимым фактором риска психологического дистресса, сопровождавшегося бессонницей, особенно у студентов выпускного курса и у студентов, проживающих в наиболее пострадавших от пандемии районах. В выборке появились студенты с признаками посттравматического расстройства и депрессии. Резкое сокращение продолжительности сна оказалось предиктором дальнейшего ухудшения психического здоровья [1]. Исследование психологического воздействия карантина было проведено и в Испании: у 50,43 % респондентов в первые недели проявились

высокие и очень высокие показатели тревоги, депрессии и стресса [2]. Аналогичные результаты были получены исследователями из Индии [3]. Индийские студенты, особенно из отдаленных районов и маргинальных слоев населения, столкнулись с целым рядом проблем, связанных с депрессией, тревогой по поводу состояния здоровья, плохим подключением к интернету и неблагоприятной для учебы средой дома [4].

В 2021–2022 гг. в рамках российского проекта «Научно-методическое обеспечение развития системы управления качеством высшего образования в условиях коронавирусной инфекции COVID-19 и после нее» исследователи провели опросы студентов. Изучение психологического благополучия российских студентов с помощью опросника PHQ-9 (2021) показало, что с психологическим неблагополучием столкнулись 74 % из 32 тыс. опрошенных. Студенты сообщали о высоком уровне стресса и тревожности, чувстве одиночества, трудностях с концентрацией внимания. На наличие симптомов легкой депрессии указали 33 % студентов, умеренной депрессии – 18 %, депрессии средней тяжести – 12 %, тяжелой депрессии – 11 % студентов.

Исследователи установили связь психологического благополучия с низким социально-экономическим статусом, проживанием в общежитии, обучением медицинским специальностям, обучением на первом курсе. Исследование Российской академии образования (2021) установило, что 26,5 % первокурсников имеют сложности в общении со сверстниками, а 20,9 % сталкиваются с эмоциональными проблемами. На этом основании в РАО сделали вывод о необходимости развития системы психологической помощи студентам.

В исследовании психологического благополучия белорусских студентов выявлено, что только четверть опрошенных имеют высокие показатели психологического благополучия. Такие показатели психологического благополучия, как «автономия» и «управление окружением», у студентов первого курса значительно ниже, чем у старшекурсников. Показатели шкалы «позитивные отношения с окружением» у юношей значительно ниже, чем у девушек [5].

Итак, потребность студентов в психологической помощи высока. Ее причинами, по мнению Н. А. Антоновой [6], являются:

1. Высокая стрессогенность студенческого периода жизни. Обзор литературы последних 30 лет показал, что психологический дистресс является неотъемлемой характеристикой обучения студентов университетов во всем мире [7]. Академическая перегруженность, экзамениционный стресс, освоение новых социальных

ролей, совмещение учебы, работы и семейных обязанностей, проживание вдали от семьи – все это предъявляет повышенные требования к личности студента. Социализирующее влияние вуза вписывается в сформированную индивидуальную картину мира личности, иногда встречая сопротивление и становясь источником внутренних конфликтов [8]. В студенческой популяции выделяют также специфические подгруппы, подверженные дополнительному стрессогенному воздействию, – студенты младших и старших курсов, представители этнических меньшинств.

2. Высокая распространенность психических расстройств в студенческой среде. Специалисты выражают обеспокоенность состоянием психического здоровья студентов вузов, подчеркивая, что распространенность психических расстройств в студенческой популяции не снижается с течением времени. Так, по разным оценкам, от 12 до 46 % студентов университетов страдают теми или иными психическими заболеваниями [9].

3. Ведущая роль в первичном распознавании психических расстройств профессиональных педагогов-психологов системы образования. Это связано и с низкой обращаемостью за помощью к врачам-психиатрам в связи со стигматизацией, самостигматизацией и дискриминацией обучающихся с особенностями психического развития, и с недостаточным уровнем институционального доверия к системе здравоохранения и специалистам в области психиатрии.

Может ли помочь в обеспечении студентов психологическим ресурсом, необходимым для ощущения благополучия, психологическая служба университета? Ответ на этот вопрос искали участники панельной дискуссии «Психологическое благополучие студентов: почему и как важно его обеспечивать» на XIII Международной российской конференции исследователей высшего образования, которая прошла 26–28 октября 2022 г.

Психологическое благополучие субъекта понимается как интегральная характеристика состояний человека, обеспечивающих согласованность психических функций и процессов, достижение внутреннего равновесия и субъектной целостности [10]. В образовательной среде психологическое благополучие рассматривается в самых разных аспектах. Осознаваемая часть психологического благополучия как образ собственной жизни и своего места в ней составляет субъективное благополучие, под которым Д. А. Леонтьев понимает показатель переживания счастья и субъективной оценки качества жизни [11]. Субъективное благополучие в образовательном контексте – показатель переживания удовлетворенности образовательным процессом и субъективной оценки качества образования.

Компонентами благополучия в образовательном процессе выступают:

1. Качество образования, в котором выделяются содержательный (актуальность и прикладной характер получаемых знаний, фундаментальность знаний,

содержание и структура учебных планов, подходящая сложность дисциплин) и организационный (возможность выбора индивидуальной траектории обучения, баланс в соотношении объема дисциплин и количества часов по ним) аспекты.

2. Удовлетворенность местом обучения: общая удовлетворенность вузом (престиж и репутация вуза, перспективы трудоустройства, помощь в профессиональном самоопределении) и удовлетворенность образовательной программой (переживание «правильности» выбранной специализации, совпадение ожиданий от содержания образовательного процесса и его фактического наполнения).

3. Взаимоотношения с другими участниками образовательного процесса: с преподавателями (обратная связь от преподавателей, доброжелательное и уважительное отношение) и однокурсниками (учебное и внеучебное общение, дружелюбная атмосфера, совместный досуг).

4. Поддержание ментального (возможность заниматься хобби, разделение учебного и личного времени и пространства) и физического (наличие физической активности, построение индивидуального распорядка дня) здоровья.

Далеко не все студенты готовы прийти за помощью к психологу. Выявлено, что студенты в первую очередь обращаются за помощью к близким людям, романтическому партнеру, друзьям, родственникам. При этом в ситуациях личных эмоциональных проблем у студентов с низким уровнем субъективного благополучия намерения обратиться за помощью к близким людям выражены в меньшей степени, чем у студентов с высоким уровнем субъективного благополучия [4].

В исследовании Э. Эниса выявлено, что лишь немногие студенты обращаются за профессиональной помощью к врачам и психологам [12]. В рамках изучения субъективного благополучия студентов Ольстерского университета было установлено, что профессиональную помощь получали только 37,8 % из них. По данным Н. А. Антоновой, 32,5 % студентов обращались к психологу в течение жизни, 13,7 % – в течение последнего года. В целом рассматривают для себя возможность обратиться за помощью к психологу в случае возникновения сложных личных и эмоциональных проблем 75,4 % студентов. Исследователи также выявили выраженные различия по полу в отношении студентов к обращению за психологической помощью: студенты-юноши демонстрируют менее позитивное отношение [6]. В исследовании С. Н. Костроминой установлено, что девушки обращаются за психологической помощью чаще, чем юноши (88 % против 12 %).

Запросами на психологическую помощь со стороны студентов являются: снятие болезненного симптома (нормализация психического/эмоционального состояния) – 54,8 % запросов; нормализация межличностных отношений – 16,6 %; помощь в саморазвитии – 11,6 %; помощь в самопознании – 10,6 %;

информация – 10,0 %; трансформация – 8,0 %. Несмотря на общий позитивный настрой в отношении обращения за психологической помощью, далеко не все студенты позитивно относятся к идее обратиться за помощью именно в службу вуза [6]. В случае обращения наибольшее количество запросов возникает по вопросам, связанным со снятием болезненной симптоматики. Наиболее часто высказываются:

- жалобы на депрессивную и тревожную симптоматику («вечная депрессия», «ничего в этом мире не имеет значения», «депрессивные мысли», «борьба с негативными мыслями», «проблемы с хронически плохим настроением», «плачу без причины», «отсутствие полноценных эмоций», «мне бы хотелось избавиться от съедающей тревоги при малейших трудностях», «панические атаки», «страхи»);

- жалобы на деперсонализацию («опустошение внутри»);

- жалобы на амотивационные и астенические симптомы («отсутствие мотивации, энергии», «чрезмерная переутомляемость», «усталость», «апатия», «вопросы полной неэффективности», «выгорание»);

- обсессивно-компульсивные симптомы («как бороться с мыслями о том, что все плохо, потому что нет денег», «как избавиться от навязчивых мыслей», «компульсивное переедание», «как перестать причинять себе боль и сконцентрироваться на учебе»);

- жалобы на эмоциональную лабильность («эмоциональные качели», «быстрая смена настроения»);

- жалобы на снижение когнитивных функций («проблемы с когнитивными функциями», «проблемы с концентрацией внимания»);

- аддиктивное поведение («вредные привычки», «расстройства пищевого поведения»);

- психосоматические симптомы («навязчивая тревога иногда мешает дышать и сбивает сердечный ритм», «проблемы со сном», «гиперсомния», «тремор», «психосоматика – за 2020 год я болела столько раз, сколько за последние пять в сумме»);

- жалобы на суицидальные мысли («борьба с желанием наложить на себя руки»);

- жалобы на психотическую симптоматику («галлюцинации»);

- неконкретизируемые жалобы на психическое здоровье в целом («по поводу психического здоровья», «болезненные состояния», «посттравматическое стрессовое расстройство», «хотелось бы узнать, как можно хотя бы немного скинуть этот кошмар не медикаментами»).

Примерно равное количество запросов касается помощи в саморазвитии, самопознании и информации. К запросу о саморазвитии можно отнести запрос на обучение конкретным техникам нормализации собственного состояния («как не накручивать себя по разным поводам», «контроль эмоций», «способы эмоциональной разгрузки», «как научиться контролировать свою агрессию», «как бороться с отсутствием мотивации в условиях ограничения возможности восполнения

ресурсов», «психогигиена», «как перестать реагировать на критику в свой адрес», «как простить обидчиков», «как поднять свою самооценку, избавиться от отрицательных мыслей (самокритики)», «как поднять самоуверенность», «как не расстраиваться из-за неидеального дня»), а также развитие навыков коммуникации («способы общения в сниженных контактах с друзьями», «публичного выступления», «социализации в обществе», «адаптации к самостоятельной жизни»).

Среди запросов о помощи в самопознании присутствуют запросы о помощи в самопринятии и самопонимании («трудности в принятии себя», «моего отношения к себе», «самоопределение», «жизненные цели»), о структурировании Я-концепции («разбор своего характера», «анализ себя», «поиск себя», «понять и не гнобить себя, возможно, полюбить себя»), об определении способностей («профорентация», «профессиональное самоопределение»).

Среди запросов о потребности в дополнительной информации высказывались запросы о границах нормы («нормально ли это»), расширении знаний в области диагностики состояний («диагностика аутизма и шизоидных расстройств»), методах работы с другими («работа с трудными подростками»), об академической успешности («как продолжать учиться успешно», «как сдать сессию, когда пропустил большую ее часть», «как спокойно и без стресса закончить обучение», «вопрос распределения времени», «совмещение работы и учебы»). Меньшее количество запросов поступает о трансформации. Это преимущественно экзистенциальные вопросы («неопределенность будущего», «бесперспективность будущего», «почему время идет так быстро», «как перестать бояться смерти», «одиночество»), помощь в достижении личностной целостности («нахождение себя», «высказаться о наболевшем; рассказать, что беспокоит, и найти общий путь решения проблемы»), помощь в освобождении от прежнего личностного сценария («как перестать быть настолько ответственной, что всю свою личную жизнь приходится откладывать “на потом” в целях выполнения учебного плана, но это “потом” все никак не наступает»).

Отдельную подгруппу составляет запрос на нормализацию межличностных отношений. На подобный запрос указали 33 респондента (16,6 %), и это второе ранговое место среди запросов о психологической помощи («отношения», «семейные отношения», «отношения с родителями», «личные отношения», «отношения с партнером», «зависимые и созависимые отношения», «создание семьи», «взаимоотношения в коллективе») [6].

Таким образом, студенты с низким уровнем субъективного благополучия нуждаются в профессиональной помощи психологов, врачей, специалистов телефона доверия, поэтому профессиональная социальная поддержка как ресурс здоровья студентов требует изучения возможных путей оптимизации оказания помощи. Вуз как социальный институт способен и должен

обеспечить доступность профессиональных психологов, обладающих определенными компетенциями и специфическими знаниями в сфере психического здоровья, для большой студенческой популяции.

Первое всероссийское исследование ресурсов психологических служб и моделей оказания психологической помощи в системе высшего образования Российской Федерации проводилось в 2022 г. в виде онлайн-опроса Министерства образования и науки совместно с РАО. В нем приняли участие 483 вуза (39 %). Выявлено, что самостоятельные психологические службы есть в 25 % вузов. Сотрудники служб перегружены работой, в том числе непрофильной: 43 % опрошенных психологов вовлечены в воспитательную работу и профилактику участия студентов в несанкционированных акциях. Это создает конфликт ролей психологов в вузах и подрывает доверие к ним со стороны студентов.

Выявлены поведенческие (обесценивание проблемы, тенденция к самопомощи, негативное отношение к психологической помощи, стигматизация) и структурные (цена, время, очередь) барьеры для получения психологической помощи:

1. Неуверенность в процессе (низкая осведомленность о доступности услуги; слабая популяризация; расплывчатая информация о процессе психологической помощи; недостаточно прозрачная система работы; общее невежество в психотерапии). Все это приводит к искаженным или несформированным ожиданиям, противоречивым установкам, недоверию и неуверенности в качестве, безопасности и сущности предоставляемой помощи. Недостаточная информация об услуге создает дополнительные риски и препятствия для обращения за помощью у студентов.

2. Неуверенность в актуальности проблемы (сфера и «приемлемость» ее обсуждения с психологом: личная («Я бы не пошла с личными вопросами к психологу») и связанная с университетом («Небезопасно обращаться»); незначительная серьезность («Вдруг я занимаю место человека, которому действительно нужна помощь») и серьезная («Там не помогут с моими диагнозами»)).

Психологический сервис как часть университета имеет свои преимущества. Это хорошая репутация университета, хорошее качество предоставляемых в нем услуг и больше доверия, комфортность и удобство. В то же время психологический сервис университета имеет и свои риски: бесплатность внутренней помощи воспринимается как недостаток по сравнению с внешней, платной и независимой; внутренняя помощь воспринимается как бесплатная медицина, формальная, «для галочки», дезорганизованная и бюрократизированная; вызывает сомнения сохранность данных – анонимность и конфиденциальность.

Наличие психологической службы в структуре вуза и ее доступность – важное, но недостаточное условие ее эффективного функционирования. При оценке эффективности деятельности любой службы

по оказанию помощи в сфере здоровья необходим учет следующих компонентов: наличие, доступность, приемлемость, качество. Предлагаемые психологические услуги должны позитивно восприниматься их потенциальными и реальными получателями (быть приемлемыми), быть безопасными, своевременными, справедливыми, ориентированными на потребности целевой группы (качественными). Обращение за помощью, как и любое поведение человека, сложно, имеет разные вариации, детерминировано множеством факторов. Согласно современному исследованию структуры обращения за помощью в сфере психического здоровья, среди основных факторов отказа от обращения за помощью или его откладывания во времени – негативные установки и низкая готовность к обращению [6].

В августе 2022 г. Минобрнауки России утверждена концепция развития сети служб психологической поддержки в вузах. Ее цель – создать комфортную среду в образовательных учреждениях, организовать психологическое сопровождение преподавателей и студентов, помочь им коммуницировать. Кроме того, проект предусматривает работу с обучающимися, имеющими отклонения в поведении. Документ включает поэтапные меры по формированию таких служб до 2025 г. Вузы сами смогут корректировать эти шаги и формировать службы психологической поддержки с учетом собственных приоритетов и возможностей, однако эта работа должна стать системной.

Согласно концепции, в будущем еще предстоит разработать нормативно-правовую базу, единые цели и стандарты оказания профессиональной помощи, по которым специалисты психологических служб будут взаимодействовать со студентами и сотрудниками вузов. Постепенно авторы инициативы намерены сформировать профсообщество психологов высшего образования, подключить к работе ученых и проводить лонгитюдные исследования по мере реализации проекта. К 2024–2025 гг. сеть таких служб должна полноценно функционировать и обеспечивать доступ к качественной психологической поддержке 100 % студентов и сотрудников вузов.

В докладе Е. А. Голиковой «Установки студентов по отношению к сервисам психологической помощи на базе университета», прозвучавшем на конференции ИВО, даны рекомендации для совершенствования деятельности психологических служб университетов:

- популяризация деятельности службы на официальных ресурсах университета для повышения доверия студентов;
- подробная информация о консультации, безопасности данных, типах проблем для обращения, квалификации персонала для разрушения неуверенности;
- презентация жизни службы изнутри для укрепления доверия и разрушения неуверенности;
- повышение интереса и осведомленности о психологии для разрушения невежества и повышения доверия;

• упрощение процедур для минимизации негативных ассоциаций и максимизации субъективного поведенческого контроля, в результате чего у студентов будут более четкие взгляды и установки по отношению к психологическим службам, разрушение предубеждений, страхов и сомнений в отношении психологической помощи.

Одним из направлений деятельности психологических служб белорусских университетов является психологическая помощь, направленная на повышение уровня благополучия студентов. Основными мишенями помощи являются: развитие системы ресурсов студента, построение индивидуальной траектории развития, актуализация личностного потенциала, расширение социальной помогающей сети, развитие субъектного контроля ситуации. Однако учет полученных исследователями высшего образования новых результатов может существенно повысить эффективность деятельности психологических служб университетов. Кроме того, в 2022 г. ЮНИСЕФ в Беларуси вместе с экспертами Республиканского центра психологической помощи Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка запустили онлайн-платформу talk2ok.by, с помощью которой студенты могут бесплатно и конфиденциально получать квалифицированную психологическую помощь.

Таким образом, психологическое неблагополучие – комплексная проблема и только доступом к консультациям психолога ее не решить. Причиной проблем студентов часто становятся конфликты или даже травля в вузе. Необходимо построить систему, в которой конфликты будут предотвращаться или цивилизованно разрешаться, дестигматизировать психологическую помощь, применять способы внутригрупповой саморегуляции, технологии по снижению конфликтности и недопущению травли. Не психологическая служба должна обеспечить психологическое благополучие студентов. Политика в области психологического благополучия должна быть ректорским вопросом, ведь психологическое благополучие студентов как субъективная оценка ими своего функционирования с точки зрения реализации своих потенциальных возможностей в прошлом, настоящем и будущем – одна из значимых составляющих успешного развития общества.

Список использованных источников

1. Prevalence and Correlates of PTSD and Depressive Symptoms One Month After the Outbreak of the COVID-19 Epidemic in a Sample of Home-quarantined Chinese University Students / W. Tang [et al.] // *Journal of Affective Disorders*. – 2020. – Vol. 2741. – P. 1–7.
2. Psychological Effects of the COVID-19 Outbreak and Lockdown Among Students and Workers of a Spanish University / P. Odriozola-Gonzalez [et al.] // *Psychiatry Research*. – 2020. – Vol. 290.
3. Impact of Lockdown on Learning Status of Undergraduate and Postgraduate Students During COVID-19 Pandemic in West Bengal, India / N. Kapasia [et al.] // *Children and Youth Services Review*. – 2020. – Vol. 116.
4. Социальная поддержка как ресурс обеспечения субъективного благополучия студенческой молодежи / Е. К. Веселова [и др.] // *Социальная психология и общество*. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 44–58.
5. *Фофанова, Г. А.* Психологическое благополучие студентов Беларуси / Г. А. Фофанова // *Психология образования: современный вектор развития*. – Екатеринбург: Урал. федерал. ун-т им. Б. Н. Ельцина, 2020. – С. 277–293.
6. *Антонова, Н. А.* Запрос на психологическую помощь студентов педагогического вуза / Н. А. Антонова, К. Ю. Ерицян, Л. А. Цветкова // *Психология человека в образовании*. – 2021. – Т. 3, № 2. – С. 208–217.
7. *Sharp, J. A.* A Review of Psychological Distress Among University Students: Pervasiveness, Implications and Potential Points of Intervention / J. Sharp, S. Theiler // *International Journal for the Advancement of Counselling*. – 2018. – Vol. 40, № 3. – P. 193–212.
8. *Яничева, Т. Г.* Социализация личности / Т. Г. Яничева // *Социальная психология. Традиции и современность* / под ред. А. Л. Свенцицкого, С. Д. Гуриевой. – СПб.: Скифия-принт, 2020. – С. 47–63.
9. World Mental Health Surveys International College Student Project: Prevalence and Distribution of Mental Disorders / R. P. Auerbach [et al.] // *Journal of Abnormal Psychology*. – 2018. – Vol. 127, № 7. – P. 623–638.
10. *Самохвалова, А. Г.* Психологическое благополучие современных студентов: типология и мишени психологической помощи / А. Г. Самохвалова // *Консультативная психология и психотерапия*. – 2022. – Т. 30, № 1. – С. 29–48.
11. *Леонтьев, Д. А.* Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля / Д. А. Леонтьев // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2020. – № 1. – С. 14–37.
12. Readiness to Change and Barriers to Treatment Seeking in College Students with a Mental Disorder / E. Ennis [et al.] // *Journal of Affective Disorders*. – 2019. – Vol. 2521. – P. 428–434.

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы студенческого периода, корреляты психологического благополучия, в том числе связанные с влиянием пандемии COVID-19, причины высокой потребности студентов в психологической помощи, особенности обращения за психологической помощью. Представлены понятие психологического благополучия и его компоненты в образовательном процессе, выявленные исследователями запросы студентов на психологическую помощь, а также особенности психологического сервиса университета и барьеры для получения психологической помощи.

Abstract

The article discusses the main problems of the student period, the correlates of psychological well-being, including those associated with the impact of the COVID-19 pandemic, the reasons for the high need of students for psychological assistance, the features of seeking psychological assistance. The concept of psychological well-being and its components in the educational process, the requests of students for psychological assistance identified by researchers, as well as the features of the psychological service of the university and barriers to obtaining psychological assistance are presented.

Меркаванні

Молодежь в поиске жизненного идеала

О. Г. Слука,
доктор исторических наук, профессор,
Белорусский государственный университет

Молодое поколение в начале XXI в. оказалось в очень сложных общественно-политических и социально-экономических условиях. О том, какие это условия и как они влияют на формирование молодежи, которая стремится благополучно устроить свою судьбу, речь идет в настоящей статье.

Необходимо вспомнить, что граница перехода в новое тысячелетие ознаменовалась глобальными катаклизмами, которые повлияли на все мироустройство. Человечество оказалось в кризисном политическом и социально-экономическом положении, негативно повлиявшем на благоустройство всего общества и каждого человека в отдельности.

В настоящее время мировая политическая система разбалансирована, что в первую очередь связано с распадом СССР, после чего в критическом состоянии оказалась и мировая система безопасности. США и их союзники стремятся доминировать в политической, экономической и военной сферах. Но самое трагическое и опасное заключается в том, что в результате милитаристской политики и захвата сфер влияния были разрушены многие независимые государства. Естественно, мировые противоречивые процессы влияют на все сферы деятельности белорусского общества и государства и отражаются на судьбе современного молодого поколения.

А как эти глобальные противоречия воспринимает молодое поколение? Классики марксизма справедливо утверждали, что молодежь – источник жизни народа. Это аксиома. Любое переустройство мира в первую очередь влияет на судьбы молодых. Например, армия, даже контрактная, состоит в основном из молодых людей. Вспомним конфликт в Нагорном Карабахе, где в жестоком военном столкновении погибло много молодых солдат. Подчеркнем: в любом военном конфликте действующей силой становятся молодые люди. На повестку дня вышли Афганистан, Ирак, Сирия, бывшая Югославия, теперь – Украина и др.

Время рисует мрачную, трагическую картину. Молодежь является передовой силой, которая регулирует отношения в этом мире, часто – ценой своей жизни.

Негативной приметой времени стал массовый исход населения из воюющих, бедных или отсталых «третьих» стран. Беженцы – одна из трагических страниц современного мира. А кто представляет большинство среди беженцев? Конечно, молодые люди. Ни образования, ни работы, ни дома, ни родины. Нищенствующие странники мира становятся фактически рабами в странах так называемого золотого миллиарда. Сколько Беларусь настрадалась от устройства беженцев осенью 2021 г.? А ведь современное беженство – это мировое явление, подобное пандемии.

Другая картина – большинство граждан Объединенных Арабских Эмиратов не работают, потому что получают ренту (доход) от продажи нефти и газа, которые добывают иностранные рабочие. Добавим, что

каждый житель этой страны имеет личного слугу также из числа мигрантов. Когда по телевидению показывают, как беженцы из ближневосточных, африканских, азиатских стран штурмуют государственные границы Европы, то в кадре в основном молодые люди, подростки и дети. Все они бегут от войны, ищут лучшей жизни и часто попадают в рабство в уважаемых странах.

Говоря о многочисленных военных конфликтах, следует отметить, что, по данным ЮНЕСКО, в разных странах с оружием в руках воюют около 250 тыс. подростков! Некоторые публицисты утверждают, что часть нынешнего молодого поколения является военизированной. За так называемый всемирный халифат воевали представители многих народов. Но если точно оценивать это явление, то воевали они не за халифат, а за деньги, потому что в разрушенных странах население живет в страшной нищете. И это не слова, а жестокая реальность. Если, по официальным данным, в США за чертой бедности проживают 40 млн человек, в России – 20 млн, то кто подсчитал, сколько людей бедствует в странах третьего мира?!

В этой связи нужно указать еще на одну очень важную деталь. Получилось так, что фактически само мировое сообщество подготовило такое испытание современной молодежи. В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась международная конференция, на которой была разработана и принята «Повестка дня для XXI века». Очень интересный и обнадеживающий документ. В нем руководителями большинства стран мира были сформулированы и одобрены великолепные задачи для реализации в XXI в. На повестке дня стояли прекращение всех войн, эпидемий, голода, сохранение природы и т. п.

Но наступил XXI в., и в истории нашей планеты все пошло ровно наоборот. Стали разгораться перманентные войны, возвращаются гонка вооружений и холодная война. Над человечеством снова нависла угроза третьей мировой войны, которая все ближе и ближе, и с завидным постоянством возникают смертельно опасные эпидемии. Повторимся: получается, что мировое сообщество само подготовило критическую обстановку, в которой формируется и живет современная молодежь. Но как она сможет реализовать себя в такой жизненной ситуации? Как найдет судьбу в противоречивом мире?

Мы живем в капиталистической общественно-политической системе. А современный «молодой постсоветский капитализм», в основе которого лежит идеология либерализма, фактически «выбил молодежь из седла» (К. Симонов). Все помнят картину рынка на стадионе «Динамо» или в Ждановичах, где стройными рядами выстраивались молодые торговцы. Молодежь разных профессий, в том числе и с высшим образованием, превратилась в штатных торговцев и, к сожалению, растрчивала свою жизнь зря.

В то же время, и это нужно подчеркнуть, политическая ломка современного мира сильно закаляет молодых людей. Молодежь, имеющая высокий уровень образования, глобальную информированность, вооруженная самыми современными средствами общения, имеет очень высокий запрос на свободу и справедливость. Посмотрите на молодых людей в развитых странах мира, с самым высоким уровнем и качеством жизни. Молодежь Гонконга, Франции, Польши, Тайваня борется за свои права и свободы. Трудно найти государство, где бы молодежь не держала в напряжении властные структуры.

Чем это вызвано? В мире формируется (или уже сформировалась) новая культура, которая в развитых странах становится стилем жизни. Молодежь все это видит в интернете. Молодые устроились в удобных офисах (айтишники), работают «на удаленке» не только из-за коронавируса, но и по причине свободного графика, чтобы иметь время на учебу, воспитание детей, содержательный отдых и т. д. Главным критерием оценки труда считается конечный результат, а не устаревшая формула «сиди на работе». Новая система общественного труда все шире распространяется и в Беларуси, особенно в учреждениях, не связанных с конвейерным производством. В общественном сознании и государственном управлении уже зреет идея перехода на четырехдневную рабочую неделю.

Недавно в Беларуси Информационно-аналитический центр провел социологическое исследование на тему «К чему стремится молодежь?». На первом месте среди ее интересов – высокооплачиваемая работа – 64 % опрошенных. 62 % молодых людей хотят иметь собственное жилье, 52,5 % – мечтают о семье, 34 % – готовы организовать собственный бизнес. Престижное образование в Беларуси и за границей хотят получить 18 и 14 % молодых людей соответственно, собственный автомобиль хотят – 21 %, отдыхать на дорогих курортах – 13 %. Такую схему личного жизненного устройства молодые люди считают основным показателем высокого социального статуса гражданина в современном обществе.

Таким образом, молодежь чутко реагирует на любые изменения в государственной политике и постоянно «нервирует» власти своими завышенными требованиями. Но это можно считать объективным поиском своего жизненного пути. Молодежь нужно вовлекать в политический процесс, чтобы не получать потом с ее стороны деструктивных выступлений и несогласия с «политикой правящей партии». Ограничивая молодежь от участия в политике, мы нарушаем объективный процесс генерации молодых государственных деятелей.

Талантливые политики с неба не падают, а воспитываются и выходят из ищущей молодежной среды. Это общеизвестный факт. Когда молодого канцлера

Австрии спросили о том, как он пришел в политику, он представил простую схему: в школе изучал политическое движение, организацию и функционирование общественных процессов в наиболее развитых странах.

Бывший выпускник и профессор БГУ, известный философ, академик РАН В. С. Стёпин в рамках встречи на факультете журналистики указал на весьма существенную деталь в управлении современными государствами: руководители большинства стран мира не соответствуют уровню управления постиндустриальной или, точнее, цифровой цивилизацией. Одну из причин этого он видел в том, что молодые политики не имеют фундаментального современного образования и практики государственного управления.

Примером кризиса управления являются прошлые выборы и позиция президентов США, революционные последствия их деструктивной политики. Тот, кто наблюдал «осаду» Капитолия в 2021 г. в Вашингтоне, несомненно, отметил, что ограду, окна, кабинеты и залы штурмовала молодежь.

Молодежь анализирует революционное время. Никто не ожидал, что в США произойдут такие события, «которые потрясли весь мир», как говорил когда-то Дин Рид. Так какие сегодня запросы у молодежи, в том числе и у белорусских юношей и девушек? Что ожидает наших детей и внуков за горизонтом быстрого времени?

Хотелось бы верить, что их ждет счастливая и благополучная жизнь. Прогнозировать всегда очень трудно, но время показывает, что белорусская молодежь находится в более выгодном положении, чем ее сверстники в других постсоветских или зарубежных странах. Вся наша молодежь получает образование, а по количеству студентов на десять тысяч населения (около 400) мы находимся на уровне европейских стран.

В последнее время в системе образования и в государственных органах наряду с повышением качества обучения обсуждается актуальная проблема совершенствования духовного и гражданского воспитания молодого поколения. Она обостряется в связи с тем, что очень быстро изменяются взаимоотношения между государствами, народами, активно развивается процесс взаимопроникновения культур, внедряется массовая культура, которая часто привносит в сознание молодежи антинациональные, антирелигиозные и антидуховные ценности. Духовная экспансия является одним из видов информационного противоборства и преследует цель сподчинения молодежи неокOLONIALНОЙ политике. Эти реальные «угрозы» формируют необходимость изучать, обсуждать, пропагандировать и воспитывать национальные культурные и духовные ценности, внедрять в сознание молодежи основные положения белорусской

национальной идеи и современной созидательной идеологии, о которых ведется дискуссия в медиасистеме, в том числе и на альтернативных сетевых каналах.

Пропаганда национальных и общечеловеческих ценностей очень важна сегодня, когда наша республика определяет дальнейший стратегический путь эффективного социально-экономического развития. В Беларуси на основании исторического опыта национального развития проведена эффективная работа по обоснованию национальной идеи.

Меня часто просят кратко сформулировать белорусскую национальную идею. Я отвечаю: «Высокое самосознание белорусского народа в процессе реализации объективно-исторического пути к свободе и справедливости».

Считаю, что наша национальная идея самая возвышенная и содержательная. Это не придуманная формула или фраза, а исторически сложившееся устремление белорусского народа.

На вопрос российского социологического центра ВЦИОМ «Что такое социальная справедливость?» 60 % опрошенных ответили, что она заключается в равенстве перед законом, благополучии на основе общественного вклада каждого гражданина. Повторимся, что молодежь особенно высоко ценит объективную политику государства, остро реагирует на проявления социальной несправедливости, протестует против неравенства, эксплуатации, унижения и нарушения прав человека.

Особенным раздражителем для молодежи является непомерное обогащение мизерной части общества, которая владеет, и часто не по праву, основным финансовым и материальным капиталом государства. Недавно в СМИ появилось впечатляющее сообщение, что 200 самых уважаемых яхт, построенных российскими олигархами за прошедшие десять лет, стоят больше, чем все корабли ВМФ, построенные за этот же период. Общественное осознание таких примеров подобно огромному социальному взрыву. А молодежь, которой жить в этом мире, реагирует наиболее активно.

Подчеркнем, что наша национальная идея является высшей исторической ценностью для каждого человека, потому что все поколения белорусов мечтали и приближали то время, когда свобода, независимость и справедливость превратятся в реальность. Перед обществом и государством стоит важнейшая задача – внедрить эту благородную идею в сознание, душу и сердце нашей молодежи.

Говоря о национальной идее, следует напомнить, что обществу нужен механизм ее реализации и воплощения в реальную жизнь. Таким механизмом является созидательная идеология белорусской государственности, которая кратко может звучать как система идей организации общества и управления

государством. Это сложная научная программа политического, экономического и культурного развития, которая опирается на международный опыт, учитывает специфику нашей республики и интересы белорусского народа. Национальная идея и эффективная идеология развития вместе с укреплением народно-хозяйственного комплекса являются сильнейшим фактором консолидации белорусов и, несомненно, самым эффективным средством развития современной Беларуси.

Внедрение в сознание молодежи морально-этических ценностей национальной идеи и эффективной идеологии белорусской государственности – объективный, единственно верный, правильный и устойчивый путь развития нашего государства. Известная мудрость гласит: «Без идеи, без мечты человек живет зря». Для подтверждения этой истины можно привести множество авторитетных высказываний ученых, политиков, государственных деятелей, утверждающих, что без идеи и идеологии благополучное развитие народа невозможно. Наиболее образно об этом высказался известный французский философ Гюстав Лебон: «Если народ не имеет национальной идеи и идеологии развития, он превращается в стадо идиотов». Что тут скажешь: мир уступает дорогу тому, кто знает, куда идти. Поэтому национальная идея, скажем с уверенностью, станет знаменем белорусской молодежи, а идеология развития – программой благоустройства жизни в нашей стране.

Кроме того, молодежь вдохновляется, озаряется и становится мощной гражданской силой только в свете объективных и перспективных идей. Так, недавно руководитель КНР Си Цзиньпин объявил, что Китай «одержал историческую победу над бедностью», и поставил перед государством задачу построить «общество средней зажиточности». Конечно же, эта величественная китайская идея рассчитана в первую очередь на молодежь и с воодушевлением будет воспринята миллионами. Подобные созидательные идеи и перспективные программы должны стать реальной жизнью, судьбой и увлечением белорусской молодежи.

В идеологической программе развития нашего общества и государства белорусская молодежь находится и действует на передовой. Настало время выводить ее из положения пассивного проживания в состоянии активного действия и участия в социальной, политической и культурной жизни народа и государства. Систему образования и воспитания нужно переводить в сферу практических действий. Можно предложить возродить и разработать на основе современных требований общества государственную программу «Молодежь Беларуси», которая действовала в конце 1990-х гг. Но современную молодежную программу необходимо построить на основе информационных технологий и с достаточным финансовым обеспечением.

Нужно использовать национальный и международный опыт воспитания молодого поколения. Школьное образование и воспитание «просится» стать индивидуальным на основе информационных технологий, внедренных в развивающие кружки и секции, спортивные и художественные клубы. И не за большие деньги невысоких зарплат белорусских граждан, как это устроено сейчас. В средней и высшей школах учится, воспитывается и растет будущий белорусский народ интеллектуального белорусского государства. Такая перспектива формирования созидательного гражданского общества стоит любых финансовых затрат. Это самое ценное вложение капитала в белорусское будущее.

В бюджете нашего государства может быть отдельная и очень ценная статья – расходы на воспитание и образование детей и молодежи. Если мы не выделим на это достаточно средств, то не создадим интеллектуального государства и не достигнем высокого уровня ВВП (к примеру, как в Швейцарии – до 35 тысяч долларов в год на одного гражданина).

В программе обучения школьников одно из основных мест должно занимать искусство: музыка, танцы, этика поведения в быту, в коллективе и обществе, правила культурного общения, речевая культура, ораторское искусство. Все эти предметы должны преподаваться системно в виде мастер-классов. Это будет прочная и успешная база для формирования духовной личности молодого белоруса. Все перечисленное – извечная цель идеального обучения. Думаю, что пришла пора эту мечту осуществить. Homo kreatos – человек творческий – в мире технологий может не родиться. Об этом напоминал нам Альберт Эйнштейн: «Если технологии заменят человеческое общение – мы превратимся в стадо...!» И такая опасность есть.

Особая надежда общества возлагается на студенческую молодежь, которая стремится к практико-теоретической системе обучения. То есть после зачисления в университет студентов оформляют на практику на предприятие по избранной специальности. Такая система уже существует в университетах мира. В настоящее время многие студенты результативно совмещают работу с учебой. Это наиболее оправданный и востребованный путь развития современного интеллектуального общества.

У белорусской молодежи в настоящее время только один исторический выбор – вкладывать свой талант и жизненную энергию в созидание своей счастливой судьбы. Прочная основа для этого создана. Нынешнему поколению в наследство передаются самые высокие жизненные ценности – свобода и независимость нашей родной Беларуси. Молодым предназначено судьбой строить свое благополучие, утверждать социальную справедливость. Это высшее счастье для современного молодого человека.

Праблемы адукацыі

Организация программ помощи иностранным студентам в зарубежных вузах

О. П. Мариненко,
доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины»,
кандидат педагогических наук, доцент,
Белорусско-Российский университет

Глобализация мирового образовательного пространства приводит к тому, что количество студентов, обучающихся за границей, ежегодно растет. Образовательная миграция стала неотъемлемой частью в первую очередь высшего образования. В конкурентную борьбу за рынок образовательных услуг вовлечено абсолютное большинство стран, признающих не только экономическую выгоду, но и имиджевую, политическую и социально-культурную значимость процесса подготовки специалистов для иностранных государств.

В последние два десятилетия в Республике Беларусь принята и реализуется «Программа развития экспорта образовательных услуг», которая приводит к постоянному росту числа обучающихся у нас иностранных специалистов. Программа решает две первостепенные задачи: подготовка высококвалифицированных и конкурентоспособных выпускников и популяризация отечественного образования (продвижение бренда «Образование в Беларуси»). Она также определяет важность систематической работы по повышению качества предоставляемых иностранным студентам образовательных услуг.

Работа по повышению качества подготовки иностранных специалистов напрямую связана с организацией вузами целенаправленной и систематической помощи в адаптации данной категории учащихся к системе обучения, социализации в новой стране и аккультурации в ней. В сравнении с отечественными студентами, которые вынуждены перестраиваться к системе образования в высшей школе, иностранные учащиеся дополнительно попадают в новое социальное и культурное окружение с неродным языком, вынуждены привыкать к холодному климату и новой еде, часто страдают без семьи и близких. Соответственно, большинство студентов из зарубежных стран активно поддерживают идею о необходимости организации им дополнительной помощи и поддержки со стороны принимающих учебных заведений [1].

В статье рассматриваются основные механизмы помощи иностранным студентам, что имеет важное практическое значение для принимающих вузов с целью повышения эффективности образовательного процесса. Изучение зарубежного опыта оказания помощи иностранным студентам имеет также научную значимость для отечественной науки, где данная проблема недостаточно изучена.

Процесс адаптации к вузу представляет сложность для любого студента, и во многих зарубежных университетах и колледжах обязательным элементом плана первого года обучения является дисциплина «Адаптационный курс» (First year course). Ее задачи – знакомство новых студентов с университетской средой, административными процедурами, правилами поведения в учебном заведении и кампусе, различными

видами учебных заданий и работой в библиотеке. Разработка и использование в учебном процессе «Адаптационного курса» имеет особую значимость для иностранных студентов, которые сталкиваются не только с незнакомой системой образования, но и рядом социокультурных и психосоматических трудностей.

В некоторых зарубежных университетах и колледжах «Адаптационный курс» отдельно разрабатывается и преподается всем новоприбывшим иностранным студентам [2]. Разработкой программы данного курса обычно занимаются специалисты, ответственные за прием новых студентов. Соответственно, нет единой программы «Адаптационного курса для иностранных студентов», но обычно его структура включает следующие разделы:

1. *Учебное заведение*: расположение корпусов и подразделений, кампуса, правила поведения в вузе, специальности обучения и циклы дисциплин, расписание занятий, отношения с преподавателями и персоналом и пр.

2. *Страна обучения*: поведение в общественных местах, основные обычаи и традиции, национальные праздники, традиционная еда и пр.

3. *Социокультурное взаимодействие*: особенности формальных и неформальных отношений, этикетные формы коммуникации в различных ситуациях, особенности невербального общения и пр.

4. *Адаптация и аккультурация в новой среде*: понятие межкультурной адаптации и ее оптимизация, улучшение психоэмоционального состояния, обучение иностранных студентов способам саморегуляции и самоконтроля, этапы аккультурации и пр.

Организация занятий для иностранных студентов по их адаптации к вузу и стране обучения доказала эффективность, поскольку их участники демонстрировали большую уверенность в ситуации обучения в неродной стране, более низкий уровень тревожности и стресса и более высокие результаты обуче-

ния [1]. В таблице комплексно представлены различные механизмы оказания помощи иностранным студентам, которые используют в работе иностранные вузы.

Многие исследователи подчеркивают, что иностранные студенты редко проявляют активность во взаимодействии и предпочитают общаться либо со своими соотечественниками, либо с другими иностранными студентами [3]. Для интенсификации межкультурного взаимодействия и оказания разноплановой помощи новоприбывшим студентам предлагается организовать их сопровождение отечественными студентами. Такие программы называются «равный обучает равного» (peer programs) или «программы товарищества» (buddy programs) и организуются во многих зарубежных вузах, принимающих значительное количество иностранных студентов [4].

Суть сопровождения состоит в том, что за каждым новым иностранным студентом закрепляется отечественный студент-старшекурсник, владеющий иностранным языком и согласный безвозмездно участвовать в данных программах. При этом ответственный за прием иностранных студентов персонал предварительно проводит вводный инструктаж и тренинг для студентов-волонтеров, объясняя их основные обязанности:

- помощь иностранным студентам в прохождении административных процедур (оплата, медосмотр, заселение в общежитие, оформление банковской карты и пр.);
- знакомство их с университетом и городом;
- содействие в изучении нового языка;
- периодическое совместное проведение свободного времени со студентами-иностранцами, организация их досуга и пр.

Проведенные исследования показывают, что иностранные студенты, регулярно взаимодействующие с местными жителями, лучше адаптируются, лучше

Таблица

Поддерживающие иностранных студентов мероприятия

Мероприятие	Цели
Разработка «Адаптационного курса для иностранных студентов»	1. Познакомить студентов с новой академической, социальной и культурной средой. 2. Оптимизировать процессы адаптации и аккультурации
Организация сопровождения новых иностранных студентов студентами-волонтерами	1. Помочь в осуществлении административных процедур. 2. Содействовать в изучении языка и организации досуга. 3. Помогать в решении психологических проблем
Сопровождение иностранных студентов преподавателем-куратором	1. Консультировать по различным проблемным вопросам. 2. Оказывать индивидуальную психологическую поддержку
Обучающие программы для сотрудников учебных заведений	1. Представить особенности межкультурной адаптации. 2. Мотивировать на оказание помощи иностранным учащимся
Организация досуга	1. Вовлекать студентов в работу клубов и секций. 2. Разнообразить жизнь студентов
Дидактическая помощь со стороны преподавателей	1. Превентивно и оперативно помогать в решении проблем в обучении. 2. Повышать качество подготовки иностранных специалистов
Психологическая и социокультурная помощь, оказываемая преподавателями-предметниками	1. Оптимизировать психоэмоциональное состояние студентов из-за рубежа и предупреждать возникновение соматических проблем. 2. Помогать адаптироваться в новой социокультурной среде

владеют неродным языком и реже испытывают психосоматические проблемы [4].

Важным поддерживающим мероприятием является сопровождение новых студентов преподавателем-куратором. Во многих зарубежных вузах специально введена должность консультирующего педагога (counseling teacher), в задачи которого входят наблюдение за состоянием подопечных студентов и разрешение возникающих проблем.

Кураторами иностранных студентов в зарубежных вузах часто работают психологи либо преподаватели иностранного языка, которые могут использовать личный опыт межкультурного взаимодействия в общении с образовательными мигрантами. Цель работы преподавателей-кураторов – оперативное решение проблем иностранных студентов, для которых бытовые вопросы могут стать невыполнимой задачей, а также психоэмоциональная поддержка молодых людей, живущих вдали от родных и близких.

Для эффективной работы преподавателей-кураторов и всех сотрудников, взаимодействующих с иностранными студентами, исследователи предлагают учебным заведениям организовывать специальные обучающие программы [5] – краткосрочные курсы, на которых специально обученные специалисты рассказывают преподавателям о трудностях межкультурной адаптации и возможностях ее оптимизации. В частности, программа тренингов для преподавателей может включать следующие вопросы:

- виды адаптации: адаптация к климату, еде, системе обучения, культуре, бытовая адаптация и пр.;
- этапы интеграции в новую социокультурную среду;
- способы оптимизации психоэмоционального состояния мигрантов;
- возможности оказания помощи иностранным студентам и пр.

По мнению известного американского исследователя проблем образовательных мигрантов К. Биста, «соотношение иностранных студентов и вспомогательных служб учебных заведений никогда не бывает сбалансированным, так как большинство кампусов и университетов имеют ограниченные ресурсы, а персонал часто настолько перегружен, что у него просто не хватает времени и ресурсов на дополнительную работу с иностранными студентами» [6, с. 1]. Вместе с тем принципиально важно помочь приехавшим студентам организовать их свободное время и регулярно проводить с ними досуговые мероприятия.

В исследованиях доказывается эффективность вовлечения новых студентов в занятия в спортивных секциях, различных клубах, студиях и кружках, которые работают в университетах [1]. За внеучебную работу с иностранными студентами отвечают преподаватели-кураторы, которые организуют экскурсии, вечера, походы в музеи, социокультурные тренинги и другие мероприятия, чтобы разнообразить

досуг прибывших студентов и помочь им адаптироваться в новой среде.

Отдельным видом помощи для иностранных студентов является дидактическая, результативность которой напрямую влияет на их успехи в обучении. Основными субъектами дидактической помощи, очевидно, выступают преподаватели-предметники, задача которых – содействие иностранным учащимся в усвоении учебных программ и овладении необходимыми компетенциями.

В некоторых зарубежных вузах специально издаются пособия для преподавателей, представляющие основные механизмы помощи иностранным студентам. Например, руководство для преподавателей Университета Саутгемптона предлагает использовать следующие стратегии для оптимизации обучения образовательных мигрантов:

- 1) делать лекции доступными: избегать слишком сложного языка и сленга, сопровождать лекции презентациями, раздавать иностранным студентам электронный конспект лекций, разрешать записывать на диктофон, размещать видео лекций на сайте вуза и пр.;
- 2) создавать возможности для участия студентов в семинарах: заранее раздавать иностранным студентам вопросы, чтобы они могли подготовиться дома; четко объяснять задания; использовать возможности онлайн-форума для тех студентов, которые не хотят выступать в классе; разрешать присылать задания на электронную почту и пр.;
- 3) оказывать индивидуальную помощь: оставлять в конце занятия время для ответов на вопросы иностранцев, упрощать варианты выполнения самостоятельной работы; закреплять иностранных студентов за отечественными и мотивировать последних на оказание помощи и пр.;

4) специально для иностранных студентов разрабатывать методические пособия, которые включают комментарии на иностранных языках либо перевод на родной язык студентов, большое количество наглядности, адаптированный язык и т. п.;

5) доступно объяснять формы самостоятельной работы и критерии оценки заданий; поощрять иностранных студентов обращаться за индивидуальными консультациями [7].

Иностранные студенты, которые обучаются вдали от семьи и близких, сталкиваются с рядом эмоциональных, психологических и психосоматических сложностей: тревожность, тоска по дому, бессонница, потеря аппетита, нарушение когнитивных функций и пр. Исследователи проблем обучения за рубежом акцентируют внимание на том, что преподаватели, непосредственно контактирующие с иностранными учащимися, должны по возможности целенаправленно предупреждать возникновение подобных проблем [5; 6]. В отличие от преподавателей-кураторов, обычные преподаватели в контактах с иностранными

студентами ограничены рамками лекций, семинарских и практических занятий. Вместе с тем психологическая помощь, оказываемая преподавателями, потенциально включает следующие механизмы:

- создание безопасной среды в аудитории, в которой иностранцы чувствуют себя защищенными, свободными и значимыми;
- подчеркивание значимости межкультурного опыта и беседы с отечественными студентами о важности доброжелательного отношения к студентам из-за рубежа;
- терпимое отношение к речи иностранцев, предоставление времени для подготовки и обдумывания ответов;
- напоминание имен и основных сведений о студентах-иностранцах;
- поощрение к общению с преподавателем посредством электронной почты и мессенджеров, актуальных для студентов с низким уровнем владения неродным языком [6; 7].

Как уже было сказано, сложности обучения за рубежом определяются не только проблемами в образовательном процессе, но и необходимостью аккультурации и социальной адаптации, изучения или совершенствования неродного языка, привыкания к незнакомому образу жизни в целом. Соответственно, выделяется еще одно направление содействия иностранным студентам в процессе обучения за рубежом – социокультурная помощь [2]. Самой доступной для преподавателей стратегией такой помощи является оптимизация взаимодействия отечественных и иностранных студентов в аудитории путем целенаправленного создания смешанных малых групп. Кроме того, в последнее время активно популяризируется идея интернационализации обучения: преподаватели предоставляют иностранным студентам возможность рассказать об их родной стране, приводят интернациональные примеры в лекциях, раскрывают особенности отечественной культуры и пр. [7].

Автором данной статьи на протяжении нескольких лет проводился эксперимент по определению эффективности оказываемой иностранным студентам помощи. В нем участвовали иностранные студенты

Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, Белорусско-Российского университета и Могилевского государственного университета имени А. Кулешова, для которых были организованы представленные выше программы помощи и поддержки. Результаты эксперимента доказали, что оказание целенаправленной и систематической помощи и поддержки зарубежным студентам положительно сказывается на их психоэмоциональном состоянии, социокультурной адаптированности и результатах обучения [8]. Данный опыт позволяет нам рекомендовать целенаправленно организовывать программы помощи иностранным учащимся для повышения качества их образовательного процесса.

Список использованных источников

1. Koo, K. The First Year of Acculturation: A Longitudinal Study on Acculturative Stress and Adjustment Among First-Year International College Students / K. Koo, I. Baker, J. Yoon // *Journal of international students*. – 2021. – № 11(2). – P. 278–298.
2. Thomson, C. Helping the transition: Mentorship to Support International Students in Canada / C. Thomson, V. M. Esses // *Journal of International Students*. – 2016. – № 6 (4). – P. 873–886.
3. Yeh, C. J. International Students' Reported English Fluency, Social Support Satisfaction, and Social Connectedness as Predictors of Acculturative Stress / C. J. Yeh, V. Inose // *Counseling Psychology Quarterly*. – 2003. – № 16(1). – P. 15–28.
4. Abe, J. Effects of a Peer Program on International Students Adjustment / J. Abe, D. Talbot, R. Geelhoed // *Journal of College Student Development*. – 1998. – № 6. – P. 539–547.
5. Arkoudis, S. Teaching International Students: Strategies to Enhance Learning / S. Arkoudis. – Melbourne: Centre for the Study of Higher Education, 2011. – 22 p.
6. Bista, K. Understanding the International Student Experience / K. Bista (ed.) // *Global Perspectives on International Student Experiences in Higher Education: Tensions and Issues*. – NY: Routledge, 2019. – P. 1–16.
7. Carl, J. Supporting International Students in the Classroom: A Guide for Lecturers / J. Carl, Y. Cox. – Southampton: University of Southampton, 2013. – 180 p.
8. Мариненко, О. П. Педагогическая поддержка иностранных студентов на этапе предвузовской подготовки / О. П. Мариненко. – Могилев: Белорус.-Рос. ун-т, 2015. – 172 с.

Аннотация

В статье представлены различные механизмы оказания помощи и поддержки иностранным студентам для повышения качества их подготовки. Описаны процедура разработки «Адаптационного курса для иностранных студентов», организация их сопровождения отечественными студентами-волонтерами, программы кураторства, тренинги для сотрудников вузов и возможности оказания помощи со стороны преподавателей-предметников. Работа представляет значимость для принимающих вузов и их сотрудников в связи с незначительным количеством исследований данной проблемы в отечественной науке.

Abstract

This article presents various mechanisms for providing assistance and support to international students to improve the quality of their training. The procedure for developing an “Adaptation Course for International Students”, tracking them by national volunteers, mentorship programs, classes for university staff and assistance from teachers are described in detail. The work is of significance for host universities and their employees due to the small number of studies of this problem in national science.

Инструменты развития строительного образования

С. В. Харитончик,

ректор, доктор технических наук, доцент,

С. Н. Леонович,

заведующий кафедрой «Строительные материалы и технология строительства»,

доктор технических наук, профессор;

Белорусский национальный технический университет

Поддержка устойчивого спроса у абитуриентов находится в прямой связи с работодателями. Она включает повышение узнаваемости, своевременный отбор талантов, современные цифровые инструменты продвижения, максимальное расширение практики и привлекательности целевого обучения, всестороннее развитие довузовской подготовки. Повышение спроса у иностранных абитуриентов должны обеспечивать образовательные программы на иностранных языках, создание и продвижение актуальных онлайн-курсов, формирование привлекательных баз практик. Уютные летние и зимние школы, цифровой подфак, кампусы, общежития должны сделать жизнь абитуриентов (завтрашних студентов) комфортной и плодотворной.

1. Исходные предпосылки.

Более четырех лет назад коллективом специалистов в рамках Концепции развития строительной отрасли Республики Беларусь до 2030 г. (далее – Концепция) была разработана «Программа развития строительного образования» [1–3]. За этот период возникли новые вызовы для строительного комплекса, появилась необходимость резкого наращивания интеллектуального потенциала и инженерных компетенций строительного комплекса в условия санкционных ограничений.

Однако без прогнозного развития строительства как высокотехнологичной и наукоемкой отрасли, требующей опережающей подготовки кадров нового поколения, невозможна мобилизация ресурсов государства и бизнеса на фронтальных направлениях научно-технологического развития строительного комплекса. Особую озабоченность вызывает необходимость ликвидации поколенческого разрыва, обеспечение преемственности инженерных кадров в строительстве, что позволит решить первоочередную задачу компенсации дефицита предложений на рынке труда в результате сокращения контингента рабочих специальностей из других стран.

2. Образование: текущее состояние и потенциал.

Подготовка кадров для отрасли ведется в рамках укрупненной группы специальностей и направлений

подготовки по образовательным программам высшего (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура), профессионального среднего и дополнительного профессионального образования. Ежегодный выпуск из восьми вузов составляет до 2 тыс. человек по программам высшего образования и до 3 тыс. человек по программам подготовки специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих. Вместе с тем в последние годы выявлена системная неготовность ряда работодателей к трудоустройству выпускников с квалификацией бакалавра и их эффективному включению в производственный процесс (оценка Болонской системы).

3. Современные тенденции и перспективы развития образования.

Перспективы развития образования обсуждались с нашими коллегами по Ассоциации строительных вузов. Отмечено, что для ликвидации разрыва между требованиями к результатам обучения по образовательным программам и потребностями отрасли, актуальными запросами общества и государства необходимо внедрение гибких образовательных программ, основанных на форсайтах развития строительной отрасли; проектирование образовательных программ под «профессии будущего»; развитие «осознанных» индивидуальных образовательных траекторий через вариативность образовательных программ и использование технологий «цифрового следа»; реализация возможности присвоения квалификаций студентам вузов и колледжей по результатам освоения отдельных модулей образовательной программы.

Массовое внедрение дистанционных технологий, электронного и «смешанного» обучения, расширяющееся использование виртуальных тренажеров ставят акцент на интерактивные методы обучения и проектную работу в междисциплинарных командах. В свою очередь активное формирование универсальных компетенций (системное мышление, коммуникации, принятие решений, командная работа, навыки самообучения, компетенции цифровой экономики) предполагает развитие сетевых форматов обучения (вузы, компании реального сектора экономики). Управлению жизненным циклом образовательной программы в глубокой интеграции с партнерами способствует внедрение модели «Цифровой университет».

4. Глобальные вызовы для строительной отрасли.

Существенной проблемой является несоответствие между территорией, состоянием среды жизнедеятельности и численностью населения. Средний возраст граждан растет, общество предъявляет все более высокие требования к среде жизнедеятельности

с точки зрения комфорта и качества, не обладая необходимыми трудовыми ресурсами. Основной выход из складывающейся ситуации связан с опережающими автоматизацией и роботизацией в строительстве, развитием мехатроники.

Глобальным вызовом для строительной отрасли является восстановление поврежденных или разрушенных производственных объектов на неиспользуемых заводских территориях со сложной застройкой, плотной сетью коммуникаций, развитой промышленностью и благоприятными климатическими условиями. До сих пор отсутствуют устойчивые системы управления цепочкой поставок.

Проблема кадрового дефицита обусловлена стремительным увеличением объемов строительного производства, его высокой человекоемкостью и возрастающими требованиями к уровню подготовки кадров. И высокая человекоемкость, и уровень кадров напрямую связаны с системой подготовки.

5. Инструменты развития строительного образования.

1. Актуализация структуры системы строительного образования. Подготовка рабочих кадров должна осуществляться в центрах профессионального обучения рабочим профессиям, созданных на базе колледжей, во взаимодействии с организациями строительной отрасли и вузами. Подготовка специалистов среднего звена реализуется через партнерское взаимодействие «колледж – вуз». Для подготовки кадров с высшим образованием необходимо развивать комплексы профессионального образования на базе вузов. Профессиональная переподготовка и повышение квалификации по дополнительным профессиональным программам проводятся в созданных центрах опережающего дополнительного профессионального образования в профильных вузах.

2. Создание конкурентоспособного образовательного продукта. Белорусский национальный технический университет (БНТУ) охватывает всю линейку непрерывного профессионального образования, обновление моделей и методов организации образовательного процесса, развитие сетевого взаимодействия, учет потребностей работодателей (практикоориентированность, целевое обучение, индивидуализация), цифровизацию (онлайн-курсы, виртуальные тренажеры), подготовку кадров для сферы строительства и ЖКХ. В вузе модернизируются инфраструктура, учебная и лабораторная базы профильных факультетов и колледжей, открываются коворкинги, функционирует технопарк «Политехник», первостепенное значение придается реновации и строительству общежитий, огромное внимание уделяется привлечению, удержанию и развитию талантливых педагогических кадров, внедряются модели «Цифровой университет», «Цифровой колледж».

6. Продуктивное взаимодействие с работодателями и государством.

В БНТУ ключевыми показателями оценки факультетов и колледжей определены востребованность, успешность и самореализация выпускников. Вовлечение сту-

дентов, педагогических работников и исследователей в решение актуальных проблем отрасли происходит посредством взаимодействия с организациями отрасли и участия в ГПНИ и ГНТП. Сформированы экспертные площадки, в том числе в управлении кадров Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь, для обсуждения актуальных проблем отрасли. Проводятся стратегические, аналитические сессии на базе профильных факультетов и колледжей.

7. Принципы реализации Концепции.

Сформированы принципы реализации Концепции, которые включают:

- приоритет равной доступности качественного строительного образования во всех субъектах, во всех образовательных организациях вне зависимости от ведомственной подчиненности;
- единство образовательного пространства через единство требований и гарантий в реализации образовательными организациями программ подготовки кадров для строительной отрасли;
- непрерывность и преемственность профессионального развития кадров для строительной отрасли;
- открытость и независимость оценки качества подготовки кадров для строительной отрасли, эффективность реализации мероприятий Концепции.

Органы государственного управления способствуют развитию системы подготовки педагогических кадров с учетом актуальной исследовательской повестки в сфере строительства, ЖКХ, архитектуры и градостроительства, включению в содержание подготовки кадров для строительной отрасли достижений мировой науки.

Для успешного завершения исключительно важен системный подход при реализации мероприятий, направленных на совершенствование системы подготовки кадров для строительной отрасли, непрерывность и последовательность их реализации, а также взаимодействие органов государственной власти, местного самоуправления, образовательных организаций, общественных объединений, иных юридических лиц по вопросам совершенствования системы подготовки кадров для строительной отрасли в Республике Беларусь.

8. Тренды системы образования.

- Массовизация. Это означает, что доступ к образованию получает все больше обучающихся.
- Глобализация. Предполагается, что студенты не привязаны к вузам своего региона, программам своего вуза, преподавателям.
- Цифровизация. Обеспечивается переход образовательного контента, образовательных технологий и коммуникаций в онлайн-формат.
- Ориентация на бизнес. Обеспечивается заказ и финансирование обучения предприятиями (целевое обучение), заказ результата, содержания, технологий, условий реализации и пр.
- Дифференциация. БНТУ ориентирован на определенные целевые категории абитуриентов, активную профориентацию.
- Индивидуализация. Осуществляется привязка образовательных программ к запросам абитуриентов

и стейкхолдеров (модель выпускника), формирование состава программ в ходе освоения (модульность).

- Технологизация. Реализуется трансформация методики взаимодействия, цифровизация управления образовательным процессом и программами.

- Производится независимая оценка образовательных программ через рейтинги и аккредитации: доверие и влияние/достоверность информации и адекватность результата.

9. Механизмы обеспечения соответствия образовательных программ трендам.

В БНТУ постоянно актуализируется содержание (планируемые результаты и методы их достижения) образовательных программ (соответствие актуальным запросам, мультидисциплинарность, софт-скилл); формируются структуры образовательных программ и образовательных траекторий (гибкость и персонализация, открытость, тьюторинг, сборка программы, осознанность); производится цифровая трансформация (результаты обучения, образовательная среда, ресурсы – учебники, тренажеры); огромное внимание уделяется проектному обучению – решению реальных задач в реальных условиях (научные школы, специалисты-практики, сквозное проектирование, целевики). Построена система эффективного управления образовательными программами (проектирование жизненного цикла и управление им; критерии эффективности и качества; кадровое обеспечение по запросу; коммуникации в команде «руководители ООП – НПР»; ресурсное обеспечение руководителя ООП).

10. Независимая оценка и обеспечение качества.

Представители отрасли активно участвуют в итоговой аттестации, разработке (экспертизе) оценочных материалов и методик оценки результатов обучения, проведении профессионально-общественной аккредитации образовательных программ. Независимый квалификационный экзамен по методикам общественных объединений работодателей и советов по профессиональным квалификациям проводится для независимой оценки.

В практику работы БНТУ с отраслью входят организация профессиональных стажировок для студентов выпускных курсов и молодых преподавателей на предприятиях отрасли и практической подготовки, предложение тематики курсового и дипломного проектирования на основе актуальных задач.

11. Задачи проектов. Кадры для строительной отрасли.

Задачами профильных факультетов и колледжей БНТУ на ближайшие годы являются:

- разработка и реализация совместно со специалистами отрасли новых элементов (дисциплин, практик, образовательных треков) образовательных программ всех уровней, формирующих актуальные профессиональные компетенции;

- привлечение представителей высокотехнологичных компаний строительной отрасли и создание корпоративных кафедр, инновационных предприятий и проектных бюро для участия в разработке и реализации образовательных программ;

- разработка цифрового образовательного контента для реализации указанных элементов образовательных программ с использованием дистанционных образовательных технологий и электронного обучения, в том числе в сетевой форме.

12. Опережающее развитие науки, образования, отрасли.

Первоочередными задачами Научно-исследовательского политехнического института БНТУ являются:

- разработка инновационного содержания основных профессиональных образовательных программ специалитета и магистратуры, основанного на результатах научных исследований, усиление и развитие научно-исследовательской и практической компонент этих программ на базе научных лабораторий университета;

- создание механизмов гибких траекторий поэтапного формирования компетенций выпускника с выходом на выполнение выпускной квалификационной работы, имеющей научно-практическое значение для отрасли;

- формирование системы непрерывного строительного образования, обеспечивающей возможности обучения и развития на протяжении всей жизни, опирающейся на систему экспертных прогнозов развития отрасли.

Список использованных источников

1. Харитончик, С. В. Подготовка инженерных и научных кадров для строительной отрасли / С. В. Харитончик, С. Н. Леонович, В. М. Трепачко // Вышэйшая школа. – 2018. – № 5. – С. 3–8.

2. Леонович, С. Н. Опыт проведения лабораторных работ по курсу «Технология строительного производства» для студентов специальности «Промышленное и гражданское строительство» / С. Н. Леонович, А. И. Сидорова // Вышэйшая школа. – 2019. – № 3(131). – С. 20–22.

3. Леонович, С. Н. Преподавание строительных дисциплин студентам с использованием мультимедийного сопровождения / С. Н. Леонович, Н. А. Будревич // Вышэйшая школа. – 2020. – № 6. – С. 34–36.

Аннотация

Развитие исследовательской и инновационной деятельности невозможно без формирования компетенций по проведению исследований с учетом задач строительной отрасли, без опоры на национальный вычислительный комплекс. Привлечение молодых исследователей и их сетевое взаимодействие будут способствовать коммерциализации научных разработок, развитию системы технического нормирования.

Abstract

The development of research and innovation activities is impossible without the formation of research competencies taking into account the tasks of the construction industry, without relying on the national computing complex. The involvement of young researchers and their networking will contribute to the commercialization of scientific developments and the development of a system of technical rationing.

Модель «школа — университет — предприятие» в подготовке специалистов цифровой экономики

С. А. Хахомов,
ректор,
доктор физико-математических наук, доцент,
Ю. В. Никитюк,
проректор по учебной работе,
кандидат физико-математических наук, доцент,
А. Ф. Васильев,
профессор кафедры алгебры и геометрии,
доктор физико-математических наук, профессор,
А. В. Клименко,
директор Института дополнительного образования,
кандидат технических наук, доцент,
С. В. Чайкова,
заведующий кафедрой
довузовской подготовки и профориентации,
кандидат филологических наук, доцент;
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины

В Гомельском государственном университете имени Франциска Скорины 2 февраля 2023 г. состоялась XIV Международная научно-методическая конференция «Современное образование: преемственность и непрерывность образовательной системы «школа — университет — предприятие».

На конференцию было заявлено более 250 докладов, среди авторов которых специалисты из Беларуси, России, Молдовы, Туркменистана, Узбекистана и Китая.

Как и в 2021 г., когда эпидемиологическая ситуация потребовала изменения формата проведения массовых мероприятий, в текущем году конференция проходила в онлайн-формате. С этой целью в ГГУ имени Ф. Скорины внедрена система для проведения веб-конференций Bigbluebutton (разработчик — инженер-программист С. В. Балычев).

Открыл конференцию проректор по учебной работе Ю. В. Никитюк. Он озвучил исторические факты относительно данного форума, анонсировал пред-

стоящие мероприятия, выразил уверенность в плодотворной работе и сотрудничестве с коллегами белорусских и зарубежных учреждений, организаций и предприятий.

На пленарном заседании речь шла о функционировании системы высшего образования в условиях глобализации, дальнейшем усовершенствовании учебного процесса, использовании сетевого обучения, принципах персонализации и технологизации, а также об интеграции основного и дополнительного образования при подготовке специалистов в образовательной системе «школа — университет — предприятие».

В докладе «Сетевое обучение: новые возможности» проректор по безопасности, режиму и кадрам А. М. Куко обратил внимание на то, что согласно принятым изменениям в Кодексе об образовании, постановлению от 31.08.2022 № 572 «О вопросах реализации образовательных программ» и утвержденному «Положению о сетевой форме взаимодействия при реализации образовательных программ» «...образовательные программы могут реализовываться посредством сетевой формы взаимодействия».

В университете сетевая форма образования позволила с октября 2022 г. начать обучение студентов по программам подготовки младших командиров и офицеров запаса, что увеличило конкурентоспособность нашего учреждения высшего образования, а также расширило возможности по трудоустройству обучающихся студентов.

Профессор кафедры математического анализа, алгебры и геометрии Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского И. Е. Малова в докладе «Принцип персонализации методической подготовки учителя, условия и способы реализации» озвучила проблемы, выявленные в ходе анализа уроков учителей математики, прошедших курсы повышения квалификации. Обнаруженные проблемы привели к необходимости разработки принципа персонализации методической подготовки.

Декан факультета психологии и педагогики В. А. Бейзеров в докладе «Опыт ГГУ имени Ф. Скорины по привлечению абитуриентов на специальности педагогического профиля» рассказал о мероприятиях, которые способствуют поступлению юношей и девушек на специальности педагогического профиля. Это такие профориентационные мероприятия, как День

открытых дверей, университетские субботы, викторины и интеллектуальные состязания, экскурсии в университетские музеи (археологический, литературный, зоологический, музей спортивной славы и др.), посещение выставочного зала, предметные олимпиады. Особого внимания заслуживает проект «Университет глазами абитуриентов», в рамках которого школьники в каникулярный период могут посетить лекции, по-присутствовать на практических занятиях, поэкспериментировать в студенческих научных и учебных лабораториях.

После пленарного заседания работу конференции продолжил «Круглый стол по работе филиалов кафедр» (руководители – проректор по учебной работе Ю. В. Никитюк, профессор кафедры алгебры и геометрии А. Ф. Васильев). Участники круглого стола в ходе мероприятия рассмотрели опыт, направление, формы и содержание работы филиалов Гомельского университета.

С докладами выступили заместитель директора по учебной работе ГУО «Гимназия № 10 г. Гомель» Н. Ф. Василенко, декан факультета физики и информационных технологий Д. Л. Коваленко, заместитель директора по научной и инновационной работе ГНУ «Институт леса НАН Беларуси» Е. В. Чурило.

В обсуждении докладов и актуальных вопросов круглого стола приняли участие профессор Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского И. Е. Малова, руководитель филиала кафедры алгебры в ГУО «Гимназия № 71 г. Гомель» В. И. Мурашко, представитель ИТ-компании ООО «Асист-лаб» В. С. Маркевич, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ГГУ имени Ф. Скорины Т. В. Сенькова, специалист Главного управления юстиции Гомельского облисполкома Ю. В. Соболева и др.

Вступительная кампания в учреждениях высшего образования (УВО) Республики Беларусь в 2023 г. будет проходить с существенными изменениями. Поэтому актуальным и насущным для педагогов и выпускников средних учебных заведений, заместителей деканов по профориентации явилась работа второго мероприятия конференции – «Диалоговой площадки по вопросам вступительной кампании-23». Ответственный секретарь приемной комиссии А. С. Руденков в своей презентации подробно осветил основные нововведения в приемной кампании 2023 г.: проведение централизованного экзамена и вступительного экзамена для абитуриентов, которые будут обучаться на условиях целевой подготовки.

Работа конференции продолжилась на пяти тематических онлайн-площадках: «Психолого-педагогические основы совершенствования образовательно-производственной системы “школа – университет – предприятие”» (заведующий кафедрой педагогики Ф. В. Кадол), «Технологизация и персонализация

обучения, интеграция основного и дополнительного образования при подготовке специалистов в образовательной системе “школа – университет – предприятие”» (заведующий кафедрой довузовской подготовки и профориентации С. В. Чайкова), «Проблемы, метрики, мониторинг и опыт развития компетенций участников образовательной системы “школа – университет – предприятие”» (профессор кафедры алгебры и геометрии А. Ф. Васильев), «Педагогические условия реализации информационно-коммуникационных технологий в образовательной системе “школа – университет – предприятие”» (заведующий кафедрой автоматизированных систем обработки информации А. В. Воруев), «Вопросы организации и проведения гражданско-патриотической работы в образовательной системе “школа – университет – предприятие”» (проректор по воспитательной работе Д. А. Ходанович).

В ходе работы секций были выработаны следующие рекомендации:

- продолжить теоретические исследования и практическую реализацию с учетом новых требований модели научно-образовательно-практической системы «школа – университет – предприятие»;
- поднять на новый уровень деятельность студенческих и ученических научно-исследовательских и образовательных творческих объединений в рамках системы «школа – университет – предприятие»;
- сделать систематической практику привлечения учителей высшей квалификации к участию в практической подготовке студентов педагогических специальностей совместно с преподавателями УВО;
- расширить практику привлечения преподавателей УВО в работу системы дополнительного образования взрослых в рамках компетентностного подхода;
- увеличить число проводимых межпредметных олимпиад и конкурсов, предполагающих командный способ выполнения заданий, способствовать подведению одаренной молодежи к практике создания высокотехнологичных и наукоемких стартапов;
- обеспечить решение вопросов по организации гарантированного качества каналов связи учреждений образования для ведения занятий в формате ИКТ;
- предусмотреть дополнительные стимулы для массового вовлечения учащейся молодежи в деятельность общественных организаций и объединений с целью консолидированного гражданско-патриотического воспитания и др.

Таким образом, главной идеей конференции стали вопросы преемственности и непрерывности обучения в образовательной системе и улучшения взаимодействия между субъектами «школа – университет – предприятие», что, несомненно, будет способствовать повышению качества подготовки специалистов для народного хозяйства Беларуси.

Международная студенческая олимпиада по управлению качеством

Т. М. Шачек,
доцент кафедры физико-химических методов
и обеспечения качества,
кандидат технических наук, доцент,
Е. Н. Зеленкова,
ассистент кафедры физико-химических методов
и обеспечения качества,
З. Е. Егорова,
доцент кафедры физико-химических методов
и обеспечения качества,
кандидат технических наук, доцент,
А. К. Болвако,
начальник отдела дистанционных
образовательных технологий центра организации
образовательной деятельности;
Белорусский государственный технологический
университет

Качество подготовки будущих специалистов с высшим образованием зависит от разнообразия форм образовательного процесса (учебные занятия, производственная практика, консультации), согласованности учебных программ и их практической направленности, достаточности учебной литературы, уровня подготовки педагогического состава, наличия стимулов для мотивации и возможностей развития.

Активизация познавательной деятельности, интеллектуальное развитие, повышение интереса обучающихся к изучаемым учебным дисциплинам осуществляются на факультативных занятиях и в учебно-исследовательской работе. Однако есть хотя и объективные, но сдерживающие факторы, например, ограниченный объем выделенных часов, привязка к конкретной учебной дисциплине или научной теме.

Особой формой образовательного процесса является олимпиада, которая позволяет значительно интенсифицировать интеллектуальные и творческие ресурсы обучающихся за счет их стремления к победе среди многочисленных участников, отличающихся рядом признаков: системой, местом, формой и программой обучения, доступностью учебной литературы, владением иностранными языками и т. д. Для учреждений образования традицией является проведение

предметных олимпиад, которые направлены на выявление наиболее талантливых студентов, имеющих глубокие теоретические и/или практические знания, как правило, по одной дисциплине.

Несомненным является и тот факт, что в профессиональной деятельности любых специалистов приоритетными компетенциями выступают не суммарные знания в различных предметных областях, а способность их комплексного применения на практике при поиске, обработке и анализе информации, разработке рациональных решений и выборе оптимальных путей их реализации. Поэтому важным элементом обучения будущих специалистов в области обеспечения качества является развитие межпредметных связей между такими учебными дисциплинами, как техническое нормирование и стандартизация, метрология, системный менеджмент, квалиметрия, организация и технология испытаний и др. С этой целью в Белорусском государственном технологическом университете (БГТУ) по инициативе кафедры физико-химических методов сертификации продукции с 2013 г. проводится мультидисциплинарная олимпиада «Управление качеством».

Началом олимпиадного движения стал опыт, полученный около 10 лет назад на Всероссийской олимпиаде в области качества с международным участием имени В. В. Бойцова (организатор – Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия). Отбор участников для данного мероприятия проводился среди студентов 1–5-го курсов, обучающихся по специальности «Физико-химические методы и приборы контроля качества продукции». Был организован круглый стол, посвященный празднованию Всемирного дня стандартов, и проведена интеллектуально-развлекательная игра «Брейн-ринг». Победители вошли в состав первой команды, успешно представившей БГТУ на олимпиаде в г. Курске в 2012 г.

Уже на следующий год была проведена собственная университетская олимпиада в области управления качеством, состоящая из трех этапов: индивидуальное тестирование, лабораторный практикум и презентация на тему девиза Всемирного дня стандартов 2013 г. С этого года олимпиада стала непременным событием в жизни БГТУ с соблюдением следующих обязательных условий:

- срок проведения приурочен к Всемирному дню стандартов (октябрь-ноябрь);
- команды-участницы (не более 5 человек) формируются из студентов 1–5-го курсов, выбирают капитана и руководителя из профессорско-преподавательского состава университета;

- проводится в три этапа, один из которых – персональное тестирование по менеджменту качества и смежным с ним видам деятельности.

Изменяющимися элементами были:

- состав жюри – в разные годы судейство осуществляли ведущие преподаватели кафедры физико-химических методов сертификации продукции, представители деканата факультета технологии органических веществ, ведущие специалисты Госстандарта и его институтов, бывшие выпускники университета;

- содержание практической задачи (участие в слитительных испытаниях, разработка протокола испытаний) и творческого конкурса (представление команды, видеоролик и презентация, сценическая постановка).

Свои коррективы в программу и традиционный порядок проведения олимпиады в 2020 г. внесла пандемия COVID-2019. Из-за повсеместного локдауна было решено провести очередную олимпиаду в дистанционном формате с приглашением участников из других образовательных учреждений Беларуси и стран СНГ. На приглашение откликнулись студенты, магистранты и их преподаватели из Российской Федерации (таблица 1). Так университетское мероприятие перешагнуло границы не только своей альма-матер, но и Беларуси.

В 2021 г. в олимпиаде участвовали команды из трех белорусских университетов: БГТУ, БГАТУ и ВГТУ. Однако количество команд сократилось в 2,6 раза по сравнению с 2020 г. за счет низкой активности студентов БГТУ. Число российских вузов, представивших команды, наоборот, выросло с 3 в 2020 г. до 10 в 2021 г. При этом Уральский государственный экономический университет (команда «Стражи качества») и Воронежский государственный университет инженерных технологий (команды «Юные стандартизаторы» и «Стандарт 36») представили свои команды повторно.

Сравнивая качественный состав участников олимпиады (рис. 1), следует обратить внимание на то, что белорусские команды были представлены студентами, как правило, старших курсов, а российские – студентами и магистрантами. Возможно, это объясняется различием учебных планов подготовки студентов и магистрантов в области управления качеством, стандартизации, метрологии и оценки соответствия в Беларуси и России.

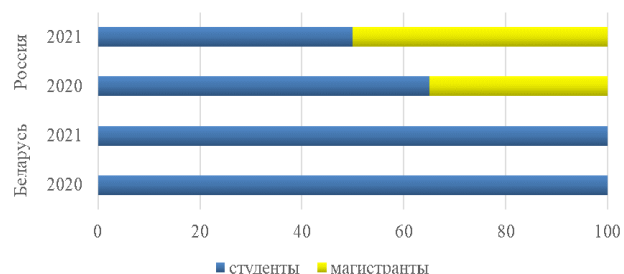

Рис. 1. Качественный состав команд – участниц олимпиад 2020 и 2021 гг.

Когда оргкомитет олимпиады разрабатывал программу 2020 г., встал вопрос о содержании практической задачи. Имеющийся на тот момент опыт дистанционного обучения не позволил предложить подходящее решение, поэтому данный этап в 2020 г. был отменен. А в олимпиаде 2021 г. мы отказались от открытого онлайн-голосования подготовленных командами плакатов из-за сложности получения объективных результатов, необходимости использования специальных технических решений для предотвращения фальсификации результатов голосования.

Содержание программы олимпиады 2021 г. приводится в таблице 2.

Таблица 2

Программа олимпиады 2021 г.

Наименование этапа	Содержание этапа
Творческий конкурс	Подготовка плаката Варианты тем: 1. «Стандарты для достижения целей устойчивого развития» – девиз Всемирного дня стандартов. 2. «Переходя на новый уровень качества» – девиз Европейской недели качества.
Практическая задача	Разработка стандарта организации и его представление в формате видеоконференции Тема: «Студенческое самоуправление (в конкретном учреждении образования)»
Персональное тестирование	Дисциплины: стандартизация; квалиметрия; оценка соответствия; аккредитация; системы менеджмента организации.

Абсолютным новшеством 2021 г., получившим только положительные оценки, стало волонтерское движение, организованное студентами факультета технологии органических веществ БГТУ (специальность «Физико-химические методы и приборы контроля качества продукции», 3-й курс). Волонтеры осуществляли информирование об олимпиаде сотрудников и студентов БГТУ, организовывали стендовую сессию команд – участниц олимпиады 2021 г. для голосования за лучший плакат.

Для обеспечения беспристрастности и объективности оценок команд – участниц олимпиады 2021 г. оргкомитет внес коррективы в процесс формирования жюри, отказавшись от представителей БГТУ. С этой целью были приглашены авторитетные специалисты в области стандартизации и смежных областей деятельности из разных организаций Беларуси: РУП «Служба ЦСМС», ОАО «Солигорская птицефабрика», УП «Центр испытаний и сертификации ТООТ» Госстандарта Республики Беларусь и др.

Жаркие дискуссии развернулись при оценке работ команд-участниц на творческом конкурсе. Значительное разнообразие в техниках и сюжетах, используемых членами команд при подготовке плакатов

Характеристика команд – участниц олимпиад 2020–2021 гг.

Название команды, год участия		Направление обучения (факультет, специальность, курс)
Республика Беларусь		
Белорусский государственный технологический университет, Минск		
2020 г.	STANDS	Инженерно-экономический факультет Менеджмент (международный), IV
	БлиК, Друзья Земли, Друзья стандарта, Защитники стандартов, Команда 228, Умные и находчивые	Факультет технологии органических веществ Физико-химические методы и приборы контроля качества продукции, III
	Дети стандарта, Молодой стандарт, Образцовые спасатели, Четкие пики	Факультет технологии органических веществ Физико-химические методы и приборы контроля качества продукции, IV
ФХМСП Production, 2021 г.		
Белорусский государственный аграрный технический университет, Минск		
GreenTeam, 2020 г.		Инженерно-технологический факультет Метрология, стандартизация и сертификация (АПК), V
2021 г.	Нестандартные Рисковые менеджеры Феникс	Факультет предпринимательства и управления Менеджмент (информационный), IV
Витебский государственный технологический университет, Витебск		
Дети Деминга, 2020 г.		Факультет производственных технологий Метрология, стандартизация и сертификация (легкая промышленность), V
Репрезентативная выборка, 2021 г.		Факультет производственных технологий Метрология, стандартизация и сертификация (легкая промышленность), IV
Российская Федерация		
Воронежский государственный инженерный университет технологий, Воронеж		
Юные стандартизаторы, 2020 г.		Факультет управления и информатики в технологических системах (ФУИТС), Управление качеством, IV Магистратура, I–II
Стандарт 36, 2021 г.		ФУИТС, Управление качеством, Стандартизация и метрология, IV
Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону		
Инженеры будущего ДГТУ, 2021 г.		Факультет «Приборостроение и техническое регулирование», Управление качеством, III–IV Магистратура, Управление качеством в производственно-технологических системах, II
Московский государственный университет пищевых производств, Москва		
Время действовать, 2021 г.		Факультет «Управление качеством», III
Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола		
Эталонцы Волгатеха, 2021 г.		Магистратура: Стандартизация и метрология, I; Управление качеством, II
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва		
РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2021 г.		Факультет экономики торговли и товароведения, III
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону		
Фабрика успехов, 2021 г.		Торговое дело, Логистика в торговле, IV Магистратура: Управление в сфере гостеприимства и туризма, I Управление качеством продукции и услуг на предприятиях и в организациях, II
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург		
20/80, 2021 г.		Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли Магистратура, Управление качеством, I
Томский университет систем управления и радиоэлектроники, Томск		
РОСКАЧЕСТВО-ТУСУР!, 2021 г.		Факультет инновационных технологий, Управление качеством, III Магистратура, Управление качеством, I
Тульский государственный университет, Тула		
МКС – менеджмент, качество, стандартизация!, 2021 г.		Политехнический институт Магистратура, Управление качеством, II
Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург		
Стражи качества, 2020–2021 гг.		Институт торговли, пищевых технологий и сервиса (ИТПТиС), Управление качеством, III
		ИТПТиС, Управление качеством, IV Товароведение и экспертиза, III
Юго-Западный государственный университет, Курск		
Метрогномы, 2020 г.		Механико-технологический факультет, Стандартизация и метрология, IV

на заданную тему, потребовало от жюри серьезной и вдумчивой работы. Анализ плакатов не только выявил кардинально отличающиеся подходы – от минимализма до охвата всей истории развития системного менеджмента, но и показал, что студенческая молодежь по-разному видит себя в будущем: кто-то планирует связать свою судьбу с системами менеджмента, кто-то – с экологией или цифровыми технологиями, а кто-то – с заботой о собственном здоровье и здоровье жителей нашей планеты. Однозначным было одно – среди студентов нет равнодушных к проблеме устойчивого развития, поднимаемой мировым сообществом.

Результаты голосования жюри, преподавателей и студентов БГТУ по представленным командами плакатам приведены на рис. 2. Разница в оценках подтвердила правильность нашего подхода в отношении способа голосования и состава жюри.

Наиболее сложной для участников, на наш взгляд, стала практическая задача, при решении которой требовалось не просто разработать процедурный документ системы менеджмента по студенческому самоуправлению, но и уметь его представить, защитить предлагаемые решения и ответить на вопросы членов жюри, организаторов олимпиады. Следует отметить полное единодушие всех участников олимпиады в желании активно и реально влиять на управление университетом для того, чтобы продвигать и реализовывать совершенно разные идеи: от решения бытовых проблем студенчества до участия в республиканских и международных научных и бизнес-проектах. Также в процессе представления разработанных стандартов выяснилось, что в ряде университетов уже существует студенческое самоуправление, и участниками при разработке стандартов организаций были предложены рекомендации по его развитию и совершенствованию. Несмотря на разнообразие представленного командами-участницами видения студенческого самоуправления в своих университетах, оценки жюри отличались незначительно (рис. 3).

В заключение остановимся на результатах персонального тестирования. К сожалению, средний командный результат в 2021 г. не превысил 6 баллов из 10 возможных (рис. 4), хотя в 2020 г. усредненная оценка составила 7,5 балла. Одной из причин этого может быть более сложный уровень тестов, предложенных оргкомитетом в 2021 г. Однако индивидуальные оценки победителей в персональном тестировании и в 2020 г. (9 участников), и в 2021 г. (5 участников) были в пределах 7,5–8,0 (рис. 5).

Говоря о достижениях членов команд на разных этапах олимпиады, следует отметить большую работу кураторов, которые координировали и мотивировали студентов, способствовали повышению уровня их теоретической и практической подготовки (таблица 3).

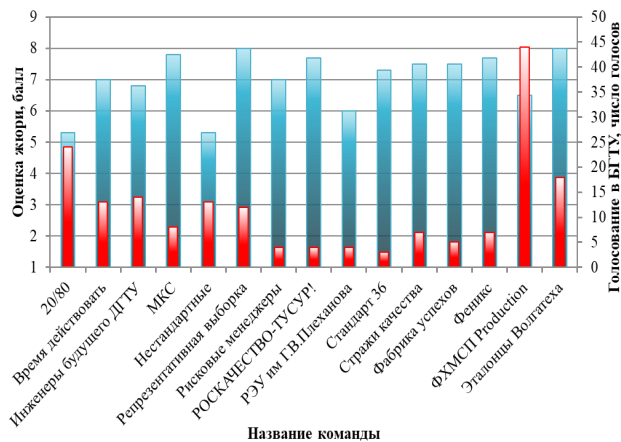

Рис. 2. Оценки жюри по этапу «Подготовка плаката»

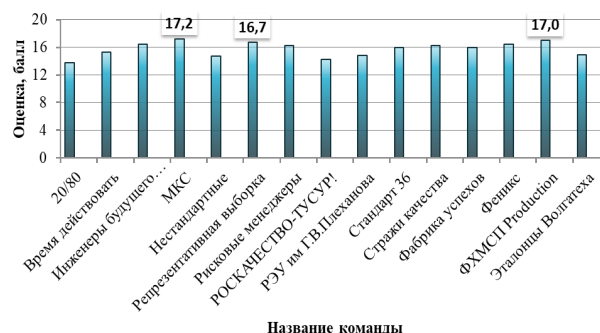

Рис. 3. Общая оценка жюри по практической задаче «Разработка и представление стандарта «Студенческое самоуправление»

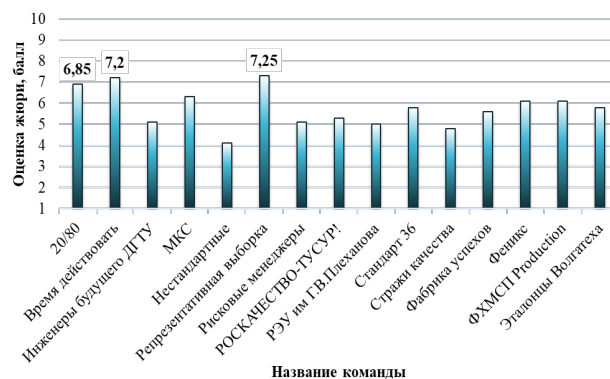

Рис. 4. Командные результаты этапа «Персональное тестирование»

Рис. 5. Победители этапа «Персональное тестирование»

Команды – победители олимпиады «Управление качеством»

Название команды, университет, страна	Номинации и баллы			Призовое место	Куратор
	подготовка плаката	стандарт и его представление	персональное тестирование		
Репрезентативная выборка ВГТУ, Беларусь	I 8,0	III 16,7	I 7,3	I 31,9	А. Н. Махонь, доцент, кандидат технических наук; И. С. Карпушенко, старший преподаватель
МКС ТулГУ, Россия	II 7,8	I 17,2	– 6,30	II 31,3	Е. В. Плахотникова, профессор, доктор технических наук
Эталонцы Волгатеха ПГТУ, Россия	I 8,0	– 14,9	– 5,8	III 30,3	Е. Ю. Салдаева, доцент, кандидат технических наук
Феникс БГАТУ, Беларусь	III 7,7	– 16,5	– 6,10	III 30,3	Е. Ф. Турцевич, старший преподаватель
ФХМСП Production БГТУ, Беларусь	– 6,5	II 17,0	– 6,10	– 29,6	З. Е. Егорова, доцент, кандидат технических наук
Время действовать МГУПП, Россия	– 7,0	– 15,3	II 7,20	– 29,5	Д. В. Тимофеев, доцент, кандидат технических наук
РОСКАЧЕСТВО-ТУСУР! ТУСУР, Россия	III 7,7	– 14,3	– 5,3	– 27,3	М. Н. Янушевская, доцент, кандидат педагогических наук
20/80 ПОЛИТЕХ, Россия	– 5,3	– 13,8	III 6,9	– 26,0	А. А. Яковлев, доцент, кандидат экономических наук

Таким образом, дистанционный формат олимпиады:

- не ограничивает возможности для реализации интеллектуального потенциала молодежи в области стандартизации, метрологии, оценки соответствия и системного менеджмента;
- упрощает деловые и дружеские контакты между учебными заведениями разных стран для реализации совместных образовательных проектов;
- позволяет выявить и развить творческие способности не только участников олимпиады, но и преподавателей и членов жюри.

С 9 по 15 ноября 2022 г. в БГТУ в дистанционном формате прошла IX Студенческая олимпиада «Управление качеством», которая включала три этапа:

1. Подготовка плаката на тему «Общее видение для лучшего мира» – девиз Всемирного дня стандартов.

2. Подготовка и представление презентации «Умный университет: шаг в будущее (на примере конкретного учреждения образования)».

3. Персональное тестирование.

Оценка работ осуществлялась профессиональным жюри.

Всего в олимпиаде приняли участие шесть команд из трех учреждений высшего образования Республики Беларусь: «Дети Деминга 3.0» (Витебский государственный технологический университет), «Трио» (Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова), «Фанаты 9001», «ГОСТы из будущего», «Паны студэнты», «Лучшее будущее» (Белорусский государственный технологический университет).

Все участники олимпиады получили сертификаты, а команды, набравшие наибольшее количество баллов на разных этапах, – дипломы победителей в различных номинациях (таблица 4).

Таблица 4

Дипломы победителей в различных номинациях

Дипломы	I степени	II степени	III степени
Плакат	ГОСТы из будущего	Дети Деминга 3.0	Лучшее будущее
Презентация и ее представление	Фанаты 9001	ГОСТы из будущего	Дети Деминга 3.0 Трио
Персональное тестирование			
команды	Дети Деминга 3.0	ГОСТы из будущего	Фанаты 9001
участники	Дорошкевич Анна (Дети Деминга 3.0)	Кравцова Екатерина (Дети Деминга 3.0)	Мацуганов Дмитрий (Дети Деминга 3.0)
Общий итог	ГОСТы из будущего	Дети Деминга 3.0	Фанаты 9001

К вопросу об инструментах внутреннего контроля над обеспечением качества образования в учреждении высшего образования

Д. Г. Медведев,

профессор кафедры теоретической и прикладной механики, доктор педагогических наук, доцент,

Н. Б. Яблонская,

доцент кафедры общей математики и информатики, кандидат физико-математических наук, доцент,

А. О. Данильченко,

заместитель начальника Главного управления образовательной деятельности – начальник отдела мониторинга качества образования,

Н. Д. Корчалова,

методист высшей категории отдела мониторинга качества образования Главного управления образовательной деятельности;

Белорусский государственный университет

Государственная политика Республики Беларусь, сформированная на ближайшую перспективу, определяет обеспечение качества образования и качества высшего образования как его неотъемлемой части одним из основных своих приоритетов. Это закреплено в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., одобренной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь, Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг., Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г. и др.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.02.2023.

Цель развития высшего образования – «повышение качества и конкурентоспособности высшего образования в соответствии с текущими и перспективными требованиями национальной экономики и социальной сферы, мировыми тенденциями экономического и научно-технического развития» [1].

Под качеством образования понимается «соответствие образования требованиям образовательного стандарта, учебно-программной документации соответствующей образовательной программы, иным требованиям, предусмотренным настоящим Кодексом и иными актами законодательства» [2, ст. 1], в то время как его обеспечение составляет компонент управления им, который отвечает за «предоставление уверенности в том, что требования к качеству будут выполнены» [3, с. 11]. Обеспечение качества образования опирается на использование механизмов внешнего и внутреннего контроля. «Внешний контроль осуществляется с помощью стандартов, процедур аккредитации и сертификации учебных заведений. ... Внутренний контроль качества осуществляется в рамках самооценки» [4, с. 176].

Однако частично деятельность по обеспечению качества образования является добровольно принятым на себя обязательством со стороны учреждения высшего образования (УВО), что выражается в широком распространении систем менеджмента качества (СМК) в УВО Беларуси. В СМК внутренний контроль качества осуществляется посредством принятых инструментов оценивания и самооценивания, включая внутренние аудиты, под которыми в соответствии с [3] в данном тексте будут пониматься систематизированный и документированный процесс получения объективных свидетельств и объективного их оценивания для определения степени выполнения критериев аудита, формирование которых ориентировано на законодательные и другие обязательные требования. В этом определении мы намеренно опускаем термин «независимый», предусмотренный [5]. Как процесс внутренних аудитов может участвовать в решении центральной темы настоящей статьи, продемонстрируем на примере учебных подразделений Белорусского государственного университета (БГУ).

Организация процедуры внутренних аудитов в БГУ соответствует всем требованиям, определяемым в [5], что подтверждается отсутствием установленных органом по сертификации несоответствий в отношении нее при проведении периодических оценок и повторных аудитов СМК БГУ.

Чтобы максимизировать результативность процедуры внутренних аудитов, необходимо произвести ее оптимальное планирование, рационально распределить необходимые для ее реализации ресурсы, в первую очередь кадровые, использовать результаты, полученные в ходе внутренних аудитов, при организации и осуществлении операционной деятельности, учитывать потенциальные риски, сопутствующие данной процедуре.

Планирование программы внутренних аудитов

При планировании программы внутренних аудитов на период с 2022 по 2024 г. перед нами стояла задача оптимизировать ее объем и критерии для учебных подразделений с учетом количества, важности, сложности, сходства и места осуществления аудируемых видов деятельности. С этой целью нами была разработана схема внедрения программы в соответствии с процессами СМК (рис.).

1-й год	2-й год	3-й год
Подготовка специалистов на первой ступени высшего образования	Подготовка магистров на второй ступени высшего образования	Подготовка научных работников высшей квалификации
Воспитательная работа	Научная деятельность. Научно-производственная и инновационная деятельность	Проектирование образовательных программ и планирование образовательных процессов
Работа с заказчиками кадров и трудоустройство	Международная деятельность	Научно-методическое обеспечение
	Участие в государственных закупках в качестве поставщика товаров, работ, услуг	Кадровое обеспечение

Рис. Схема внедрения программы внутренних аудитов в учебных подразделениях БГУ в соответствии с процессами СМК

При разработке схемы были учтены результаты анализа реализации предыдущей трехлетней программы внутренних аудитов. С учетом того, что в учебных подразделениях (факультетах, кафедрах) реализуются три вида образовательных программ: первой ступени высшего образования (в действующей редакции [2] – бакалавриата), второй ступени высшего образования (по [2] – магистратуры) и аспирантуры, – планирование осуществлялось так, чтобы каждая программа получила оценку один раз за трехлетний период, при этом на каждый год приходилась бы одна программа. Был также оптимизирован состав остальных аудируемых процессов и процедур, составляющих область конкретного аудита, приходящегося на тот или иной год, с учетом принципа внутреннего сходства. Подобная компоновка области аудита учитывается при формировании команд по аудиту и позволяет повысить эффективность их работы. Одновременно с этим на протяжении всего трехлетнего периода осуществляется внутренний контроль соответствия учебно-планирующей и учебно-программной документации учебных подразделений обязательным требованиям в части разработки, утверждения и поддержки в актуальном состоянии.

Эффективное управление кадровым ресурсом программы внутренних аудитов

В ходе оперативного (годового) планирования с учетом большого числа учебных подразделений, реализующих указанные выше образовательные программы, а именно восемнадцати, трехлетней программой внутренних аудитов предусмотрено их чередование от года к году в разных подразделениях. Тем самым создаются условия привлечения к участию в аудитах

сотрудников подразделений, являющихся ответственными исполнителями по процессам, не в ущерб их основной деятельности.

В качестве примера можно указать, что в состав команд по аудиту учебных подразделений первого года (в соответствии с рис.) приоритетно вводятся сотрудники Главного управления образовательной деятельности, ответственные за организацию и контроль образовательного процесса, представители факультетов, выполняющие управленческие функции (заместители деканов по учебной работе), осуществляющие педагогическую деятельность (из числа профессорско-преподавательского состава) или относящиеся к учебно-вспомогательному персоналу (методисты деканатов, специалисты кафедр), сотрудники управления по воспитательной работе с молодежью и прочих подразделений, являющиеся ответственными исполнителями по процессу «воспитательная работа». В команды по аудиту учебных подразделений второго года помимо лиц, компетентных в реализации образовательных программ магистратуры, привлекаются сотрудники Главного управления науки и управления международными связями, а в команды по аудиту учебных подразделений третьего года – сотрудники отдела аспирантуры и докторантуры. Таким образом обеспечивается комплексная компетентность команды по аудиту, соответствующая конкретным целям, области применения и критериям аудита, а также эффективное использование кадрового ресурса программы внутренних аудитов (таблица 1).

Таблица 1

Распределение кадрового состава внутренних аудиторов БГУ по категориям, 2023 г.

Руководители УП	Руководители иных СП	Методисты УП	Методисты иных СП	Лица из числа ППС	Специалисты УП	Специалисты иных СП
4	14	1	9	20	5	5

Примечание: УП – учебное подразделение; СП – структурное подразделение.

В то же время вряд ли можно утверждать, что при формировании команд удастся полностью обеспечить реализацию такого принципа аудита, как независимость, который гласит, что «аудиторам следует быть независимыми от аудируемой деятельности, где это практически возможно» [5, с. 4]. Это обусловлено и относительной внутренней конкурентностью учебных подразделений за ресурсы (учебную нагрузку, штаты, аудиторный фонд, материальные и финансовые средства и пр.), и особенностями организационной структуры университета, в частности обязанностью главных управлений и управлений координировать деятельность учебных подразделений по направлениям, что может подразумевать относительную зависимость последних от отдельных членов команд по аудиту.

Полагаем, что кадровый состав внутренних аудиторов является ключевым звеном в достижении целей программы внутренних аудитов. Его формированию отводится особая роль. Во-первых, учитывается профессиональная (в ряде случаев – узкопрофессиональная) компетентность внутреннего аудитора в рамках основных процессов СМК. Во-вторых, к кандидатурам внутренних аудиторов предъявляется ряд требований: способность результативно взаимодействовать с представителями аудируемых подразделений и работать совместно с ними, честность, старательность, ответственность при проведении внутренних аудитов, способность к беспристрастному и объективному представлению наблюдений и результатов аудитов, наличие стажа работы в БГУ не менее двух лет. Последнее условие введено в качестве критерия отбора кандидатур внутренних аудиторов, поскольку в этом случае сотрудник БГУ имеет возможность за два года как в модусе первичной ориентации, так и в рефлексивном модусе участвовать в реализации основных процессов СМК и в результате освоить их анализ по критериям цикла PDCA.

Эффективность управления кадровым ресурсом программы внутренних аудитов должна также выполнять требования непрерывности и преемственности компетентности состава внутренних аудиторов и обеспечения необходимого их числа с точки зрения выполнения программы. С этой целью:

- ведется учет сроков и содержания повышения квалификации сотрудников университета из числа аудиторов;
- для внутренних аудиторов ежегодно проводится программа повышения квалификации с тем, чтобы ее прохождение осуществлялось аудиторами не реже одного раза в пять лет; участие в ней для сотрудников университета бесплатное;
- со стороны руководства университета оказывается содействие в обновлении состава внутренних аудиторов (таблица 2);
- аудиторам оказывается материальная и нематериальная поддержка для качественного выполнения возложенных на них обязанностей.

Таблица 2

Динамика обновления состава внутренних аудиторов БГУ, 2019–2022 гг.

Год	2023	2022	2021	2020	2019
Количество внутренних аудиторов,	58	59	58	58	54
из них аудиторы-стажеры	9	11	9	16	–

Следствием этих действий является то, что в нынешний состав аудиторов входят постоянно действующие аудиторы, но в то же время происходит и его обновление. Так, из 58 нынешних аудиторов 14 работают в данном качестве с 2010 г. – с начала внедрения СМК в БГУ, 2 – с 2011 г. и 4 – с 2014 г.

По итогам выполнения программы внутренних аудитов в календарном году проводится совещание внутренних аудиторов с участием первого проректора – представителя руководства по качеству БГУ. Это позволяет осуществить внутренний вертикальный обмен информацией, обнаружить «узкие места» в функционировании основных процессов СМК, определить возможные управленческие решения по ряду наиболее актуальных вопросов, возникающих при проведении деятельности по аудиту и обнаруживаемых в ходе аудитов потенциальных рисков и лучших практик, а также обеспечить осведомленность внутренних аудиторов об их вкладе в качество образовательной деятельности университета. Плодотворным является и внутренний горизонтальный обмен на совещании, который способствует согласованию правил проведения внутренних аудитов в подразделениях, критериев оценки получаемых в ходе аудитов информации и свидетельств, приобретению аудиторами необходимой компетенции в процедуре аудита и требованиях к видам деятельности СМК.

Эффективное использование результатов внутренних аудитов

Обратная связь от команд по аудиту и информация, содержащаяся в отчетах по внутренним аудитам, является основанием:

- для актуализации локальных правовых актов БГУ в части уточнения требований к процессам и процедурам СМК, оптимизации и конкретизации действий исполнителей по ним и пр.;
- своевременного устранения имеющихся несоответствий и их источников, предупреждения возникновения потенциальных несоответствий, снижения риска рекламаций;
- определения направлений совершенствования основных видов деятельности и конкретных мероприятий по ним;
- определения содержания инструктивно-обучающих семинаров для сотрудников учебных подразделений, проводимых на регулярной основе службой качества БГУ и направленных на повышение осведомленности персонала БГУ, распространения лучших практик, минимизации рисков невыполнения обязательных требований.

Результаты внутренних аудитов учебных подразделений обязательно рассматриваются на заседаниях кафедр и советов факультетов, что позволяет обеспечить осведомленность персонала об обнаруженных несоответствиях непосредственно в данном подразделении и их последствиях.

Результативность внутренних аудитов как инструмента внутреннего контроля за обеспечением качества образования, предоставляемого БГУ, может быть продемонстрирована данными по выявляемым и устраняемым несоответствиям за все время внедрения СМК (таблица 3).

Таблица 3

Динамика выявления и устранения несоответствий по результатам внутренних аудитов в БГУ, 2010–2022 гг.

Год	Несоответствие			
	существенное		несущественное	
	количество выявленных	количество устраненных	количество выявленных	количество устраненных
2010	8	7	63	55
2011	15	11	52	45
2012	15	15	57	56
2013	7	6	50	48
2014	14	11	37	36
2015	6	5	30	29
2016	6	6	29	27
2017	2	–	21	17
2018	1	1	21	20
2019	0	0	12	12
2020	0	0	2	2
2021	4	4	8	6
2022	1	1	6	5

Опыт проведения внутренних аудитов и их результаты за время внедрения СМК показывают, что круг потенциальных несоответствий, которые необходимо контролировать, довольно широк и многообразен. В качестве примера приведем некоторые из них, для удобства разделив на несколько категорий.

В области делопроизводства в подразделениях рекомендуется обратить внимание на следующие ключевые аспекты:

- актуализация положений о структурных подразделениях и должностных инструкциях работников с учетом нововведений по обязательным требованиям (например, содержатся ли записи, связанные с новой редакцией Кодекса Республики Беларусь об образовании, в том числе в части наименования образовательных программ, с соблюдением антикоррупционного законодательства, требований к охране труда, с обязательствами по обработке и защите персональных данных), ознакомление работников с данными видами документов;

- составление номенклатуры дел структурных подразделений без нарушений (не использованы ли в них устаревшие индексы дел, присутствуют ли в перечнях обязательные для ведения документы и исключены ли документы, требование к наличию которых отменено, правильно ли указаны сроки ведения дел; не совмещены ли в одном деле документы с разными сроками хранения; согласованы ли номенклатуры дел структурных подразделений с осуществляемой ими деятельностью и документацией, ведущейся в подразделении);

- оформление ведущихся в подразделениях дел без нарушений (правильно ли оформлены реквизиты обложек дел – индексы, наименования, записи о начале и окончании ведения журналов, ответственные за ведение журналов и пр.);

- соблюдение в полной мере и поддержание в актуальном состоянии процедуры архивирования записей, ведущихся в структурных подразделениях, и выделение к уничтожению документов (не имеющих научно-

исторической ценности и утративших практическое значение), не подлежащих хранению;

- соблюдение в полной мере правил оформления отдельных видов документов, установленных инструкцией по делопроизводству. Наиболее показательные примеры:

- соблюдение правил составления протоколов заседаний (кафедр, советов факультетов, учебно-методических комиссий): совпадают ли в полной мере повестка дня и вопросы, рассматриваемые в ходе заседания; наличествуют ли сведения о готовности учебных подразделений к началу учебного года; наличествует ли информация о содержании рассматриваемого вопроса; соответствуют ли сведения о количестве присутствующих и количество подписей в листе явки (что особенно существенно для принимаемых решений путем голосования); наличествуют ли указания на конкретные принятые на заседании решения, ответственных исполнителей и сроки их выполнения, а также о контроле выполнения решений, принятых кафедрой;

- ведение индивидуальных планов работы преподавателей: наличествуют ли сведения об избрании по конкурсу и утверждению на заседании кафедры; соответствует ли нагрузка преподавателей [6]; заполнены ли все разделы плана; соответствует ли содержание запланированной учебно-методической, научной, идеологической и воспитательной работы планам работы кафедры (по направлениям); содержатся ли сведения о выполнении запланированных работ.

В области разработки научно-методического обеспечения высшего образования:

- своевременное утверждение учебных планов специальностей;

- наличие, своевременность разработки и утверждения учебных программ по учебным дисциплинам и программ практик, в том числе в части соответствия действующим учебным планам, ежегодный их пересмотр с рассмотрением данной категории вопросов на заседаниях кафедр;

- подготовка учебных изданий с грифами УМО, Министерства образования Республики Беларусь, учебно-методических комплексов по учебным дисциплинам госкомпонента;

- соблюдение требований к ведению документации по посещению учебных занятий руководителем кафедры/руководством факультета в части планирования, обязательного посещения всех преподавателей, включая внешних совместителей, заведующим, отражения результатов посещения в соответствующих журналах и ознакомления с ними посещенных, их содержательного обсуждения на заседаниях кафедр.

В области текущей и итоговой аттестации обучающихся:

- соблюдение требований к порядку прохождения практик и оформлению отчетной документации, в том числе дневникам практики, по ее итогам;

- соблюдение требований к утверждению перечней вопросов к экзаменам и экзаменационных билетов,

тематики и тем курсовых и дипломных работ (проектов), форм проведения зачетов и экзаменов;

- соблюдение в полной мере правил допуска (недопуска) обучающихся к сдаче зачетов и экзаменов;
- соблюдение требований к составлению, утверждению и доведению до сведения обучающихся расписаний экзаменов и графиков работы ГЭК;
- соблюдение требований к процедуре сдачи экзамена: наличествуют ли экзаменационные билеты, в том числе на экзаменах, проводимых в письменной форме; соответствует ли количество билетов установленным нормам и объему учебной дисциплины;
- соблюдение методики расчета отметки по учебной дисциплине с учетом результатов управляемой самостоятельной работы студентов, установленной учебной программой по учебной дисциплине;
- соответствие формы зачетно-экзаменационной ведомости и порядка ее ведения установленным требованиям;
- соответствие программы ГЭК нормативным требованиям и рассмотрение билетов ГЭК учебно-методическими комиссиями факультетов;
- оформление протоколов заседаний ГЭК согласно установленным требованиям.

В области кадрового обеспечения:

- соответствие кадрового состава выпускающих кафедр требованиям Положения об учреждении высшего образования [7];
- соответствие кадрового состав учебных подразделений требованиям к занимаемым должностям согласно выпуску 28 ЕКСДС [8];
- своевременность повышения квалификации работников учебных подразделений и прохождения ими аттестации;
- соблюдение процедуры допуска старших преподавателей к чтению лекций.

Таким образом, представленные в таблице 3 данные демонстрируют существенное снижение выявленных несоответствий в деятельности структурных подразделений за время функционирования СМК в университете. Даже при наличии дополнительных факторов внутренней и внешней среды, влияющих на количество несоответствий (подбор более компетентного персонала в учебных подразделениях, психологическая усталость внутренних аудиторов и др.), с уверенностью можно утверждать, что внутренний контроль посредством процедуры аудита обеспечивает соблюдение учебными

подразделениями требований к реализуемым образовательным программам и вносит весомый вклад в высокое качество образовательной деятельности БГУ.

Список использованных источников

1. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 нояб. 2021 г., № 683 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2021. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/kontseptsiya-do-2030-goda/kontseptsiya.pdf>. – Дата доступа: 01.02.2023.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 13 янв. 2011 г., № 243-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.01.2022 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2022. – № 2/2874. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>. – Дата доступа: 01.02.2023.
3. СТБ ISO 9000-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: государственный стандарт Республики Беларусь. – Минск: Госстандарт, 2015. – 54 с.
4. Сычева, Ю. С. Современное состояние системы обеспечения качества профессионального образования / Ю. С. Сычева, В. В. Шаталова // Актуальные вопросы профессионального образования: тезисы докладов IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20–21 мая 2021 г. / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники. – Минск, 2021. – С. 174–177.
5. СТБ ISO 19011-2021. Руководящие указания по аудиту систем менеджмента: государственный стандарт Республики Беларусь. – Минск: Госстандарт, 2021. – 37 с.
6. Примерные нормы времени для расчета объема учебной работы и основные виды учебно-методической, научно-исследовательской и других работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом высших учебных заведений [Электронный ресурс]: приказ М-ва образования Респ. Беларусь, 24 нояб. 1999 г., № 699 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 8/2000. – Режим доступа: <https://www.bsmu.by/downloads/otdeli/uchebnii/2020/k3.pdf>. – Дата доступа: 01.02.2023.
7. Положение об учреждении высшего образования [Электронный ресурс]: постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 16 сент. 2022 г., № 311; в ред. постановления от 30.12.2022 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2022. – № 8/38818. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=w22238818&q_id=7013930. – Дата доступа: 01.02.2023.
8. Выпуск 28 Единого квалификационного справочника должностей служащих «Должности служащих, занятых в образовании» [Электронный ресурс]: постановление М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 29 июля 2020 г., № 69 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2021. – № 8/36368. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22136368p&p1=1>. – Дата доступа: 01.02.2023.

Аннотация

В статье представлен анализ внутренних аудитов как инструмента внутреннего контроля над обеспечением качества образования. Процедура внутренних аудитов охарактеризована в соответствии с циклом PDCA. Приведены подтверждающие эффективность и результативность внутренних аудитов количественные и качественные результаты. Сформулированы методические рекомендации для участников команд по аудиту, осуществляющих внутренний контроль деятельности учебных подразделений.

Abstract

The article presents an analysis of internal audits as a tool for internal control over ensuring the quality of education. The procedure for internal audits is characterized in accordance with the PDCA-cycle. Quantitative and qualitative results confirming the efficiency and effectiveness of internal audits are given. Methodological recommendations are formulated for members of audit teams that carry out internal control of the activities of educational units.

Образовательная среда университета как фактор формирования межкультурной толерантности у студентов

З. С. Левчук,

доцент кафедры педагогики,
кандидат педагогических наук,
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

Проблема влияния образовательной среды на развитие личности занимает одно из приоритетных мест в системе обучения и воспитания. Обеспечение условий для развития физической, психической, социальной и духовной сфер обучающихся стало основной целью создания образовательной среды. Среда оказывает влияние на формирование и развитие личности и в то же время сама изменяется под воздействием деятельности человека. Взаимодействие личности со средой предстает как соотношение потребностей личности и возможностей среды. Потребности ищут основу для своего удовлетворения. Возможности, в свою очередь, способны актуализировать развитие потребностей. Среда обладает совокупностью возможностей для реализации внутренних потребностей личности, стимулирует их развитие.

В науке существует множество подходов к определению образовательной среды. В педагогическом терминологическом словаре отмечено, что образовательная среда – это часть социокультурного пространства, сфера взаимодействия образовательных систем, их элементов и субъектов образовательных процессов. В широком смысле под образовательной средой можно понимать социокультурное пространство, в котором стихийно или с определенной степенью организованности развивается личность.

В последние десятилетия образовательная среда широко изучается в разных научных аспектах. В ряде исследований психологов предложены характеристики образовательной среды (Н. П. Бадьяна, Е. А. Климов, Г. А. Ковалёв, В. И. Панов), определена ее структура (М. В. Копосова, В. В. Рубцов, А. М. Сидоркина, С. В. Тарасов, В. А. Ясвин), намечены пути ее развития (В. А. Ковалев), установлены подходы к ее диагностике и экспертизе (С. Д. Дерябо).

По мнению Н. П. Бадьиной, образовательная среда – это психолого-педагогическая реальность, сочетание уже сложившихся исторических влияний и специально созданных педагогических условий и обстоятельств, направленных на формирование и развитие личности обучающегося [1]. Г. А. Ковалёв определяет образовательную среду как систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, наличие возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и предметно-пространственном окружении [2].

В. И. Панов под образовательной средой понимает систему педагогических и психологических условий и влияний, которые создают возможность как для раскрытия еще непроявившихся интересов и способностей, так и для развития уже проявившихся способностей личности обучающихся в соответствии с присутствующими каждому индивиду природными задатками и требованиями возрастной социализации [3].

Единого подхода к раскрытию понятия «образовательная среда» нет. В педагогической терминологии оно появилось недавно. Согласно подходу Л. М. Митиной, образовательная среда – это специально организованное пространство для освоения разных видов и форм человеческой деятельности. В этом пространстве в условиях личностно ориентированного образования обучающийся овладевает научными знаниями, опытом коммуникации, опытом эмоционально-ценностных отношений к миру, раскрывает себя миру, с которым он внутренне взаимосвязан. Данная среда, будучи развивающей, не навязывает обучающемуся путь развития, а предоставляет возможность самому определять его траекторию [4].

Более широкое определение данному понятию дают М. Н. Певзнер, Е. И. Родионов, А. Г. Ширин. Под образовательной средой они понимают «совокупность условий и ресурсов, обеспечивающих определенный эффект качества образования. Образовательная среда как объект качества показывает, как образовательное

учреждение добивается образовательных результатов, что для этого делается, с помощью каких механизмов и средств» [5]. Приведенное определение важно тем, что оно устанавливает связь между образовательной средой и качеством образования.

А. В. Хуторской считает, что под образовательной средой «необходимо понимать естественное или искусственно созданное социокультурное окружение обучающегося, включающее различные виды средств и содержания образования, способные обеспечивать продуктивную деятельность субъекта» [6]. Данное определение позволяет разделить понятия «образовательное пространство» и «образовательная среда»: первое имеет отношение к территории, где осуществляется педагогический процесс, а второе характеризуется как содержательное наполнение образовательного пространства и включает все объекты и субъекты как носители содержания образования или содействующие его освоению.

П. И. Третьяков рассматривает образовательную среду как комплекс ресурсов: интеллектуальных, человеческих, психологических, полученных путем расширения границ образовательной среды за счет включения социально-культурного окружения в образовательную деятельность [7].

По мнению В. А. Ясвина, под образовательной средой понимается система влияний и условий формирования личности, в результате взаимодействия которых с личностью происходит ее становление, развитие и саморазвитие [8].

Анализ понятия «образовательная среда» задает гуманитарную направленность образовательной среде через включение значимых для человека знаний и использование продуктивных, принимаемых обучающимися технологий и техник обучения и воспитания. Смысл понятия «гуманитарная образовательная среда» включает как гуманитарную направленность среды, так и лично ориентированный образовательный процесс.

Образовательная среда учреждения высшего образования соединяет профессиональное становление личности и процесс интериоризации ею общечеловеческих и национальных ценностей. Являясь системным образованием, она включает субъекты образовательного процесса, пространственно-предметный, социальный, психологический и дидактический компоненты [8].

Опираясь на теоретические положения вышеназванных ученых по вопросу определения образовательной среды, следует выделить ее компоненты, к которым можно отнести:

- пространственно-предметный: условия и возможности осуществления обучения, воспитания и социализации обучающихся;
- социальный: характер взаимоотношений всех субъектов образовательной деятельности (студентов, преподавателей, родителей, руководителей системы образования);

- дидактический: содержание, формы, методы и технологии обучения и воспитания, обусловленные целями проектирования педагогического процесса; осваиваемые обучающимися способы действий; организация педагогического процесса;

- личностные факторы: степень влияния обучающихся на социальное поведение, личностные особенности и образовательные достижения обучающихся, изменение персонального и межличностного пространства.

Для раскрытия сущности и оценки эффективности образовательной среды психолог В. А. Ясвин разработал количественные параметры: широта как структурно-содержательная характеристика, указывающая, какие субъекты, объекты, процессы и явления могут быть включены в данную образовательную среду; интенсивность как структурно-динамическая характеристика, включающая в себя уровень требований к обучающимся, организацию отдыха субъектов, интерактивные формы и методы обучения и воспитания, учебную нагрузку обучающихся; устойчивость образовательной среды, рассматриваемая как ее стабильность во времени и включающая в себя временную продолжительность деятельности в учреждении образования; эмоциональность, раскрывающая соотношение рационального и эмоционального компонентов и включающая в себя взаимоотношения в педагогическом коллективе, взаимоотношения педагогического коллектива с обучающимися, эмоциональность оформления пространственно-предметной среды; обобщенность, раскрывающая степень координации всех субъектов, концепцию развития учреждения образования, формы работы педагогического коллектива с обучающимися, включенность родителей и общестественности в деятельность учреждения образования. Кроме названных В. А. Ясвин указывает также на доминантность, социальную активность, когерентность, мобильность и степень осознаваемости [8].

Детерминирующими психологическими факторами функционирования образовательной среды являются: эмоционально-психологический климат, определяющий степень психологического комфорта субъектов образовательного процесса; удовлетворенность, отражающая степень удовлетворенности предоставляемых учреждением образования услуг, значимость и место учреждения в системе ценностей субъектов образовательного процесса; демократичность, указывающая на то, что содержание данного фактора связано с проявлением демократичности руководителей, их компетентностью принимать позитивные решения; удовлетворенность качеством образовательных услуг, отражающая степень уверенности субъектов образовательного процесса в достаточности образовательных услуг для развития личности, продвижения ее по карьерной лестнице.

Необходимо выделить функции образовательной среды, что характеризует ее как функциональную, динамичную систему: интегративная, раскрывающая

реакцию субъектов как на возникающие ситуации, так и на когнитивные представления о них; адаптивная, обеспечивающая вхождение обучающегося в образовательный процесс и способствующая усвоению норм и ценностей образовательной среды; социокультурная, характеризующая усвоение и трансляцию социальных и культурных ценностей от поколения к поколению; деятельностная, раскрывающая освоение субъектом системы знаний и опыта; созидательная, направленная на понимание процессов конструирования культуры; компетентностная, раскрывающаяся через генерирование новых отношений, ценностей, опыта [9].

Таким образом, под образовательной средой понимается совокупность специально организованных психолого-педагогических возможностей и условий, в результате взаимодействия с которыми происходит становление и саморазвитие личности. Понятие «образовательная среда университета» рассматривается как единство информационного, социального, дидактического, психологического, технологического компонентов, обеспечивающее профессионально-личностное становление обучающихся. Обучающийся как субъект образовательного процесса при взаимодействии с образовательной средой занимает в ней активную творческую позицию.

Понятие «образовательная среда» дополняется понятием «развивающая среда». Среда становится для человека образовательной и развивающей в том случае, если способствует его образованию и развитию. С точки зрения А. В. Хуторского, основными характеристиками развивающей среды являются: цель, направленная на развитие и саморазвитие личности обучающегося; основные средства достижения цели: фасилитация, организация мыследеятельности, в том числе коллективной, проблематизация, общение, сотрудничество, понимание и признание другого; виды содержания образования, интерактивные или продуктивные методы, различные виды деятельности (парная, коллективная и групповая работа) обучающихся, материальные средства обучения, служащие источником знаний, создающие условия для применения освоенных знаний, умений в личном опыте [6].

В развивающей среде, в которой осуществляется процесс образования, реально присутствуют три важных вектора: представлена та или иная культурная традиция; среда способствует развитию у обучающихся определенных способностей и присвоению ими конкретных ценностей; среда дает возможность выбирать и осуществлять разные виды деятельности, осваивать различные компетенции.

В смысловую структуру понятия «образовательная среда» входит термин «поликультурность». Поликультурность в отношении образовательной среды – это способность образования раскрывать разнообразие и многообразие культур, отражать культуру как сложный процесс взаимодействия всех типов локальных культур, создавать условия для формирования меж-

культурной толерантности обучающихся. Поликультурность образовательной среды – это 1) сохранение и умножение многообразия культурных ценностей, норм, образцов поведения в образовательных системах; 2) становление культурной идентичности подрастающего поколения, понимание им культурного разнообразия современных сообществ, осознание культурных различий людей [10].

В научной литературе встречается множество определений поликультурной образовательной среды. Некоторые ученые определяют ее как социально детерминированный комплекс условий жизнедеятельности, результат формального и неформального взаимодействия различных культур, обуславливающий личностное развитие их представителей. Наиболее содержательное определение поликультурного образования сделал Х. Томас: «Поликультурное образование имеет место, когда определенная личность стремится в общении с людьми другой культуры понять их специфическую систему восприятия, познания, мышления, их систему ценностей и поступков, интегрировать новый опыт в собственную культурную систему. Поликультурное образование способствует наряду с познанием другой культуры анализу системы собственной культуры» [11]. Поликультурная образовательная среда функционирует с опорой на культурные ценности национальных и этнических меньшинств, предусматривает адаптацию личности к различным ценностям в ситуации существования множества разнородных культур, определяет принципы взаимодействия между людьми с разными традициями, стимулирует диалог культур, развивает способность и умение жить в многонациональной среде. Следовательно, поликультурное образование основывается на признании наличия множества разнообразных и равноценных между собой культур и благоприятного их взаимодействия друг с другом в рамках целостного педагогического процесса, что актуализирует проявление межкультурной толерантности субъектами этого процесса.

В условиях поликультурной образовательной среды обучающийся оказывается на рубеже культур и перед ним возникают две личностно значимые проблемы: сохранение своей культурной идентичности и адаптация в поликультурной среде. Это возможно в условиях постоянного нахождения человека на грани взаимодействия культур, его умения говорить на разных языках, проживать различные культурные модели, интегрировать в своем сознании различные типы мышления. Поликультурная образовательная среда обеспечивает диалог культур, интеграцию знаний в целостную картину мира, культурную рефлекссию, саморегуляцию, жизнотворчество, саморазвитие. Поликультурность образовательной среды обусловлена пониманием того, что способы жизнедеятельности людей оцениваются с точки зрения сформированности опыта позитивного межкультурного взаимодействия, толерантного отношения к представителям иных культур, готовности к поиску культур-

ных смыслов, активной культуротворческой деятельности.

Поликультурная образовательная среда включает условия и возможности для формирования межкультурной толерантности обучающихся. В педагогическом аспекте толерантность рассматривается как нравственное качество, моральная добродетель, родовое сущностное свойство личности, условие успешной социализации, главным признаком которого является уважение права другого на отличие. Проявление толерантности зависит от наличия у самого человека социально активной позиции, его способности защищать права человека. Учеными понятие «межкультурная толерантность» рассматривается в рамках межкультурных отношений и трактуется как взаимное уважение различных культур и традиций, признание самоценности других культур.

Данная позиция выражается в 1) понимании значимости культурного другого, восприятию его как равноправного субъекта взаимодействия, признании его права на непохожесть и своеобразие, способности защитить себя от негативного воздействия со стороны другого на основе терпимости и отказа от насилия; 2) готовности партнеров межкультурной коммуникации, осознавая собственную культурную идентичность, понять и проявить активную нравственную позицию (в процессе взаимодействия) по отношению к культурному другому, принимая и уважая его образ мышления, нормы поведения и личную свободу, расширяя тем самым свой социальный опыт и приобретая новое культурное достояние [12].

Белорусский ученый М. П. Жигалова межкультурную толерантность личности рассматривает через межкультурную коммуникацию. Важную роль он отводит знанию личностью других языков, литературы разных народов, что обогащает интеллектуальную сферу человека, способствует принятию, пониманию им уникальности иных культур, их духовного богатства [13].

Таким образом, межкультурная толерантность – интегративное качество личности, позволяющее ей проявлять терпимость, уважение и доброжелательное отношение к представителям других этнокультурных общностей и феноменам других этнокультур. Воспитание межкультурной толерантности настолько важно для формирования личности обучающегося, что выносятся многими современными исследователями в качестве одной из приоритетных задач образования в условиях поликультурности и полиментальности общества. Формирование толерантности и межкультурной толерантности как ее разновидности в условиях глобализации и поликультурности общества становится одной из доминирующих тенденций образования XXI в. В условиях увеличения количества иностранных обучающихся в высшей школе Республики Беларусь формирование межкультурной толерантности у студенческой молодежи в рамках поликультурной образовательной среды способствует всестороннему овладению основами национальной

культуры, что является важным условием интеграции в другие культуры; формированию и приращению знаний о многообразии национальных культур, воспитанию позитивного отношения к культурным различиям, обеспечивающим условия для самореализации личности; приобщению к основам мировой культуры.

Изложенное выше позволяет заключить, что личность, у которой сформирована межкультурная толерантность, характеризуется осознанием, осмыслением необходимости взаимодействия с представителями различных культур, которое строится на взаимоуважении, взаимопринятии и взаимопонимании.

При рассмотрении образовательной среды за основу нами взяты следующие методологические подходы: средовый, культурологический, деятельностный, системный.

Средовый подход реализуется в ряде принципов. Принцип гуманизма проявляется в предоставлении образовательной средой ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей личности с учетом особенностей ее возрастного развития; принцип функциональности среды – в предоставлении образовательной средой таких ресурсов, которые не только являются функциональными и привлекательными для обучающихся, но и стимулируют активность самих субъектов образовательного процесса; принцип динамичности – в постоянном развитии обучающихся, изменении количественных и качественных характеристик образовательной среды: образовательная среда не может быть структурирована окончательно, так как это остановит развитие субъектов образовательного процесса.

Культурологический подход реализуется в принципах природосообразности, культуросообразности и самодетельности. Принцип природосообразности проявляется в том, что субъектом педагогического процесса и воспитательных отношений выступает сам обучающийся с его индивидуальными особенностями и уровнем развития. При реализации принципа культуросообразности учитываются исторически достигнутый уровень культуры общества и личности и социокультурные условия, в которых находятся обучающиеся. Данный принцип проявляется в понимании образования как создания условий для развития человека. Источниками проектирования образовательной среды выступают история, культура, национальные идеи, выполняющие объединяющую и воспитывающую роль. При этом образовательная среда служит условием адаптации, интеграции и развития личности обучающегося, что проявляется в культурной практике – активном взаимодействии со средой. Освоение знаний обусловлено социальной и личностной значимостью, что определяет жизненный индивидуальный опыт каждого человека. Сферой реализации индивидуального жизненного опыта выступает окружающая среда, включающая ряд подсистем, интеграцию которых обеспечивает социальная среда. Человек, согласно Г. М. Андреевой, З. И. Рябикиной,

А. Н. Кимберга, стремится обрести «средовую» идентичность, позволяющую ему успешно адаптироваться в условиях среды. В контексте изучения взаимодействия социальной, предметно-пространственной, информационной среды образовательная среда рассматривается как средство, условие конструирования «собственной среды развития» обучающегося, что позволяет раскрыться его индивидуальности (Г. М. Андреева, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев). Чем больше и полнее личность может использовать возможности образовательной среды, тем более успешно происходит ее свободное и активное развитие и саморазвитие. При реализации принципа самостоятельности важно обеспечивать развивающий характер обучения и воспитания. Это означает, что субъект постоянно находится в активной творческой позиции в образовательном процессе, а развитие самостоятельности обучающихся является целью данного процесса.

Деятельностный подход реализуется в принципах активности, творческого подхода, зависимости психического отражения от места отражаемого объекта в структуре деятельности. Принцип активности проявляется в готовности обучающегося познать и признать культурные и этнические особенности представителей других национальностей, находящихся в данном сообществе. При реализации этого подхода необходимо понимание того, что субъекты педагогического взаимодействия учитывают ценности многообразия культур, умеют эффективно их использовать с целью формирования межкультурной толерантности как личностного качества.

Таким образом, сформированность межкультурной толерантности у обучающихся в условиях образовательной среды университета способствует:

- формированию у обучающихся понимания многокультурности мира с пониманием уникальности культур различных народов;
- принятию принципов ненасилия в отношении других людей, проявлению толерантности, эффективного сотрудничества, социальной справедливости;
- развитию и культурному взаимообогащению всех субъектов образовательного процесса;

- формированию духовно-нравственных ценностей у студенческой молодежи.

Список использованных источников

1. Бадьина, Н. П. Диагностика психологических условий школьной образовательной среды / Н. П. Бадьина, В. Н. Афтенок; ИПКиПРО Курган. обл. – Курган, 2003. – 18 с.
2. Ковалев, Г. А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда [Электронный ресурс] / Г. А. Ковалев // Вопросы психологии. – 1993. – №1. – С. 13–23. – Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1993/931/931013.htm>. – Дата доступа: 15.07.2022.
3. Панов, В. И. К проблеме психолого-педагогического проектирования и экспертизы образовательного учреждения [Электронный ресурс] / В. И. Панов // Психологическая наука и образование. – 2001. – № 2. – С. 14–20. – Режим доступа: <https://psyjournals.ru/psyedu/2001/n2/>. – Дата доступа: 19.08.2022.
4. Митина, Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Л. М. Митина. – М.: Академия, 2004. – 320 с.
5. Певзнер, М. Н. Педагогическая профессия в XXI веке: взгляд в историю и перспективы развития: монография / М. Н. Певзнер, А. Г. Ширин, Е. И. Родионов. – В. Новгород: НовГУ им. Я. Мудрого, 2009. – 326 с.
6. Хуторской, А. В. Современная дидактика: учеб. для вузов / А. В. Хуторской. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
7. Третьяков, П. И. Оперативное управление качеством образования в школе. Теория и практика. Новые технологии / П. И. Третьяков. – М.: ООО «Издательство Скрипторий 2003», 2005. – 568 с.
8. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл, 2001. – 366 с.
9. Артюхина, А. И. Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / А. И. Артюхина. – Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 2007. – 40 с.
10. Левчук, З. С. Идеи поликультурности и их реализация в образовательной среде университета / З. С. Левчук // Высшая школа. – 2018. – № 1. – С. 14–17.
11. Thomas, H. Interkulturelle Lemen im schüleraustausch. Saarbrücken-Fort [Text] / H. Thomas. – Lauderdale, 1988.
12. Гукаленко, О. В. Поликультурное образование: теория и практика: монография / О. В. Гукаленко. – Ростов н/Д: Изд-во РЕПУ, 2003. – 512 с.
13. Жигалова, М. П. Этновитальность и мультикультурность в литературе. Интерпретация и анализ: монография / М. П. Жигалова. – Саарбрюккен, 2012. – 305 с.

Аннотация

Проблема взаимодействия культур в условиях современного общества является очень актуальной. Умениям строить диалог культур, понимать и принимать представителей иной культуры способствует межкультурная толерантность как интегративное качество личности. Образовательная среда выступает фактором формирования межкультурной толерантности личности обучающегося. В статье раскрыты сущность, структура понятий «образовательная среда» и «поликультурная образовательная среда», методологические основы проектирования образовательной среды: подходы, функции, принципы.

Abstract

The problem of cultural interaction in modern social environment is of great current interest. Cross-cultural tolerance as an integral personality trait facilitates the ability to create a dialogue of cultures, understand and appreciate representatives of different cultures. The educational environment shapes cross-cultural tolerance as a student's personality trait. The article highlights the essence and the structure of the *educational environment* concept as well as methodological foundations of its design: approaches, functions, and principles.

История становления и развития высшего фармацевтического образования в БССР

Я. О. Перевалов,
старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных наук,
Витебский государственный ордена
Дружбы народов медицинский университет

Система подготовки кадров с высшим фармацевтическим образованием в Республике Беларусь, как и в советский период, включает подготовку специалистов, которым присваивается квалификация «Провизор». Они всегда были востребованы и имели особое значение для системы здравоохранения Беларуси, так как обладали набором специальных знаний для работы в аптеках и отличались высоким уровнем подготовки.

Первая попытка подготовки провизоров в БССР осуществлена в 1931 г., когда при Минском медицинском институте был образован химико-фармацевтический факультет, который просуществовал до 1935 г. В 1933 г. было открыто фармацевтическое отделение в Витебском медицинском политехникуме. В этом же году при Минском, Могилевском и Витебском медицинских политехникумах организованы годовые курсы по подготовке вспомогательного персонала аптеки – аптечных техников (ручников, заведующих санитарными ларьками, ассистентов). В связи с острой нехваткой специалистов с высшим фармацевтическим образованием в 1936 г. в Минском медицинском институте были организованы шестимесячные курсы для фармацевтов с 15-летним стажем фармацевтической деятельности. После окончания курсов и успешной сдачи экзаменов они приравнивались к фармацевтам с высшим фармацевтическим образованием.

В 1938 г. фармацевтические отделения в медицинских политехникумах были преобразованы в фармацевтические школы с дневным трехгодичным сроком

обучения. В 1940 г. была открыта фармацевтическая школа в Бобруйске. В 1940 г. в фармацевтических школах БССР обучалось более 1300 человек [1, с. 167–168, 170].

В период Великой Отечественной войны на территории Беларуси оккупационными властями была организована подготовка аптечных работников в двух средних медицинских школах – Барановичской и Минской. До войны в организациях здравоохранения среди медицинских и фармацевтических работников было значительное количество лиц еврейской национальности. После уничтожения в 1942 г. еврейских гетто возник дефицит фармацевтических кадров. Оккупационные власти боялись эпидемии среди местного населения и последствий, связанных с развитием массовых инфекционных заболеваний, поэтому были заинтересованы в стабильной работе гражданских медицинских и аптечных учреждений.

В Барановичской медицинской школе на аптечном отделении срок обучения составлял два года. За этот период обучающиеся проходили курс по 24 дисциплинам – 8 общеобразовательным (белорусскому языку и литературе, немецкому языку, истории Беларуси, географии, математике, физике, химии) и 16 специальным (латинскому языку, биологии, ботанике, анатомии и физиологии человека, гигиене, патологии, бактериологии, фармакологии и рецептуре, санитарной обработке, фармакогнозии, токсикологии, минералогии, фармацевтической химии, технологии лекарственных форм, бухгалтерскому учету, оказанию первой помощи). Программа обучения также предусматривала прохождение практики в аптеках. Ежегодный набор на аптечные отделения составлял 30–40 человек. За период своего функционирования в 1941–1944 гг. аптечное отделение Барановичской школы выпустило более 100 человек с выдачей свидетельства о присвоении звания помощника провизора [1, с. 171, 178; 2, л. 58].

При Минской средней медицинской школе с 1 сентября 1942 г. были организованы девятимесячные курсы фармацевтов. Шесть месяцев обучающиеся занимались практической работой в аптеках, а потом три месяца проходили теоретическую подготовку в медицинской школе в г. Минске [2, л. 59].

В 1949 г. Министерство здравоохранения СССР, в чьей подчиненности находилось и Министерство здравоохранения БССР, не признало действительными свидетельства, выданные выпускникам аптечных отделений данных школ из-за неполного прохождения курса дисциплин, необходимых для получения звания помощника провизора. Во исполнение указания Министерства здравоохранения СССР от 26 июля 1952 г. № 31-10/38 Министерство здравоохранения БССР издало приказ от 17 октября 1952 г. № 361. На основании этих нормативных документов аннулировались свидетельства о присвоении звания помощника провизора, выданные лицам, окончившим шестимесячные курсы при областных и городских аптечных управлениях Министерства здравоохранения БССР в 1946–1947 гг., и свидетельства, выданные аптечным практикантам,

окончившим одногодичные курсы там же. Данные лица могли работать в аптеках на должностях, не связанных с изготовлением и отпусканием лекарственных форм (фасовщиками, продавцами аптечных магазинов в отделах санитарии и гигиены), и осуществлять уход за больными [3, с. 57].

В начале августа 1944 г. возобновили свою деятельность аптеки № 1–4 г. Минска, находившиеся в подчинении Минского областного отделения ГАПУ, республиканский аптечный склад, при котором в конце августа 1945 г. организована аналитическая лаборатория. В середине 1945 г. возобновил свою работу химико-фармацевтический завод, наладивший выпуск некоторых видов продукции. Все это обусловило острую потребность в фармацевтических кадрах. С лета 1945 г. начался планомерный набор в фармацевтические школы в Гродно, Могилеве и Бобруйске.

Однако это не решило проблему нехватки специалистов с высшим фармацевтическим образованием, острая необходимость в которых наблюдалась вплоть до 1959 г., когда в соответствии с постановлением Совета Министров БССР от 11 июля 1959 г. № 469 в Витебском медицинском институте начал работу фармацевтический факультет, который расположился в главном корпусе института на проспекте Фрунзе.

План набора в 1959 г. составил 100 человек. В 1964 г. было открыто заочное отделение, на которое дважды (в 1964 и 1965 гг.) было набрано по 50 студентов, после чего оно было закрыто и возобновило свою деятельность лишь в 1981 г. Первый выпуск провизоров на фармацевтическом факультете Витебского медицинского института состоялся в 1964 г. [4, л. 9–10; 5, л. 46].

Первым деканом фармацевтического факультета Витебского медицинского института в 1959 г. стал профессор И. А. Петухов. Обучение осуществлялось на базе теоретических кафедр лечебного факультета. В 1959–1960 гг. проводилась большая работа по организации новых кафедр фармацевтического факультета. Так, например, из кафедры общей и органической химии (зав. кафедрой Н. П. Леткина) были выделены две самостоятельные кафедры: аналитической химии (зав. кафедрой В. С. Конюшко), неорганической и физической химии (зав. кафедрой И. И. Родионов). В 1960 г. деканом была назначена Т. К. Бороздина. В 1961–1962 гг. факультету были переданы два старых здания института на площади Свободы в г. Витебске, в которых были организованы кафедры фармацевтического профиля: технологии лекарств и галеновых препаратов (зав. кафедрой В. К. Яценко), организации фармацевтического дела и медицинского товароведения (зав. кафедрой А. Т. Хоронько), фармацевтической и судебной химии (зав. кафедрой Н. Т. Бубон, с 1962 г. – Е. А. Тукало), фармакогнозии и ботаники (зав. кафедрой Г. Н. Кадаев). С 1961 по 1969 г. руководство факультетом осуществлял доцент В. К. Яценко, который в 1979 г. защитил докторскую диссертацию и стал первым доктором фармацевтических наук в Беларуси. В последующем за советский период было защищено еще четыре докторские дис-

сертации сотрудниками факультета: В. И. Ищенко (1988), В. Л. Шелюто (1989), Е. Г. Эльяшевич (1989), А. И. Жебентяев (1990). С 1969 г. на протяжении 27 лет факультетом руководил профессор В. И. Ищенко [6, л. 70, 134; 7, с. 37].

Обучение на фармацевтическом факультете Витебского медицинского института осуществлялось по типовым учебным планам, согласно которым будущий специалист должен был изучать дисциплины по фармацевтическому профилю: медицинское товароведение (102 ч), фармакогнозию с основами биохимии лекарственных растений (288 ч), технологию лекарств (462 ч), фармацевтическую химию (438 ч), экономику и организацию фармацевтического дела (215 ч), гигиену (40 ч), токсикологическую химию (93 ч); общеобразовательные и медико-биологические дисциплины: общественные дисциплины (454 ч), иностранный язык (218 ч), латинский язык (108 ч), физическое воспитание (140 ч), основы высшей математики (95 ч), физику (178 ч), неорганическую химию (198 ч), аналитическую химию (297 ч), органическую химию (246 ч), физическую и коллоидную химию (161 ч); медико-биологические дисциплины: ботанику и общую биологию (182 ч), физиологию с основами анатомии человека (162 ч), биологическую химию (119 ч), микробиологию (108 ч); пройти обязательную практику: аптечная технология лекарств (10 недель), фармацевтический анализ (3 недели), экономика и организация фармацевтического дела (6 недель). Обучение на фармацевтическом факультете завершалось государственными экзаменами, которые проводились по основным и профильным дисциплинам: политическая экономия, фармакогнозия, фармацевтическая химия, технология лекарств [8, с. 17].

Специальность «Фармация» всегда была более востребованной среди абитуриентов БССР, чем, скажем, специальность «Лечебное дело». Так, в 1963 г. конкурс в Витебский медицинский институт на лечебный факультет составил 2,3 заявления на место, а на фармацевтический факультет – 2,7; в 1983 г. – 1,9 и 2,2 соответственно; на заочное отделение по специальности «Фармация» – 4,02. Однако к концу 1990-х гг. спрос на данную специальность начал падать. Так, например, в 1989 г. он составил 1,3 заявления на место [9, л. 116; 10, л. 8].

Одной из главных задач высшего фармацевтического образования БССР была качественная подготовка отечественных кадров для системы «Фармация». Набор по специальности «Фармация» постоянно увеличивался (таблица).

В 1987–1988 гг. высшее фармацевтическое образование БССР перешло на подготовку провизоров по новому учебному плану. В нем были усилены медико-биологические разделы, вопросы информатики и вычислительной техники. В плане была сохранена фундаментальная химическая подготовка на уровне университетского образования, которая в полном объеме не могла быть востребована в профессиональной деятельности провизора в аптечной системе. Поэтому

Таблица

Количество студентов фармацевтического факультета по годам*

Учебные года	1963/1964	1966/1967	1968/1969	1970/1971	1975/1976	1983/1984	1990/1991
Количество студентов	очное	496	528	545	539	496	601
	заочное	–	102	103	–	–	1008

*Источник: Национальный архив Республики Беларусь, рассчитано по: Ф. 30. Оп. 1. Д. 323; Ф. 1250. Оп. 1. Д. 3044; Ф. 1250. Оп. 1. Д. 4011; Ф. 1250. Оп. 1. Д. 5177; Ф. 1250. Оп. 2. Д. 2215; Ф. 1250. Оп. 2. Д. 9534; Ф. 1250. Оп. 5. Д. 8202.

количество часов, выделяемых на преподавание химических дисциплин, было уменьшено. Освободившиеся часы распределялись на анализ и стандартизацию лекарственных средств. Экономическая подготовка провизоров была усилена за счет введения новых разделов в дисциплину «Экономика и организация фармацевтического дела». В частности, студенты должны были получать более глубокие знания принципов, моделей хозрасчета, бригадной и арендной форм организации труда, ценообразования, издержек обращения, прибыли и финансирования оборотных средств [11, л. 47–48].

В начале 1990-х гг. фармацевтическая отрасль в БССР интенсивно реформировалась. Было реорганизовано управление аптечной службы, созданы областные и производственные объединения. Аптечные сети перешли на самофинансирование и самокупаемость, бригадные и арендные формы организации труда, расширялась компьютеризация аптек и складов. К 1991 г. начали разрываться межреспубликанские экономические связи, Беларусь лишилась поставок сырья и ряда лекарственных средств. Отечественная фармацевтическая промышленность на тот момент выпускала около 200 наименований лекарственных средств. Соответственно, изменения в деятельности аптек отразились и на высшем фармацевтическом образовании. Фармацевтической отрасли стали необходимы специалисты, которые смогли бы осуществить интенсификацию производства лекарственных средств и их реализацию [12, с. 9].

Таким образом, высшее фармацевтическое образование БССР прошло длительный путь своего становления и развития. Подготовка провизоров всегда напрямую зависела от потребностей отрасли «Фармация», которая на протяжении 1959–1991 гг. представляла собой научно-практическую отрасль, занимавшуюся вопросами изыскания, исследования, хранения, изготовления и отпуска лекарственных средств. Высшее

фармацевтическое образование в системе Министерства здравоохранения БССР было направлено на подготовку кадров, которые бы обеспечивали нормальное функционирование аптек, всей аптечной системы, являлись связующим звеном между фармацевтической промышленностью, лечебно-профилактическими учреждениями и населением. До 2011 г. в Беларуси провизоров готовил только Витебский государственный медицинский институт (ныне Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет), который накопил огромный опыт в подготовке качественных, востребованных специалистов с высшим фармацевтическим образованием, работающих как в Республике Беларусь, так и за ее пределами.

Список использованных источников

1. Сосонкина, В. Ф. История фармации Беларуси (1918–1941) / В. Ф. Сосонкина. – Минск, 2016. – 303 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 393. Оп. 1. Д. 1.
3. Гореньков, В. Ф. Фармация Беларуси XX века / В. Ф. Гореньков, С. В. Гореньков. – Минск: Минсктиппроект, 2001. – 268 с.
4. НАРБ. – Ф. 46. Оп. 9. Д. 2.
5. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 2853. Оп. 1. Д. 231.
6. ГАВО – Ф. 2853. Оп. 1. Д. 287.
7. Витебский государственный медицинский университет. 80 лет: 1934–2014 / О. А. Сыродоева [и др.]. – Витебск: ВГМУ, 2014. – С. 96.
8. Высшее медицинское образование в СССР. – М.: Метод. кабинет М-ва здравоохранения СССР при I Моск. мед. ин-те им. И. М. Сеченова, 1971. – 18 с.
9. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 9. Д. 323.
10. НАРБ. – Ф. 1250. Оп. 2. Д. 9534.
11. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 13. Д. 1577.
12. Ищенко, В. И. Некоторые аспекты перестройки высшего фармацевтического образования: сб. науч. тр. «Проблемы перестройки высшего медицинского образования» / В. И. Ищенко. – Смоленск, 1990. – 89 с.

Аннотация

В статье исследована история становления и развития системы высшего фармацевтического образования БССР. Показаны основные этапы ее развития и трансформации начиная с 1930-х гг., периода фашистской оккупации и до периода перестройки системы подготовки кадров в медицинских институтах БССР в начале 1990-х гг. Проанализированы ключевые аспекты подготовки кадров с высшим фармацевтическим образованием в БССР.

Abstract

The article shows the history of the formation and development of the system of higher pharmaceutical education of the BSSR. The main stages of its development and transformation are shown starting from the 1930s, the period of fascist occupation and up to the period of restructuring of the personnel training system in the medical institutes of the BSSR in the early 1990s. The key aspects of personnel training with higher pharmaceutical education in the BSSR are analyzed.

Состояние и проблемы физического образования студентов медицинских специальностей

В. М. Завадская,
аспирант,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

Физика как важнейшая область естествознания нужна будущему врачу для формирования базовых представлений о функционировании основных систем организма человека и осмысленного применения этих представлений в будущей врачебной деятельности. Совершенствование медицинских технологий всё в большей мере основывается на идеях и открытиях естественных наук путем переноса их в медицинскую среду. Врач не сможет квалифицированно обращаться со сложнейшим лечебным и диагностическим оборудованием, которым укомплектованы современные и высокотехнологические клиники, не зная основ физики. Пути развития физики и медицины всегда были переплетены. Уже в древности медицина изучала и использовала многие физические процессы, такие как механические воздействия, тепло, холод, звук, свет [1, с. 77].

Было проведено исследование, которое позволило выявить состояние и проблемы физического образования студентов на примере медицинских специальностей. Для этого проводилось анкетирование, тестирование и анализировались результаты учебной деятельности студентов. В исследовании приняли участие 236 студентов 1-го курса лечебного, педиатрического и медико-диагностического факультетов Гродненского государственного медицинского университета. Результаты исследования имеют практическое значение, поскольку позволяют определить подходы для повышения качества физического образования студентов непрофильных специальностей. По результатам исследования выявлены четыре проблемы.

Первая проблема связана с недостаточным количеством часов для изучения медицинской и биологической физики. На медицинскую и биологическую физику отводится всего 168 часов, из них 14 часов лекций и 72 часа практических занятия. Это на 137 часов меньше, чем было до 2013 г. Данное количество часов не позволяет в полной мере раскрыть всю суть физических явлений, так как объем материала остался прежним. Как следствие, студенты получают поверхностные знания о физических явлениях, процессах и законах, их связи с медициной. До 2021/2022 учебного года студенты лечебного, педиатрического и медико-диагностического факультетов изучали физику по одинаковой типовой программе с равным количеством учебных часов. Начиная с этого учебного года количество часов на изучение физики для студентов педиатрического факультета сократили вдвое. Сейчас студенты изучают физику всего один семестр и итоговым контролем знаний для них остался зачет. Тем самым еще больше усугубилась проблема недостатка часов на изучение физики. Студентам лечебного и медико-диагностического факультетов изменили форму контроля знаний, в конце учебного года ввели экзамен.

Вторая проблема связана с тем, что студенты не мотивированы на изучение физики. Они считают, что физика будущим медикам не нужна, и уделяют больше внимания профильным дисциплинам – биологии и химии. Следствием этого стал низкий уровень остаточных знаний по школьному курсу физики и низкий уровень владения математическим аппаратом. Не зная школьного курса физики на достаточном уровне, сложно и практически невозможно овладеть учебным материалом на лекционных занятиях, в результате чего у студентов сформировано мнение о том, что физика – сложная для изучения наука. Следовательно, снижаются успеваемость и интерес к предмету.

Низкая мотивация – это следствие несформированного интереса к физике в школе. На вопрос о мотивации к изучению физики в школе 63 % опрошенных студентов выбрали ответ «получение высокой отметки для балла аттестата», 25 % – «ничего не мотивировало на изучение физики». Среди ответов был вариант «хороший учитель» (2 %). Проанализировав ответы, можно сделать вывод о том, что студенты мотивированы

не на изучение физики, а на получение высокого балла аттестата для поступления в учреждение высшего образования.

Студентам было предложено расположить в порядке значимости не более пяти школьных предметов и составить идеальный день в их школьном расписании. Физику выбрали всего 11 % респондентов (из них 0,4 % поставили физику на первое место, 1 % – на второе, 2 % – на третье, 3 % – на четвертое, 5 % – на пятое). Это говорит о том, что в формировании познавательного интереса у учащихся старших классов большую роль играет профессиональная ориентация. Они интересуются именно теми школьными предметами, изучение которых поможет им в освоении выбранной профессии. В данном случае будущие студенты-медики делали упор на изучение химии и биологии.

Студентам было также предложено выразить их отношение к учебному предмету «Физика». Самым значимым оказался ответ «физика – интересный, но сложный предмет» (70 %), далее – «физика – неинтересный и сложный предмет» (21 %). Среди вариантов ответов, которые студенты писали сами, был «физика – интересный предмет, но в школе не повезло с ее изучением». Выбранный ответ про сложность предмета очевиден, поскольку учебный материал по физике в старших классах действительно сложный, требует много времени на подготовку и хорошего знания математического аппарата.

Следующий вопрос выявлял место физики для подготовки будущих специалистов-медиков. В результате 60 % респондентов считают, что физика частично связана с их будущей профессией, всего 6 % опрошенных считают, что физика занимает ведущее место в подготовке специалистов будущей профессии. Из полученных ответов можно сделать вывод о том, что 34 % будущих студентов-медиков считают, что физика не связана с их будущей профессией.

Мнения студентов подтверждают наличие проблемы низкой мотивации. Один из вопросов анкеты выявлял трудности при изучении физики в университете. Студентам предлагалось расположить в порядке убывания трудности, с которыми они столкнулись при изучении медицинской и биологической физики. Анализ показал, что 32 % респондентов согласны с тем, что основная трудность при изучении физики – недостаточный уровень знаний школьного курса физики. При этом 73 % считают, что изучаемый материал не сложный для понимания. Результаты анкетирования представлены на рис. 1. Они показали, что для повышения качества физического образования необходимо повысить мотивацию студентов к изучению физики [2, с. 164].

Третья проблема связана с низким уровнем остаточных знаний по физике. Невозможно полноценно освоить университетский курс физики без прочных знаний школьного курса физики.

Студенты-медики – это в большинстве своем выпускники химико-биологических классов, в которых

углубленно изучают химию и биологию, но не уделяют должного внимания математике и физике. Таким образом, студенты 1-го курса сталкиваются с проблемой при изучении медицинской и биологической физики, связанной с низким уровнем остаточных знаний по физике и отсутствием знаний об интегральном и дифференциальном исчислении.

С целью выявления остаточных знаний за курс средней школы для получения объективной оценки уровня знаний, умений и навыков было проведено тестирование по теме «Радиоактивность. Закон радиоактивного распада». На изучение темы «Физика ядра. Элементарные частицы» в 11-м классе отводится 11 часов. Тест на проверку остаточных знаний по данной теме был составлен в Google-форме и включал 11 вопросов трех уровней сложности.

Первая часть теста содержала вопросы, ответы на которые соответствуют низкому уровню остаточных знаний по данной теме. При ответе на вопросы предполагалось, что студенты знают только основные физические понятия:

1. Изотопы –

а) атомы, ядра которых содержат одинаковое число протонов, но различное число нейтронов;

б) атомы, ядра которых содержат одинаковое число нейтронов, но различное число протонов;

с) атомы, ядра которых содержат одинаковое число электронов, но различное число протонов;

д) атомы, ядра которых содержат одинаковое число протонов, но различное число электронов.

2. ${}^3_1\text{H}$ и ${}^2_1\text{H}$ – это ...

3. Нуклоны – это...

а) протоны и нейтроны;

б) электроны и протоны;

в) электроны;

г) протоны.

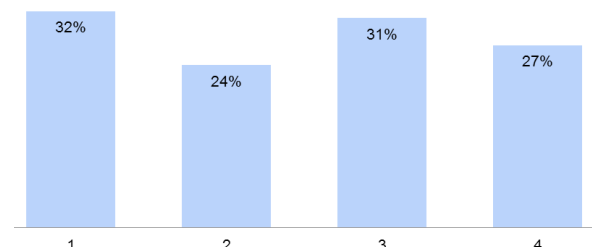
4. Сколько протонов содержится в радиоактивном ядре изотопа урана ${}^{235}_{92}\text{U}$?

5. Каково массовое число радиоактивного ядра изотопа плутония ${}^{239}_{94}\text{Pu}$?

6. Период полураспада $T_{1/2}$ – это...

а) промежуток времени, за который распадается половина начального количества радиоактивных ядер;

б) промежуток времени, за который ничего не происходит;

1 – недостаточный уровень знаний школьного курса физики
 2 – трудности, связанные с применением математического аппарата
 3 – нет желания и интереса к изучению физики
 4 – изучаемый учебный материал сложный для понимания

Рис. 1. Процентное отношение трудностей при изучении физики в университете

с) промежуток времени, за который число нераспавшихся ядер уменьшается в 1/4 раза;

д) промежуток времени, за который число ядер изменяется по экспоненциальному закону.

Например, что такое нуклоны, не знает 19 % опрошенных студентов. Результаты тестирования представлены на рис. 2.

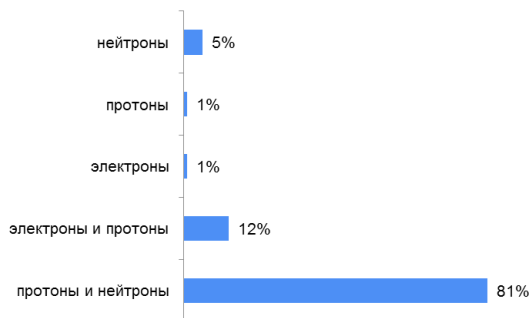

Рис. 2. Процентное соотношение результатов ответа на вопрос «Нуклоны – это...»

Вторая часть теста включала вопросы, ответы на которые соответствуют достаточному уровню остаточных знаний по данной теме. При ответах предполагалось, что студенты не только знают основные физические понятия, но и формулы и физические законы:

7. Допишите недостающие символы A и Z в ядерной реакции $^{17}_8\text{O} + \alpha \rightarrow ^A_Z\text{X} + ^1_0\text{n}$.

- а) Z = 9, A = 20; б) Z = 9, A = 21;
в) Z = 21, A = 9; г) Z = 10, A = 20.

8. Недостающей частицей в ядерной реакции $^{27}_{13}\text{Al} + ^1_0\text{n} \rightarrow ^{24}_{11}\text{Na} + ?$ будет следующая:

- а) ^1_0n ; б) ^1_1p ; в) $^0_{-1}\text{e}$; г) ^4_2He .

9. Число нераспавшихся радиоактивных ядер убывает с течением времени по закону, представленному соотношением:

- а) $N = N_0 \cdot e^{-\frac{t}{T_{1/2}}}$; б) $N = N_0 \cdot 2^{-\frac{t}{T_{1/2}}}$;
в) $N = N_0 \cdot 2^{-\frac{T}{t}}$; г) $N = N_0 \cdot 2^{-\frac{t}{T_{1/2}}}$.

В качестве примера представлены результаты ответа на вопрос 7 о недостающем символе в представленной ядерной реакции. Анализ показал, что правильно ответили 21 % студентов (рис. 3).

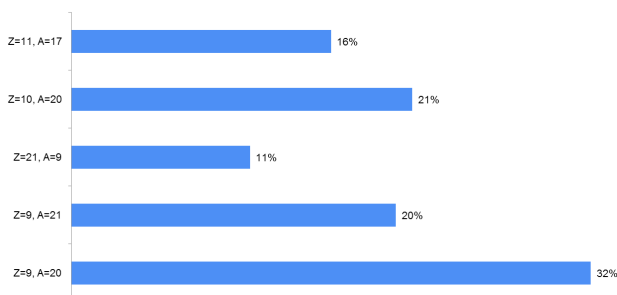

Рис. 3. Процентное соотношение результатов ответа на вопрос «Допишите недостающие символы A и Z в ядерной реакции $^{17}_8\text{O} + \alpha \rightarrow ^A_Z\text{X} + ^1_0\text{n}$ »

Третья часть теста включала вопросы, ответы на которые соответствуют высокому уровню остаточных знаний по данной теме. При ответах предполагалось, что студенты не только знают основные физические понятия, формулы и физические законы, но и умеют решать задачи на одну-две формулы:

10. Период полураспада радиоактивного элемента $T_{1/2} = 2$ года. За 6 лет от начального количества распадется:

- а) 12,5 %; б) 25 %; в) 50 %; г) 87,5 %.

11. За время, равное двум периодам полураспада, в веществе останется нераспавшихся атомов:

- а) 12,5 %; б) 25 %; в) 50 %; г) 75 %.

Анализ показал, что решать задачи в одно-два действия умеют 46 % опрошенных респондентов (рис. 4).

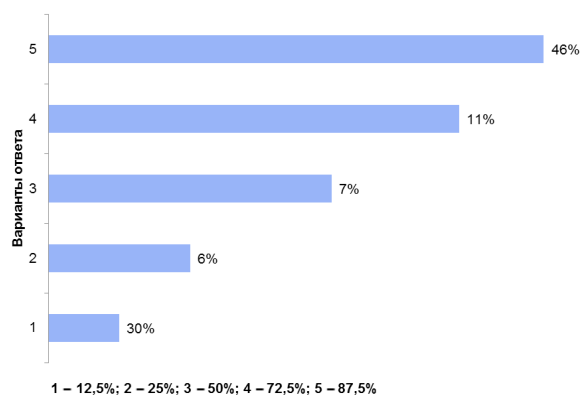

Рис. 4. Процентное соотношение результатов тестирования при ответе на вопрос 10 теста

Таким образом, результаты тестирования по теме «Радиоактивность. Закон радиоактивного распада» показали, что 80 % студентов справились с первой частью теста, 55 % – и с первой, и со второй частями теста. С третьей частью теста, которая соответствовала высокому уровню остаточных знаний, справились 46 % студентов. Тест позволил выявить причину недостаточно высокого уровня остаточных знаний студентов по физике для дальнейшего успешного изучения медицинской и биологической физики [3, с. 38].

Четвертая проблема заключается в низком уровне математической подготовки. Важным фактором являются трудности, связанные со знанием и применением математического аппарата, поскольку раскрыть сущность многих физических явлений, процессов и законов без дифференциального и интегрального исчисления практически невозможно.

Раскроем данную проблему на примере темы «Колебания и волны». На ее изучение в 11-м классе отводится 14 часов (2 учебных часа в неделю) на базовом уровне.

Изучение медицинской и биологической физики у студентов начинается с раздела «Механические колебания и волны. Акустика. Ультразвуковые методы исследования. Механические свойства твердых тел и биологических тканей», на изучение которого во всех медицинских УВО Беларуси отводится 12 часов. Из

них 1 лекцыя (1,3 часа + 0,7 УСРС) і 10 часоў (5 занятый) лабараторна-практычных занятый: механічныя свойства біялагічных тканей (2 часа), механічныя колебання (2 часа), механічныя волны (2 часа), акустыка, акустычныя метады існавання ў медыцыне (2 часа), ультразвук і інфразвук, ультразвукавыя метады існавання і ўздзеяння ў медыцыне (2 часа).

Ізученне ўказаннага раздзела супражана з рэадм трудностей і праблем.

Во-первых, студэнты не знають основы дифференциального и интегрального исчисления. Изучение раздзела «Механічныя колебання і волны» показываает, что, как правило, студэнты владеют понятиями «период» и «частота механічных колебаний», знають формулы для вычисления данных физических величин, однако испытывают затруднения на этапе применения второго закона Ньютона к колебательным процессам. Это связано с необходимостью описывать колебательные процессы через дифференциальное уравнение. Студэнты 1-го курса не владеют понятиями интеграла и дифференциала, не умеют решать дифференциальные уравнения. Чтобы определить изменение скорости или ускорения при гармоническом колебании, им необходимо найти первую или вторую производную координату по времени соответственно, а они не имеют представления о производной функции.

Во-вторых, практика показывает, что студэнты испытывают затруднения на этапе работы с графической информацией. Еще в школьном курсе физики уделялось внимание графическому представлению колебательных процессов, но, несмотря на это, студэнты не умеют строить графики, подбирать удобные масштабы, интерпретировать графическую информацию (определять по графику период, амплитуду, длину волны). Они отличают синусоиду от косинусоиды, однако график затухающих колебаний является графиком экспоненциальной функции, на изучение свойств которой не отводится время ни в школьном курсе математики, ни в университете.

В-третьих, студэнты испытывают трудности при решении задач по физике. Это связано с тем, что они не понимают смысла физических законов и формул, не знають обозначения физических величин, единиц измерения, не умеют выделять главное в задаче, испытывают трудности при вычислениях. Сложности возникают даже в случае, когда нужно определить по заданному закону гармонических колебаний амплитуду, период, частоту, начальную фазу или координату точки через определенный промежуток времени [4, с. 296].

Рассмотрим пути повышения качества физического образования с учетом выявленных проблем.

Одним из главных путей повышения качества физического образования студэнтов непрофильных специальностей может стать самообразование. В данном случае оно должно быть направлено на повышение уровня остаточных знаний школьного курса физики, уровня математической подготовки, на дополнительное изучение вопросов учебного материала вузовско-

го курса физики. В настоящее время самообразование осуществляется в ходе самостоятельной работы студэнтов по освоению дисциплины. 70 % информации студент должен изучать самостоятельно. Студэнты, как правило, испытывают затруднения в организации и реализации своей самообразовательной деятельности, так как она предполагает положительную мотивационную активность, значительные волевые усилия, целеустремленность и самоорганизованность, достижение высокого уровня интеллектуального развития, сформированность определенной совокупности познавательных умений, достижение высокой самостоятельности, наличие адекватного уровня самооценки [5, с. 29].

Нынешнее поколение выпускников школ, а в дальнейшем студэнтов учреждений высшего образования обладает слабыми навыками самоорганизации. Для выполнения любого вида самостоятельной работы студент должен четко поставить цель, реально оценить свои силы и время. Но студэнты испытывают трудности при расстановке приоритетов и планировании своего дня, не умеют работать с информацией, анализировать и делать выводы, поэтому на выходе мы получаем низкий уровень самостоятельной работы студэнтов-медиков при подготовке к занятиям по медицинской и биологической физике. Самостоятельная деятельность студэнтов – это трудоемкий процесс как для студента, так и для преподавателя. Задача преподавателя заключается в повышении мотивации к самостоятельному обучению. Результаты анкетирования студэнтов о готовности заниматься самообразованием по физике в свободное от учебы время показали, что 26 % опрошенных студэнтов не располагают для этого свободным временем, у 14 % в этом нет необходимости, у 10 % нет мотивации для самообразования по физике. Судя по полученным данным, самообразование по физике не вызывает большого интереса у студэнтов.

Самообразование студэнтов, направленное на решение проблемы низкого уровня остаточных знаний, можно организовать через системную диагностику остаточных школьных знаний и умений по физике. С учетом полученных результатов можно выстроить индивидуальную траекторию обучения и включить ее в общий учебный процесс. Диагностический характер контроля предполагает не столько определение объективной оценки достижений обучающихся, сколько выявление слабых сторон, причин низких результатов с целью корректировки учебного процесса.

Перед изучением нового раздзела студент должен иметь возможность выполнить входной контроль по темам, который позволит ему выявить имеющиеся пробелы в школьных знаниях по физике, и далее по результатам теста самостоятельно устранить имеющиеся пробелы и пройти тест повторно.

Самообразование студэнтов, направленное на повышение уровня математической подготовки, может быть организовано через самостоятельное изучение

необходимых базовых понятий. Это важно, поскольку понимание физики усложняется низким уровнем владения математическим аппаратом, который используется для изучения физики на количественном уровне. Для успешного усвоения материала необходимо разработать курс, который студенты смогут пройти дистанционно и без преподавателя.

Для повышения уровня мотивации к изучению физики необходимо реализовать комплекс мер. В-первых, устранить пробелы в школьном курсе физики. Во-вторых, продемонстрировать практическое применение рассмотренных физических явлений и законов, их проявление в быту и природе, их связь с химией и биологией. Важно системно показать, как изучаемые вопросы по физике связаны с медициной, с будущей деятельностью врача. В-третьих, необходимо методически разнообразить учебный процесс. При организации учебных занятий желательнее использовать продуктивные и интерактивные методы обучения, позволяющие организовать взаимодействие всех участников учебного процесса и направить их деятельность на самостоятельное освоение учебного материала через решение проблемных ситуаций, ролевые игры, проектную деятельность и т. д. Например, в течение учебного года можно реализовать проектный метод работы, согласно которому студент в процессе изучения различных разделов физики должен изучить и описать, как протекают физические процессы в тканях и органах человека.

Таким образом, исследование состояния и проблем физического образования студентов медицинских специальностей позволило выявить, что отведенное количество часов для изучения медицинской и биологической физики не позволяет глубоко и основательно пройти учебную программу, что у студентов не сформирован интерес к изучению физики, что они обладают невысоким уровнем остаточных знаний по физике и недостаточным уровнем математической подготовки для успешного усвоения курса физики. В основе данных проблем – низкий уровень школьной подготовки по физике, низкая мотивация

на изучение физики, сформированная в школьные годы, отсутствие возможности в университете уделять больше аудиторных часов на изучение физики и математическую подготовку. Следовательно, качество физического образования можно повысить с помощью грамотной организации самообразования студентов, создания специальной платформы и методик, позволяющих оказать дистанционную поддержку аудиторных занятий.

Список использованных источников

1. Муслов, С. А. К вопросу об изучении физики в медицинском вузе / С. А. Муслов // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 1. – С. 77–78.
2. Завадская, В. М. Сложности в процессе обучения физике в медицинских учреждениях высшего образования и пути их решения / В. М. Завадская, С. И. Клинецвич // Инновационные технологии обучения физико-математическим и профессионально-техническим дисциплинам: материалы XIII Международ. науч.-практ. интернет-конф., Мозырь, 25–26 марта 2021 г. / МГПУ им. И. П. Шамякина; редкол.: И. Н. Ковальчук (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2021. – С. 164–165.
3. Завадская, В. М. Проблема остаточных знаний при изучении медицинской и биологической физики в медицинском университете / В. М. Завадская // Сучасні тенденції розвитку освіти та науки: проблеми та перспективи: зб. наук. пр. / гол. ред.: Ю. І. Колісник-Гуменюк. – Київ – Львів – Бережани – Гомель – Кельце, 2021. – Вип. 9, т. 2. – С. 34–38.
4. Завадская, В. М. Методические трудности при изучении механических колебаний и волн в курсе медицинской и биологической физики [Электронный ресурс] / В. М. Завадская // Физика конденсированного состояния: материалы XXIX Междунар. науч.-практ. конф. аспирантов, магистрантов и студентов, Гродно, 22–23 апр. 2021 г. / ГрГУ им. Я. Купалы, Физ.-техн. фак.; редкол.: Г. А. Гачко (гл. ред.), Н. Г. Валько (зам. гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2021. – С. 296–297. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Объем электрон. дан. 14 Мбайт.
5. Сагитова, Р. Р. Формирование самообразовательной компетенции студентов вуза в контексте новой парадигмы образования / Р. Р. Сагитова // Казанский педагогический журнал. – 2010. – № 4. – С. 27–34.

Аннотация

В статье раскрыты проблемы физического образования студентов медицинских специальностей. Описаны результаты анкетирования студентов лечебного, педиатрического и медико-диагностического факультетов Гродненского государственного медицинского университета. Статья включает результаты проведенного тестирования на проверку остаточных знаний по теме «Радиоактивность. Закон радиоактивного распада». На основании результатов анкетирования, тестирования и результатов учебной деятельности студентов выделены проблемы физического образования студентов медицинских специальностей, описаны пути их решения. В качестве основного способа повышения качества физического образования предложено самообразование.

Abstract

The article reveals the problems of physical education of students of medical specialties. The results of a survey of students of medical, pediatric and medical-diagnostic faculties of the EI «Grodno State Medical University» are described. The article includes the results of testing to check residual knowledge on the topic «Radioactivity. Law of radioactive decay». Based on the results of the survey, testing and the results of students' educational activities, four main problems of physical education for students of medical specialties were identified. The ways of solving the identified problems are described. Self-education is proposed as the main way to improve the quality of physical education.

Вещевое обеспечение заключенных в тюрьмах на белорусских землях во второй четверти XIX – начале XX в.

С. Н. Чайкин,

доцент кафедры правовых дисциплин,
кандидат исторических наук,
Могилевский институт Министерства внутренних
дел Республики Беларусь

В настоящее время правоохранительная деятельность белорусского государства имеет крайне важное значение в процессе обеспечения национальной безопасности и общественного порядка. Одной из составляющих этой деятельности является функционирование уголовно-исполнительной системы, обеспечивающей исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Значимость деятельности отечественной пенитенциарной системы определяет необходимость изучения истории ее развития на территории Беларуси, в первую очередь в XIX – начале XX в., когда эта система сформировалась как самостоятельное подразделение Министерства внутренних дел Российской империи.

Одним из основных направлений деятельности пенитенциарной системы на белорусских землях во второй четверти XIX – начале XX в. стало материальное обеспечение осужденных в местах лишения свободы, в первую очередь в тюрьмах. Вопросам материально-бытового обеспечения заключенных были посвящены работы российских ученых как дореволюционного периода (Д. В. Краинского, Н. Ф. Лучинского, С. В. Познышева), так и нашего времени (М. Г. Деткова, А. Г. Лисина, И. В. Упорова). Однако комплексных

исследований материального снабжения заключенных на белорусских землях в XIX – начале XX в. до настоящего времени не проводилось.

Важной составляющей этой деятельности, наряду с продовольственным и медицинским обеспечением заключенных, стало их вещевое обеспечение, которое с начала 1830-х гг. регламентировалось такими актами пенитенциарного законодательства, как «Инструкция смотрителю губернского тюремного замка» 1831 г. и «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею» 1832 г.

В соответствии с «Инструкцией смотрителю губернского тюремного замка» при поступлении в тюрьму осужденного смотритель (начальник тюрьмы) был обязан немедленно выдать ему «арестантскую одежду», комплект которой, как правило, состоял из суконных шапки, кафтана, рубахи, штанов, холщовых подштанников, пояса и портянок, а также пары котов (сапог из толстой кожи). Зимой заключенным-мужчинам дополнительно выдавались полушубок, шапка с холщовой подкладкой, суконные брюки и рукавицы [1, с. 2, 3]. Женщинам выдавались холщовые рубаха и юбка, суконная юбка, холщовый платок, суконная шапка и башмаки. Зимой женщины дополнительно снабжались овчинной шубой, суконными рукавицами и каптуром (меховой шапкой с наушниками). В целом стоимость комплекта одежды для осужденных была довольно высокая. В 1830-х гг. она составляла в среднем 9,5 рубля, что соответствовало продовольственному обеспечению одного заключенного в течение трех месяцев [2, л. 1].

В то же время, несмотря на правовую регламентацию вещевого обеспечения заключенных, в начале второй четверти XIX в. незначительная штатная численность чиновников тюремной администрации не позволяла им качественно осуществлять эту деятельность. Начальники тюрем в связи с множеством возложенных на них обязанностей и отсутствием заместителей («помощников смотрителей») не могли своевременно и в полном объеме организовать изготовление либо поставку одежды и обуви для осужденных.

В связи с этим с начала XIX в. бытовое обеспечение заключенных, в том числе и снабжение их вещевым имуществом, стала осуществлять негосударственная общероссийская благотворительная организация «Общество попечительное о тюрьмах» (далее – «Общество»). Структурными отделами «Общества» являлись «губернские попечительные о тюрьмах комитеты» и их уездные отделения в городах, в состав которых входили представители местной администрации: прокуроры, судьи, предводители дворянства, представители духовенства и частные лица, осуществлявшие пожертвования в пользу тюрем. На белорусских землях комитеты «Общества» были учреждены с 1824 по 1840 г. Основной деятельностью этой организации стало продовольственное, медицинское и вещевое обеспечение осужденных, для чего

императорским указом от 27 июля 1829 г. в распоряжение губернских комитетов «Общества» передавались денежные средства местных казначейств «для заготовления арестантской одежды», а из числа членов его губернских комитетов «для заведования тюремным хозяйством» назначались экононы [3, с. 546].

Однако, несмотря на государственное финансирование деятельности «Общества» и предоставленные ему полномочия по распоряжению выделяемыми денежными средствами, надлежащего вещевого снабжения заключенных до конца XIX в. комитетами «Общества» на белорусских землях обеспечено не было. Основной проблемой снабжения осужденных одеждой и обувью в XIX в. являлось отсутствие его регламентации пенитенциарным законодательством, которым не были определены перечень «арестантского» вещевого имущества, его предельные цены и сроки носки. Перечень имущества, положенного осужденным к тюремному заключению, в целом определялся на основании «Расписания платья, коим должны быть снабжаемы пересыльные арестанты» от 18 января 1827 г. Однако изготовление одежды по нормам, предусмотренным для осужденных, находящихся в пути, не соответствовало потребностям заключенных, находившихся в тюремных камерах, и приводило к дополнительным финансовым затратам [1, с. 2–3].

В связи с этим губернские комитеты «Общества попечительного о тюрьмах» на белорусских землях определяли перечень «арестантской» одежды, материалы для ее изготовления и сроки ее носки самостоятельно, что также приводило к излишним расходам казенных средств. Например, в середине XIX в. региональными комитетами «Общества» вместо полушубков и котов для заключенных закупались более дорогие сапоги и овчинные шубы [2, л. 1]. К излишним расходам денежных средств приводили и заготовки вещевого имущества, осуществляемые членами комитетов «Общества» и тюремной администрации без учета имевшихся остатков одежды. Так, при проверке Витебской тюрьмы в начале 1830-х гг. было установлено, что «построенному за счет казны арестантскому платью никакой описи не имеется, а в случае перемены смотрителя оно передается, не оставляя о сем никаких сведений». В 1866 г. при проверке Гродненской тюрьмы было выявлено, что вещевое имущество для заключенных более 10 лет закупалось у подрядчика без учета вещей, ежегодно остававшихся на тюремных складах, а вещи, бывшие в употреблении, но годные к носке, арестантам не выдавались и оставались на складе. В результате на складах были обнаружены пришедшие в полную ветхость от длительного хранения «около 50 пудов кафтанов, брюк, юбок, белья и полушубков», а также излишествующие в количестве, не позволяющем передать их в другие тюрьмы, 1178 кафтанов, рубах, шапок и другого имущества, которые губернский комитет «Общества» вынужден был продать с торгов [4, л. 12].

Не был установлен в Российской империи и единый для всех тюрем порядок приобретения вещевого имущества. В связи с отсутствием в большинстве тюрем швейных и обувных мастерских одежда для заключенных приобреталась губернскими тюремными комитетами у частных лиц посредством проведения соответствующих торгов. Вместе с тем контроль за качеством вещевого имущества членами комитетов зачастую не осуществлялся, что приводило к поставкам монополистами-подрядчиками в тюрьмы некачественных вещей. До 1870-х гг. в официальных отчетах отмечалось, что во многих тюрьмах Российской империи «арестанты снабжаются почти нищенскими рубищами» [5, с. 345].

Неадекватное качество вещевого обеспечения заключенных было характерно и для белорусских земель. Например, в Гродненской губернии одни и те же поставщики ежегодно снабжали вещевым имуществом тюрьмы губернии с конца 1840-х и до начала 1880-х гг. Монопольное положение на рынке арестантской одежды обеспечивало им победу на торгах, на которые, по свидетельству губернских властей, «несмотря на их трехкратное назначение, желающие не являлись» [2, л. 4]. В связи с отсутствием контроля за качеством поставляемого имущества в тюрьмы Гродненской губернии зачастую поставлялась одежда и обувь, «несхожие с образцами, непрочного материала и некрепкой работы» [4, л. 12]. Низкое качество поставляемого вещевого имущества выявлялось при проверках тюрем Витебской и Могилевской губерний, в которых заключенные снабжались «подрезанными старыми сапогами» либо «куртками, сшитыми из старых выношенных шинелей» [6, л. 70].

В местных тюрьмах были случаи, когда одежда и обувь для заключенных поставлялась подрядчиками в недостаточном количестве. Например, при проверке уездных тюрем Могилевской губернии в 1830-х гг. неоднократно выявлялось, что содержащиеся в них заключенные «не имеют приличной одежды и обуви и подвергаются суровости климата, а через это – различным болезням». Полушубков и сапог в некоторых тюрьмах не имелось вовсе, и осужденные, выводимые зимой на внешние работы, жаловались, что они «подвергаются влиянию стужи и терпят от нее жестокости» [6, л. 2, 3]. В Оршанской тюрьме вообще не имелось вещевого имущества для заключенных, и они были вынуждены носить собственную одежду [6, л. 208]. В Витебской губернии в это же время также выявлялись тюрьмы, в которых «арестанты не имели новых рубах, в то время как старые на них совершенно истлели» [6, л. 70]. Недостаточное количество вещевого имущества усугублялось отсутствием у заключенных постельных принадлежностей, которые не были предусмотрены для «пересыльных арестантов», а местные комитеты «Общества» зачастую их не закупали [7, с. 13].

Дальнейшее функционирование пенитенциарной системы Российской империи стало невозможным

без совершенствования основных направлений ее деятельности, в том числе материального обеспечения заключенных, что и определило необходимость проведения тюремной реформы. 27 февраля 1879 г. в составе Министерства внутренних дел был образован центральный орган управления пенитенциарной системой Российской империи – Главное тюремное управление (ГТУ), которым был осуществлен комплекс мер по совершенствованию продовольственно-го, вещевого и медицинского снабжения осужденных.

Одним из основных направлений деятельности ГТУ по улучшению вещевого обеспечения заключенных стало уменьшение затрат на его приобретение. Для этого на основании сведений о запасах в тюрьмах вещевого имущества ГТУ осуществило перераспределение его излишков, а для недопущения их образования мнением Государственного совета от 24 апреля 1887 г. ежегодные заказы «арестантской одежды» предписывалось формировать в объемах, не превышавших его количества в предыдущем году [8, с. 182].

Важной мерой, направленной на сокращение расходов по вещевому обеспечению осужденных, стало изготовление «арестантской» одежды и обуви в тюремных мастерских. На территории Беларуси наибольшее развитие эти работы получили в Могилевской тюрьме, где с конца XIX в. ГТУ было организовано изготовление одежды для арестантов местных тюрем с поставкой необходимых для их производства швейных материалов. Также в тюрьме были развиты работы в обувных мастерских, и уже в 1888 г. она входила в число пяти тюрем Российской империи, обеспечивающих обувью все места заключения в губернии [5, с. 382]. С 1885 г. швейные и сапожные работы были организованы в Минской тюрьме. В 1889 г. швейная мастерская на 75 мест для изготовления одежды всем тюрьмам губернии была открыта в Гродненской тюрьме [9, с. 196].

Юридически инициатива ГТУ по уменьшению затрат на снабжение заключенных была закреплена Законом от 24 декабря 1912 г. «О вещевом довольствии арестантов», в соответствии с которым изготовление для осужденных вещевого имущества предписывалось осуществлять исключительно «трудом арестантов в тюремных мастерских», чем окончательно упразднялась заготовка «арестантской одежды» с торгов у частных лиц [10, с. 1773]. В результате затраты на вещевое обеспечение одного заключенного снизились с 22,4 рубля в 1882 г. до 16 рублей в 1889 г., а сумма затрат на всех заключенных Российской империи в условиях роста их численности – с 1 922 395 рублей до 1 850 974 рублей. Затраты на вещевое обеспечение осужденных продолжали снижаться и в последующие годы, составив, например, в 1907 г. 1 315 000 рублей [7, с. 57].

Уменьшились затраты на вещевое снабжение заключенных и на белорусских землях. К концу XIX в., после начала изготовления губернскими тюрьмами вещевого имущества для заключенных уездных тю-

рем, сумма закупаемого на год вещевого имущества, в сравнении с денежными средствами, которые выплачивались подрядчикам в начале 1880-х гг. в Могилевской губернии, сократилась с 9475 до 8366 рублей, а в Гродненской губернии – с 15 000 до 5000 рублей, к 1905 г. уменьшившись до 2204 рублей [7, с. 67; 9, с. 196].

Для сокращения расходов на вещевое имущество заключенных и в целом для улучшения условий отбывания осужденными тюремного заключения 24 апреля 1887 г. был издан Закон о снабжении одеждою арестантов тюремных замков. Этим правовым актом впервые устанавливалось обязательное ношение «арестантской одежды» для всех осужденных, приговоренных к тюремному заключению, а также для последственных, обвиняемых в бродяжничестве [8, с. 182–184]. Впервые определялся перечень вещевого имущества для осужденных, состоявший из бушлатов, штанов и шапок (зимнего комплекта – из сукна, а летнего – из равендука (тонкой льняной ткани)), холщовых рубаш, подштанников и портянок. Выдаваемые ранее шубы и коты были заменены более удобными и практичными полушубками, сапогами (для мужчин) и башмаками (для женщин). Для осуществления внешних работ мужчинам дополнительно (из расчета одна пара на 10 человек) выдавались сапоги с высокими голенищами, а женщинам (из расчета одна пара на 5 человек) – полусапожки. Кроме того, арестанткам-женщинам дополнительно выдавали холщовый передник и летний капор (шляпу), а кафтаны заменялись более удобными зимней суконной кацавейкой (короткой кофтой) и летним тиковым капотом (халатом). Для экономии казенных средств ГТУ разрешалось заменять предметы из этого перечня более дешевыми, например, арестантам, не выводимым на внешние работы, разрешалось вместо сапог выдавать лапти, поршни либо постолы, а полушубки выдавать один на 10 человек. Закон существенно улучшил бытовое обеспечение осужденных постельными принадлежностями – набиваемыми соломой холщовыми постельником (тюфяком) и подушкой, наволочками, суконным одеялом с поддевальником и полотенцами [8, с. 184].

Улучшение качества вещевого обеспечения осужденных продолжилось с изданием Закона от 24 декабря 1912 г. «О вещевом довольствии арестантов», в соответствии с которым изготовление арестантских вещей предусматривалось «из материалов, по прочности подходящих к материалам, употребляемым для изготовления вещевого довольствия нижних воинских чинов». Предметы вещевого довольствия заключенных должны были быть «удобны для носки и таких размеров, чтобы снабжение ими отдельных лиц не требовало переделок», для чего в тюрьмах предусматривалось наличие вещевого имущества «нескольких размеров, сообразно различиям в росте и телосложении людей». Для полного и своевременного снабжения заключенных законом предписывалось «в каждом месте заключения к началу каждого

года иметь комплект вещевого довольствия для снабжения арестантов, по крайней мере, в течение года» [10, с. 1773–1775].

«Табель вещевого довольствия арестантов», утвержденный ГТУ 25 сентября 1913 г., предусматривал дальнейшее улучшение качества одежды для заключенных: рубахи, наволочки и полотенца стали изготавливаться из отбеленного холста, а шапки, брюки и блузы (бушлаты) – из молескина – легкой и прочной хлопчатобумажной ткани. В дополнение к полушубкам и суконным рукавицам «Табелем» была предусмотрена выдача заключенным-мужчинам суконных пальто и жилета, шерстяных варежек, а женщинам – еще и шерстяных шалей. Кроме этого, количество положенных осужденным вещей было определено с учетом трех основных климатических регионов Российской империи [11, с. 1343, 1344].

Для усиления ведомственного контроля за материальным обеспечением осужденных мнением Государственного совета от 24 апреля 1887 г. обязанности «снабжения арестантов одеждой, обувью и постельными принадлежностями, наблюдения за их исправным состоянием и их своевременной починкой» были возложены на начальников тюрем [8, с. 182]. 15 июня 1887 г. было утверждено мнение Государственного совета «Об устройстве управления отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи», в соответствии с которым для более эффективного управления тюрьмами в штат тюремной администрации вводились должности помощников начальников тюрем, в том числе заведующий тюремным хозяйством, осуществлявший вещевое снабжение заключенных и контроль за этой деятельностью. Тюремные Гродненской и Минской губерний были укомплектованы этими служащими в том же 1887 г., а тюрьмы Витебской и Могилевской губерний – в 1888 г.

Также для улучшения основных направлений деятельности пенитенциарной системы Российской империи 21 марта 1890 г. было утверждено мнение Государственного совета «Об учреждении губернской тюремной инспекции», в соответствии с которым в составе губернских правлений создавались структурные подразделения ГТУ на местах – губернские тюремные отделения. В 1909 г. тюремная инспекция была учреждена в Гродненской губернии, в 1911 г. – в Витебской и Могилевской губерниях, а в 1912 г. – в Минской. Наряду с управленческими функциями в отношении тюремной администрации тюремные отделения осуществляли контроль за «заготовкой одежды для всех арестантов».

В результате принятых мер качество вещевого обеспечения заключенных на белорусских землях значительно улучшилось. В начале второго десятилетия XX в. тюремные инспекторы Витебской, Гродненской и Минской губерний докладывали, что в большинстве тюрем вверенных им губерний «арестантская одежда и обувь имеется полностью, в прекрасном состоянии и с необходимым запасом», а заключенные «удовлет-

ворены вещевым довольствием в совершенно достаточном количестве» [12, л. 5, 7, 10, 13].

Таким образом, вхождение белорусских земель в состав Российской империи с начала 1830-х гг. обусловило правовую регламентацию пенитенциарным законодательством Российского государства бытового снабжения заключенных в региональных тюрьмах, в том числе их вещевого обеспечения. Со второй четверти XIX в. снабжение осужденных вещевым имуществом на территории Беларуси стало осуществляться структурными подразделениями общероссийской благотворительной организации «Общество попечительное о тюрьмах». Однако в связи с отсутствием надлежащей регламентации вещевого обеспечения заключенных и недостаточной штатной численностью администрации мест заключения, не позволявшей осуществлять контроль за этой деятельностью, снабжение осужденных одеждой и обувью до конца XIX в. на белорусских землях надлежащим образом не осуществлялось: при поставках одежды для заключенных зачастую допускался перерасход государственных средств, а осужденные снабжались вещевым имуществом ненадлежащего качества и в недостаточном количестве. После тюремной реформы 1879 г. был определен перечень подлежащей выдаче заключенным одежды и обуви, регламентирован порядок вещевого снабжения осужденных, а изготовление вещевого имущества для заключенных было организовано в тюремных мастерских, в результате чего его качество улучшилось, а затраты на изготовление уменьшились. Для контроля за качеством вещевого имущества в штат тюремной администрации в конце XIX в. были включены должности помощников начальников тюрем, учреждены губернские тюремные инспекции. В результате улучшения снабжения заключенных в начале XX в. на белорусских землях были созданы надлежащие условия отбывания наказания в виде тюремного заключения.

Список использованных источников

1. Расписание платья, коим должны быть снабжаемы пересылаемые арестанты (приложение к Правилам снабжения одеждой и обувью арестантов, пересылаемых из городов губернских и уездных, утвержденным положением Комитета министров, 18 янв. 1827 г., № 825) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2: в 55 т. – СПб., 1830. – Т. 2, отд. 1. – С. 2–3.
2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в Гродно. – Ф. 37. Оп. 1. Д. 177. Дело о поставке подрядчицей Вильбушевич одеждой и обуви для заключенных губернии в 1847–1850 гг.
3. Об отпуске сумм на построение арестантской одежды в Попечительный комитет о тюрьмах: именной указ министру Внутренних дел, 27 июля 1829 г., № 3040 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2: в 55 т. – СПб., 1830. – Т. 4, отд. 1. – С. 546.
4. НИАБ в Гродно. – Ф. 37. Оп. 1. Д. 878. Дело о продаже негодной к употреблению одежды заключенным Гродненской тюрьмы в 1866–1868 гг.

5. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) // Тюремный вестник. – 1914. – № 2. – С. 284–367.

6. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 7514. Материалы ревизии городских больниц и тюрем чиновником особых поручений Война-Куринским.

7. Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления: 1879–1889 гг. – СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1890. – 115 с.

8. О снабжении одеждою арестантов тюремных замков: мнение Гос. совета, 24 апр. 1887 г., № 4576 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3: в 33 т. – СПб., 1889. – Т. 7, отд. 1. – С. 182–184.

9. Лисицын, В. М. За тюремной стеной: история Гродненской тюрьмы (XIX век – 1939) / В. М. Лисицын. – Гродно: ГОУПП «Гродн. тип.», 2003. – 352 с.

10. О вещевом довольствии арестантов: Высочайше утвержденный закон, 24 дек. 1912 г., № 58584 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3: в 33 т. – Петроград, 1915. – Т. 32, отд. 1. – С. 1773–1775.

11. Табель вещевого довольствия арестанта (приложение к описанию вещевого довольствия арестантов, утвержденному начальником ГТУ 25 сент. 1913 г.) // Тюремный вестник. – 1913. – № 10. – С. 1343–1345.

12. НИАБ. – Ф. 303. Оп. 1. Д. 44. Ревизионные замечания губернского тюремного инспектора при разъездах по тюремным заключениям Минской губернии в 1913 г.

Аннотация

На основе изученных архивных данных исследуется порядок вещевого обеспечения заключенных в тюрьмах на белорусских землях во второй четверти XIX – начале XX в. Показано значение в осуществлении этой деятельности региональных подразделений общероссийской благотворительной организации «Общество попечительное о тюрьмах». Определяются причины ненадлежащего обеспечения осужденных одеждой и обувью до тюремной реформы 1879 г. Исследуется комплекс мер, принятых Главным тюремным управлением, по улучшению вещевого обеспечения заключенных на белорусских землях в конце XIX – начале XX в.

Abstract

Based on the study of archival data, the procedure for clothing provision of prisoners in prisons on Belarusian lands in the second quarter of the XIX – early XX centuries is being investigated. The importance of regional divisions of the All-Russian charitable organization – «Prison Guardianship Society» in the implementation of this activity is being assessed. The reasons for the improper provision of convicts with clothes and shoes before the prison reform of 1879 are being determined. A set of measures is being investigated taken by the General Directorate of the Corps of Prison to improve the clothing provision of prisoners on Belarusian lands in the late XIX – early XX centuries is being investigated.

ГУО «Республиканский институт высшей школы» Редакционно-издательский центр предлагает

О. В. Рогачёва

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования по специальности «Социально-культурная деятельность»

В учебном пособии содержится информационно-аналитический материал, характеризующий социально-культурные процессы с позиции их влияния на развитие социально-культурной деятельности в Республике Беларусь. Пособие системно раскрывает специфику и особенности зарождения форм, методов, направлений организованного досуга. Особое внимание уделено описанию форм и методов проведения свободного времени населением на разных исторических этапах.

Адресовано студентам и магистрантам учреждений высшего образования культуры и искусств, слушателям системы повышения квалификации и переподготовки.

ISBN 978-985-586-631-3

Цена 9 руб. 22 коп.

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 219 06 63.

Экономическая политика Китайской Народной Республики и Российской Федерации в рамках ШОС в 2001–2020 гг.

Хэ Юэцзе,
аспирант,
Белорусский государственный университет

Цель Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) – укрепление взаимного доверия между государствами-членами с помощью эффективного сотрудничества в областях безопасности, политики, экономики, культуры и т. д. Стабильное экономическое развитие является материальной основой национальной безопасности. Китайская Народная Республика (КНР) и Российская Федерация (РФ) – ключевые основатели ШОС. Их экономическая политика в рамках ШОС не только выступает важной гарантией собственной экономической безопасности, но и имеет большое значение в развитии региональной экономики, взаимопонимания между государствами-членами.

Объект исследования – китайско-российские отношения в 2001–2020 гг., предмет – экономическая политика КНР и РФ в рамках ШОС. Новизна исследования заключается в изучении экономической политики Китая и России в рамках ШОС и характеристике их взаимодействия в процессе ее экономического развития. Цель исследования – выявление специфики экономической политики КНР и РФ в рамках ШОС.

В исследовании использован системный подход к анализу экономической политики КНР и РФ в рамках ШОС. Историко-ретроспективный и политико-описательный методы, а также сравнительный анализ позволили выделить особенности взаимодействия экономической политики стран в рамках ШОС и проблемы в процессе торгово-экономического сотрудничества китайской стороны с Россией.

Историографию исследования можно разделить на две группы. В первую группу входит русскоязычная литература. Роль китайско-российских торгово-экономических отношений выявлена в работе А. Ю. Баранова «ШОС: будущее и перспективы российско-китайского сотрудничества»¹, в статье Г. В. Подбираловой «Экономические интересы Китая и России в Шанхайской организации сотрудничества»². Во вторую группу входят источники китайских ученых, связанные с оценкой экономической политики Китая и России в рамках ШОС. Значение ШОС в сопряжении Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути (ЭППШП)³ было раскрыто в диссертационной работе Сян Цзе и в исследовании Лю Хуацзинь⁴, в научном труде исследователя Академии общественных наук КНР Чжан Цунмин⁵.

¹ Баранов, А. Ю. ШОС: будущее и перспективы российско-китайского сотрудничества / А. Ю. Баранов // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – № 1(72). – С. 227–233.

² Подбиралова, Г. В. Экономические интересы Китая и России в Шанхайской организации сотрудничества / Г. В. Подбиралова // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 2. – С. 83–93.

³ 向洁 Сян Цзе. 丝绸之路经济带与欧亚经济联盟对接合作研究 = Исследование сопряжения Экономического пояса Шелкового пути с Евразийским экономическим союзом: дис. ... канд. экон. наук / Сян Цзе; Синцзян. ун-т. – Синцзян, 2018. – 266 с.

⁴ 刘华芹, 于佳卉 Лю Хуацзинь, Ю Цзяхуэй. 上海合作组织区域经济合作20年回顾与展望 = Обзор и перспективы регионального экономического сотрудничества Шанхайской организации сотрудничества за 20 лет / Лю Хуацзинь, Ю Цзяхуэй // Евразийская экономика. – 2021. – № 1. – С. 16–37.

⁵ 张聪明 Чжан Цунмин. “一带一盟”对接问题探讨 = Обсуждение вопроса о сопряжении Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс, один путь» / Чжан Цунмин // Евразийская экономика. – 2016. – № 5. – С. 63–70.

С момента становления ШОС государства-члены рассматривают экономическое сотрудничество как важное направление ее развития. В рамках ШОС был сформирован основной механизм диалога (Совещание министров, ответственных за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность: встреча министров финансов и представителей центральных (национальных) банков) для открытия торгово-экономического и финансового сотрудничества между государствами-членами и достигнуты различные экономические соглашения. Наряду с увеличением товарооборота углубилось также финансовое сотрудничество между членами ШОС. Проведением экономической политики Китай и Россия придали положительный импульс торгово-экономическому взаимодействию между всеми участниками ШОС.

Экономическая политика КНР в рамках ШОС первоначально акцентировала внимание на определении основного направления торгово-экономического развития ШОС, обнаружении ряда основных законов и создании специального финансового механизма. КНР вместе с другими государствами-членами выступает за соблюдение положений «Хартии ШОС» и содействие торговле и инвестициям для постепенной реализации свободного потока товаров, капитала, услуг и технологий на территории ШОС. Годовой вклад Китая в бюджет организации в 2003 г. составил 23,5 %, а в 2005 г. по приказу Государственного совета – 24 % [1]. В период правления четвертого поколения руководства Коммунистической партии Китая (КПК) – Ху Цзиньтао – внешнеэкономическая политика Китая в целом заключалась в дальнейшем повышении уровня открытости, развитии импортной и экспортной торговли и реализации стратегии «выход за границу» [2]. Таким образом, в рамках ШОС упрощение таможенных процедур, сокращение формальностей, связанных с импортом, экспортом и транзитом товаров, увеличение объема торговли между государствами-членами соответствуют основным экономическим стратегиям Китая в 2001–2012 гг.

С 2013 г. КНР активно запускает программы экономического сотрудничества в рамках ШОС. 28 марта 2015 г. Государственный комитет по развитию и реформам, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции КНР совместно опубликовали «Концепцию и план действий по продвижению и совместному созданию “Экономического пояса Шелкового пути” и “Морского Шелкового пояса XXI века”» [3]. С тех пор главы и правительства государств – членов ШОС неоднократно выражали поддержку инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и указывали, что существующие достижения ШОС и соответствующие экономические механизмы сотрудничества могут быть использованы для содействия дальнейшему региональному экономическому взаимодействию. В ноябре 2016 г. на 15-м заседании Совета глав прави-

тельств государств – членов ШОС премьер Госсовета КНР Ли Кэцян выразил желание построить «Зону свободной торговли Шанхайской организации сотрудничества» [4]. В 2018 г. на 18-м заседании Совета глав государств – членов ШОС председатель КНР Си Цзиньпин поддержал план строительства демонстрационной зоны регионального торгово-экономического сотрудничества «Китай – ШОС». План показывает, что Китай активно продвигает торгово-экономические обмены между конкретными городами в странах ШОС с помощью создания регионального логистического центра, бизнес-центра и регионального центра инвестиционного взаимодействия. К 2020 г. проект «Один пояс, один путь» (ОПОП) стал важной платформой для экономического сотрудничества государств – членов ШОС, а Железнодорожный экспресс «Китай – Европа» открыл удобный логистический проход для их торгово-экономического взаимодействия.

Тем не менее текущее достижение регионально-многостороннего экономического сотрудничества в рамках ШОС далеко от цели, так как в основном проводилось двустороннее взаимодействие между Китаем и другими государствами – членами ШОС. В направлении торгово-экономического сотрудничества ШОС еще не была сформулирована политическая среда для свободного движения товаров, трудовых услуг, капитала и персонала. Кроме того, с усилением активности экономической политики КНР «китайская экономическая колонизация» и «китайская долговая ловушка» занимают определенное место на международной арене, что препятствует процессу региональной экономической интеграции. В то же время при преодолении определенных трудностей государства-члены могут построить экономическую зону свободной торговли ШОС в целях создания положительной политической среды для более свободного движения товаров, рабочей силы, капитала и персонала и преодоления экономического давления. С другой стороны, при отсутствии надлежащего управления соответствующие риски могут легко передаваться по каналам торговли, потока капитала.

Экономическая политика РФ в рамках ШОС постепенно активизировалась. Как и Китай, Россия придавала большое значение установлению и совершенствованию правил на ранней стадии торгово-экономического сотрудничества в рамках ШОС и выработала гармоничную политическую и экономическую среду для многостороннего взаимодействия между государствами-членами. Поскольку ШОС имеет большой потенциал в плане развития экономического сотрудничества между ее участниками, Россия готова прилагать дальнейшие усилия для упрощения процедур торгово-экономических обменов между государствами-членами. Как указано в «Хартии ШОС» от 7 июня 2002 г., Россия и другие государства-члены стремятся к дальнейшему углублению экономического сотрудничества в регионе.

Кроме того, западные страны продолжают геополитические игры и усиливают финансовые санкции против России. Санкции, введенные США и Европой, сильно затормозили экономическое развитие России. Расширение расчетов в национальных валютах с иностранными партнерами является необходимым шагом для избежания валютных рисков, снижения транзакционных издержек и обеспечения национальной экономической безопасности. Таким образом, укрепление многостороннего банковского и финансового сотрудничества в рамках ШОС отвечает интересам национальной безопасности России. Как страна с огромными резервами иностранной валюты Китай также стремился содействовать развитию Межбанковского объединения ШОС для обеспечения финансирования экономических проектов.

8 мая 2015 г. было опубликовано «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути» [5]. В заявлении указывается, что стороны намерены укреплять сотрудничество по линии различных механизмов, в том числе по линии Межбанковского объединения ШОС. С тех пор государства-члены неоднократно выражали поддержку сопряжения ЕАЭС и ЭПШП в рамках ШОС. Таким образом, ШОС может быть важной стыковочной площадкой для ЕАЭС и ОПОП. Во-первых, в состав «шосовской семьи» входят все члены ЕАЭС. Во-вторых, ЕАЭС и ШОС имеют много точек соприкосновения. Например, обе организации подчеркивают принципы равенства и взаимной выгоды, консультаций и поиска общего развития. В 2017 г. председатель правительства РФ Д. А. Медведев отметил, что создание зоны свободной торговли ШОС достаточно перспективное, но сначала необходимо договориться в рамках ЕАЭС. По сути, ЕАЭС уже стал настоящей зоной свободной торговли для его членов. Стыковка между ШОС и ЕАЭС способствует расширению практического взаимодействия между странами в регионе и развитию евразийской экономической интеграции.

Для России ШОС является лучшей площадкой для сопряжения «Один пояс, один путь» и ЕАЭС. Во-первых, в рамках ШОС были сформулированы сравнительно совершенные системы и правила, относительно зрелый механизм торгово-экономического сотрудничества. Во-вторых, ОПОП является инициативой межрегионального сотрудничества, а ЕАЭС – международной правосубъектной организацией. С одной стороны, сотрудничество между ними на платформе ШОС – инновационная модель регионального взаимодействия, что может придать импульс экономическому развитию государств-членов. С другой стороны, этот новый тип сопряжения также столкнется с неопределенными беспрецедентными проблемами: создание новой системы консультаций,

выполнение практического упрощения процедур импорта и экспорта и т. д.

При активной экономической политике Китая и России стабильно развивалось торгово-экономическое направление ШОС. В рамках ШОС были сформированы совещания министров широких внешнеэкономических областей. Например, Совещание министров сельского хозяйства, Совещание министров транспорта, а также Встреча министров финансов и представителей центральных (национальных) банков.

Кроме того, государства – члены ШОС добились определенных результатов в подписании ряда документов для открытия многосторонних торгово-экономических взаимодействий: в сентябре 2001 г. подписан «Меморандум между правительствами государств – членов ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций» [6]. Меморандум открыл новую страницу в деятельности ШОС. В 2005 г. было заключено «Соглашение о межбанковском сотрудничестве (объединении) в рамках ШОС» [7]. Это свидетельствует о том, что торгово-экономическое взаимодействие в рамках ШОС распространилось и на финансовую сферу. После подписания этого соглашения все соответствующие учреждения ежегодно занимаются данной рабочей темой. «Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах» 2007 г. обеспечивает основу для упрощения торговых процедур между странами-членами [8].

В связи с более активной внешнеэкономической политикой Китая и России с 2013 г. торгово-экономическое взаимодействие между государствами – членами ШОС поднялось на новую ступень. В 2013 г. было опубликовано «Совместное заявление глав правительств (премьер-министров) государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о дальнейшем развитии сотрудничества в сфере транспорта» [9]. В 2014 г. в целях упрощения торговых процедур было подписано «Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок» (г. Душанбе) [10]. В последующие годы в рамках ШОС расширялись сферы торгово-экономического сотрудничества. После принятия новых полноправных членов в 2017 г. было одобрено «Соглашение о порядке формирования и исполнения бюджета Шанхайской организации сотрудничества». Среди всех государств-членов Китай и Россия оказали ШОС наибольшую финансовую поддержку, которая составила 20,6 % [11]. В 2020 г. под влиянием распространения COVID-19 реальная торговая возможность всех государств мира была

ограничена. При таких условиях было обнародовано «Заявление Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области цифровой экономики» [12]. Таким образом, в 2020 г. торгово-экономическое взаимодействие между странами – членами ШОС было вынуждено массово трансформироваться в электронную форму. В соответствии с этим страны – члены ШОС также создали эффективные онлайн-площадки для проведения диалога в сферах торговли и экономики.

Несмотря на то что все государства – основатели ШОС (Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан) в основном были нацелены на сотрудничество в сферах безопасности и политики, роль ШОС в содействии региональному торгово-экономическому развитию также значительна. Но в экономическом и торговом взаимодействии между государствами – членами ШОС в основном доминирует правительство при отсутствии рыночных игроков и нехватке корпоративной силы. Таким образом, несмотря на подписание многих экономических соглашений, ожидаемый эффект не был достигнут.

В настоящее время ШОС создала межбанковское объединение, которое в основном предоставляет финансовые услуги для регионального экономического сотрудничества. Тем не менее сотрудничество между странами-членами в построении механизмов обмена национальных валют, трансграничных торговых расчетов, финансового взаимодействия и торгово-экономического надзора развивается медленно. Например, на проработку общей позиции государств-членов по вопросу создания Банка развития ШОС и Фонда развития (Специального счета) ШОС ушло немало времени, и этот вопрос не был решен до 2020 г.

Кроме того, такие факторы, как меняющаяся национальная политика отдельной страны, неурегулированные споры между государствами-членами и неспокойная международная экономическая ситуация, влияют на процесс осуществления торгово-инвестиционной деятельности всех участников ШОС. Неопределенность и нестабильность приводят к отсутствию фундамента и готовности к углубленному взаимодействию государств-членов, что негативно сказывается на развитии торгово-экономического сотрудничества стран ШОС.

Экономическая политика Китая и России в рамках ШОС продвигается вперед. Стороны продолжают углублять и расширять торгово-экономическое сотрудничество. Хотя международная экономическая ситуация непредсказуема, Пекин и Москва всегда проводили активную внешнеэкономическую политику в рамках ШОС.

Экономическая политика КНР в рамках ШОС была сосредоточена на подписании документов, создании

положительной политической среды и совершенствовании законов и правил для содействия легализации экономического и торгового сотрудничества. Содействии торгово-экономическому взаимодействию всех членов в рамках ШОС обеспечивает реализацию китайской национальной стратегии «выход за границу». С 2013 г. международная обстановка осложнилась, и Китаю необходимо обновить свою политику, поэтому использование ШОС в качестве площадки для реализации инициативы «Один пояс, один путь» является самым подходящим решением в целях осуществления китайского экономического развития и продвижения интеграции региональной экономики.

Стратегическое жизненное пространство РФ постоянно сжималось, что вынуждало Москву проводить более активную внешнеэкономическую политику в отношении развивающихся стран. Российское правительство постоянно углубляло экономическое сотрудничество с государствами – членами ШОС, поощряло расширение торговых обменов, активизировало многостороннее взаимодействие в области финансов. В 2015 г., исходя из национальных интересов, Россия запустила проект «Сопряжение строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути». С тех пор ШОС обеспечивает платформу сотрудничества для сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, которое придает новый стимул экономическому развитию государств-членов.

Благодаря активной торгово-экономической политике ШОС были достигнуты заметные результаты: сформированы площадки переговоров внешнеторговых и внешнеэкономических деятелей государств-членов, подписаны фундаментальные документы для открытия многосторонних торгово-экономических взаимодействий между странами – членами ШОС.

В процессе торгово-экономического взаимодействия члены ШОС столкнулись с определенными трудностями. Например, создать политическую среду для свободного движения товаров, трудовых услуг, капитала и персонала между государствами – членами ШОС пока не получилось. Кроме того, нестабильная экономическая политика государств-членов, существующие между ними споры и меняющаяся международная экономическая ситуация приводят к отсутствию рыночных игроков на территории ШОС. Соответственно, отсутствует стимул для построения и совершенствования механизмов обмена национальных валют, трансграничных торговых расчетов, финансового взаимодействия и торгово-экономического надзора.

Список использованных источников

1. 国务院关于核准《上海合作组织预算编制和执行协定》和《关于修改二〇〇三年五月二十九日签署的〈上海合作组织预算编制和执行协定〉的议定书》的审批 = Одобрение Госсовета об утверждении «Соглашения о подготовке и исполнении бюджета Шанхайской организации

сотрудничества) и «Протокола о внесении изменений в Соглашение о подготовке и исполнении бюджета Шанхайской организации сотрудничества», подписанного 29 мая 2003 г. [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. – 9 июля 2005 г. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2008-03/28/content_6971.htm. – Дата доступа: 19.09.2022.

2. 2001年政府工作报告 = Отчет о работе правительства за 2001 г. [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. – 5 марта 2001 г. – Режим доступа: http://www.gov.cn/test/2006-02/16/content_201157.htm. – Дата доступа: 19.09.2022.

3. 推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动 = План действий по содействию совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. – 28 марта 2015 г. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/201503/t20150328_332173.shtml. – Дата доступа: 20.07.2022.

4. 研究自贸区建设, 打造上合组织命运共同体 = Изучение построения зоны свободной торговли и создание единой судьбы ШОС [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. – 6 ноября 2016 г. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2016-11/06/content_5129297.htm. – Дата доступа: 19.08.2022.

5. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. – 8 мая 2015 г. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/4971>. – Дата доступа: 19.09.2022.

6. Постановление от 12 сентября 2001 года № 670 «О подписании Меморандума между правительствами государств – участников Шанхайской организации сотрудничества об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – 12 сентября

2001 г. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901796702?marker=6500IL>. – Дата доступа: 19.09.2022.

7. Соглашение о межбанковском сотрудничестве (объединении) в рамках Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – 26 октября 2005 г. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/456089215?ysclid=l8a0bzajew65851492>. – Дата доступа: 19.09.2022.

8. Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах [Электронный ресурс] // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – 2 ноября 2007 г. – Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/load/203650/>. – Дата доступа: 05.09.2022.

9. Совместное заявление глав правительств (премьер-министров) государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о дальнейшем развитии сотрудничества в сфере транспорта [Электронный ресурс] // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – 29 ноября 2013 г. – Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/load/47967/>. – Дата доступа: 05.09.2022.

10. Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок [Электронный ресурс] // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – 12 сентября 2014 г. – Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/load/204792/>. – Дата доступа: 05.09.2022.

11. Соглашение о порядке формирования и исполнения бюджета Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – 1 декабря 2017 г. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/542615412>. – Дата доступа: 19.09.2022.

12. Заявление Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области цифровой экономики [Электронный ресурс] // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – 10 ноября 2020 г. – Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/load/690060/>. – Дата доступа: 05.09.2022.

Аннотация

В статье анализируется экономическая политика Китайской Народной Республики и Российской Федерации в рамках ШОС. Дается оценка взаимодействию экономической политики стран. Сделан вывод о том, что на раннем этапе КНР и РФ достигли консенсуса по вопросу создания экономических механизмов и поиска общих торговых интересов в рамках ШОС. В последующий период, исходя из государственного интереса и содействия росту национальной экономики, Китай последовательно предлагал «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века», а Россия предложила сопряжение Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс, один путь». Новая экономическая политика придает новый импульс и жизненную силу региональному экономическому сотрудничеству и в то же время осложняет процесс реализации вышеуказанных программ на пространстве ШОС.

Abstract

This article analyzes the economic policy of the People's Republic of China and the Russian Federation within the framework of the SCO. An assessment is given of the interaction between the economic policies of China and Russia within the framework of the Organization. The problems of economic cooperation of the SCO are revealed. The conclusion of the study is that at an early stage, the PRC and the Russian Federation reached a consensus on the creation of economic mechanisms and the search for common trade interests within the SCO. In the subsequent period, based on the state interest and promoting the growth of the national economy, the People's Republic of China has consistently proposed the «Silk Road Economic Belt» and «21st Century Maritime Silk Road». And the Russian Federation proposed pairing the Eurasian Economic Union and the One Belt, One Road initiative. These new economic policies give new impetus and vitality to regional economic cooperation, while at the same time complicating the process of implementing the above programs in the SCO space.